

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Тимофей ИВАНОВ

НЕТ МИРА
СРЕДИ ЗВЕЗД

Человечество, не смотря на все преграды, прокладывает свой путь среди звёзд. Различные государства и группировки по-прежнему борются за лидерство и богатства, едва у них появляется возможность ухватить для себя кусок пирога. Так уж заложено в природу людей: мечи и копья сменяют огнестрел, огнестрел сменяет плазма и бог его знает что ещё. Неизменными остаются лишь сами люди. И космосу придётся познакомиться с нашим видом.

*Каждому — свой путь...
И у каждого — свой ад и небеса,
Но у каждого две жизни, не одна —
Та, что видится в мечтах,
И та, что здесь, где бег и суета.*

*Но если рискнешь —
Создай невидимый мост,
Мост над бурной рекой,
И сольются две жизни твои воедино!
Катарсис. Воин света.*

Калейдоскоп цветов сменялся передо мной с невероятной скоростью. Кроваво — красный, ядовито — зелёный, лазурно — синий, ярко — фиолетовый сменяли друг друга, эти цвета то стремились слиться в одну мешанину, то какой-то из них давил на остальные, будто стремясь вытеснить их из моего поля зрения... Зрение. Я попытался закрыть глаза, чтобы остановить эту атаку на чувства, но понял, что не могу. Я не чувствовал ни век, ни рук, ни самих глаз, ни собственного тела, как будто всё происходящее было лишь плодом моего разума, свободного от оков плоти. Не получилось даже заорать что-нибудь из серии «Да какого х#ена происходит?!». Вдруг все цвета резким ударом вытеснил золотой свет. Одновременно обжигающий, как огонь, но приятный, как ласковые солнечные лучи в погожий день. Давление на мои чувства резко возросло, причиняя боль, но я вновь не смог закричать, а потом меня как будто ударило, заставив на миг потерять сознание.

А когда этот ничтожный отрезок времени закончился, я почувствовал наконец своё тело и заорал во всю мощь лёгких. Было такое ощущение, что каждый нерв в моём теле задался целью отправить в мозг максимально сильный сигнал. И нет сигналов, сильнее болевых, когда организм максимально чётко дает нам понять, что с ним что-то не так! Я захлебнулся в крике и кажется начал блевать от избытка чувств. А потом меня накрыло блаженное беспмятство, к великому счастью без буйства красок.

Новое пробуждение тоже было болезненным, но к счастью не настолько, как в прошлый раз. Я как будто отлежал всё тело от макушки до кончиков пальцев на ногах, а теперь его покалывало. Неприятно, но не смертельно. Лёгкие сделали вдох и я закашлялся. А потом с трудом ощутил у себя во рту некую конструкцию, которая мешала зубам полностью сомкнуться. Пока сбоящее осязание мешало понять подробности, так бывает при наркозе в стоматологическом кабинете и после выхода из него. Хм, я угодил к врачам? Интересно, как меня угораздило, я... При попытке обратиться к последнему воспоминанию у меня аж кишки похолодели. Я ни черта не помнил до этого сюрреалистического буйства цветов в своём сознании! Даже имени! Есть от чего напрячься.

Хм. Стоп. Нужно мыслить разумно. Я по крайней мере помню, что такое кишки и названия цветов, это уже неплохо. Я не слюнявый овощ, который не может связно мыслить. Если вдуматься я вообще много чего помню. Что-то в памяти отпечатано лучше, что-то хуже, что-то вообще смутно, но в ней куча информации. Обычные понятия, пол, потолок, название

частей собственного тела и внутренних органов. Более сложные вспоминаются хуже, средства передвижения, техника, оружие, тактика их применения... Хм, я не помню конкретики, но раз в моём мозгу сразу всплыло последнее словосочетание, то я наверно в этом что-то понимал. Может быть я военный? Солдат или офицер? Попытавшись передернуть плечами, я столкнулся с неприятным сюрпризом, моё тело было надёжно зафиксировано ремнями.

И так, что мы имеем? Я вероятно имею отношение к армии. Я зафиксирован в темноте с непонятной хреновиной во рту. У меня отшибло память, так что я не могу вспомнить никакой личной информации, только общие обиходные понятия. И перед этим я видел неясную хрень, которая возможно была наркотическим приходом. Для чётких выводов информации мало, но уже можно с уверенностью сказать, что я в глубокой заднице. Либо плен, либо я бахнул в увольнении чего-то такого, чего бахать не стоило, а потом меня изолировали от общества свои же. Блеск, млять! Но второе вряд ли, мысль о наркоте вызывает во мне отвращение. Так что вряд ли я принял дурь добровольно. Но в этом тоже радости мало, в плену мне вряд ли светит что-то хорошее. Тем более что я на допросе даже имени своего пока сказать не смогу. Хорошо бы только пока. Где ж я так нагрешил-то, чтобы в такой переплёт попасть?

Внезапно по глазам ударил яркий свет, веки рефлекторно захлопнулись, но по краям выступили слёзы. Ярковато однако. Раздался слегка надтреснутый голос.

— Ну вот и проснулся наш спящий красавец. Доброго утра, молодой человек.

Звук был громким и неприятным, вероятно шёл с динамиков. По крайней мере на слух мне было не определить где его источник. На слух... Я забыл как ещё это можно сделать? Хм, похоже, что да. Но кое-что встало на свои места. Свет в морду, казённый голос из динамиков, зафиксированный человек, который не может сомкнуть челюсти до конца, чтобы к примеру не откусить себе язык и тихонько не истечь кровью до начала допроса. С мертвых информацию снимать тяжело, но живые рано или поздно рассказывают всё, что знают. Это просто вопрос времени и квалификации палачей, которые не должны дать материалу скопытиться или сойти с ума. Поганый расклад. Но с меня хоть источник информации поганый, ведь пока что я ничего не помню. Впрочем это проблема допрашивающих. А вот мне похоже скоро начнут делать больно под руководством обладателя голоса, прозвучавшего из динамиков. Я хмыкнул и ответил:

— Какое ж оно доброе, если я тебя встретил... — с каждым произнесённым словом я говорил всё тише, потому что всё больше ох#еневал. Голос был не моим! Он был тонким и детским. Да что ж за дерьмо здесь творится?!

*Я верю, друзья
Караваны ракет
Помчат нас вперёд
От звезды до звезды!
На пыльных тропинках
Далёких планет
Останутся наши следы!
Владимир Трошин.*

— Что ж вы примолкли, молодой человек? Никак снова проблемы с самочувствием? — опять раздался слегка надтреснутый голос допрашивающего.

— Можно и так сказать — буркнул я непривычным для себя голосом — Разрешите задать вопрос?

— Обычно их задаю я, но ради исключения один можно — из динамиков послышался лёгкий смешок — Валяйте, юноша.

— Кто я?

Смешок повторился, а я подавил в себе злость. В какой бы переплёт мне не посчастливилось угодить, нужна информация, чтобы выбраться из него. А других источников не наблюдается. Так что спокойствие, только спокойствие, как говорил... кто-то. Хм, плохо терять память. Прямо совсем, млять, не хорошо.

— Забавный вопрос, ей богу — голос явно повеселел. Это хорошо, меня сразу не обвиняют в том, что я кого-то пытаюсь налюбить — А самое забавное, что на него нет внятного ответа. Для простаты таких как вы называют псиониками. Знакомое слово?

— Придётся вас разочаровать, но нет — ответил я, пытаюсь поочередно напрягать группы мышц, проверяя их работу. Ну хоть без инвалидностей обошлось, тело вроде бы было в порядке. Но ремни держали крепко. Зато онемение почти прошло.

— Забавно, забавно — проговорил голос вновь — А имя и фамилия Владислав Драгунов вам что-нибудь говорит?

— Да в общем-то тоже ничего конкретного. Владеющий славой. Основатель фамилии вероятно служил в драгунах.

— Ну по крайней мере ассоциативный ряд вы построили вполне успешно, могло быть хуже — обладатель голоса определённо был в хорошем настроении — А между тем это ваши имя и фамилия.

— Аж целых две графы в анкете заполнены — слегка пошутил я — Рискну предположить, что по национальности я русский.

— И снова совершенно верно, молодой человек! А вы ещё сомневались, что это утро доброе — ответил голос.

— Всё зависит от точки зрения. Одно дело смотреть из удобного кресла в монитор. Другое быть надёжно привязанным к койке и не иметь возможности открыть глаза из-за света, бьющего прямо в харю — хмыкнул я на это.

— Где ж вы слов-то таких набрались, юноша? — осведомился собеседник.

— Трудное детство, деревянные игрушки, прибитые к потолку, плохая компания... Вы

ведь уже поняли, что я ни черта не помню. Какого ответа вы ждёте? — проговорил я.

— Правдивого разумеется — ответил голос — Так уж совсем ничего не помните?

— Только общие вещи. Что пол это пол, потолок это потолок, а койка это койка. А вот личная информация как пылесосом из головы высосана. И сдаётся мне вы в курсе почему.

— Ну в некоторой степени да. Видите ли, молодой человек, вас постигла беда, которую в узких круга принято называть феноменом генетической памяти.

Услышав это, я продолжил молчать. Собеседник не может не знать, что его слова по сути не дали мне никаких ответов. Я понятия не имею, о каких узких кругах речь. А с памятью у меня паршиво, хоть с генетической, хоть с идиотической. Можно конечно предположить, что я некая личность взрослого человека, которая вдруг вытеснила владельца тела непонятно куда, но пусть озвучивает это сам. Уже понятно, что голос вполне себе словоохотлив.

— Что же примолкли? — донеслось из динамиков.

— Как вас зовут? — задал я вопрос, надеясь сменой темы немного сбить обладателя голоса с толку.

— Ах, простите мои манеры. Аркадий Павлович Цой, к вашим услугам — опять слегка хохотнул собеседник.

— Сердечно рад знакомству — ответил я. Что ж, это не плен, это что-то другое. Возможно некий научный проект. Но мне уже слегка надоело тянуть из собеседника то, что он сам, судя по всему, желает мне рассказать — А теперь, раз мы наконец познакомились, возможно вы нормально расскажите мне, что значит «псионик», что за феномен и какого органа я привязан к койке на манер буйного психа?

— Молодёжь всегда нетерпелива — посетовал собеседник, а затем заговорил.

Информации этот Цой на меня вывалил богато и начал по порядку. Псионики — это люди с разного рода способностями, которые принято считать паранормальными. Телекинез, телепатия, экстрасенсорика, усиление собственного тела и ещё куча всего, но главное в другом. Некоторые из них, а точнее нас, могли водить корабли через подпространство, причём лучше самых современных компьютеров. Что было крайне важным фактом, учитывая разницу между машиной и человеком. Там где некие нестабильные участки и непонятные завихрения подпространства задержат навигатора-псионика не несколько недель или месяцев, машина имеет все шансы вообще не прилететь. Или прилететь мгновенно, но на ржавом корыте вместо нового корабля, с экипажем, не только умершим от голода и жажды, но и успевшим превратиться в скелеты в истлевших остатках формы. Законы пространства и времени в измерении, через которые летают корабли, работали явно не так, как в обычной вселенной.

Впрочем для не-навигаторов работы тоже хватало с избытком. Но все мы при этом были на действенной военной службе до гробовой доски. И хирурги — телекинетики, и экстрасенсы — криминалисты, и телепаты в местных компетентных органах и уж тем более спецназ, члены которого были в разы быстрее и сильнее обычных тренированных бойцов.

Вторым пунктом импровизированной лекции стал феномен генетической памяти. Тут Аркадий подтвердил моё предположение. В псиониках порой просыпается новая личность, которая судя по всему когда-то принадлежала кому-то из их предков. И на выходе получается человек с сверхспособностями и раздвоением личности. Радости душевно больной окружающим обычно не приносит, а вот проблем доставляет как за здрасти. Это даже если вывести за скобки то, что необученный псионик сам по себе опаснее толпы

террористов.

Перейдя к данному разделу новостей, мой собеседник меня не слабо так ошарашил. Псионники в моменты сильных переживаний склонны устраивать псионные выбросы. То есть шарахать вокруг себя некой энергией, которая может сотворить бог знает что. В лучшем случае болезный может выдать тепловую волну, которая сожжёт всё в радиусе нескольких метров в пепел и оплавит металл, ну или наоборот проморозит до абсолютного нуля. С ожидаемыми последствиями для самого псионика, который окажется в самом эпицентре. В худшем весь квартал, где жил неуравновешенный нервный тип обветшает, а его соседи умрут от старости. Или голода и жажды, тут определённого мнения почему-то нет. Но это не слабо так намекнуло мне на связь между подпространством с его непонятными законами и псиониками.

Ну а заодно естественным образом ответило на вопрос о моём не слишком удобном положении. Я ведь по сути ходячая бомба, которая может рвануть в любой момент. А потому лежу на койке в небольшом бункере в безлюдной местности, где из персонала десяток человек — добровольцев.

— Хм, а почему я ничего не помню? — задал я вопрос.

— Потому что вы, молодой человек, своего рода эксперимент. Мы медикаментозно стерли вам память в надежде на то, что в итоге сформируется одна новая личность, вместо двух имеющихся.

— Ну вероятно вас можно поздравить, голосов в голове я не чувствую. По крайней мере пока.

— И это очень хорошо — бодро сказал Аркадий.

— Уже обдумываете, на что потратите премию? — схохмил я. Кем бы ни были две предыдущие личности, но в итоге получился довольно саркастичный тип.

— И это тоже. А ещё радуюсь, что меня не упекут за решётку.

— Серьёзно тут у вас дело поставлено, личную ответственность прививать умеют — была бы возможность почесать затылок, почесал бы. Да вот беда, привязанным это делать не сподручно. Но дела у них тут поставлены жёстко, это надо иметь в виду.

— А что делать, уж больно вы редки. Практически стратегический ресурс.

— Прямо уникамы — протянул я — Сколько нас вообще?

— Точных данных у меня нет — замялся Аркадий — Но на нашей планете вас всего несколько десятков.

— Блеск... — протянул я.

Можно мысленно себя повысить из звания «обезьяна с гранатой» до «ценный ресурс». То что к таким как я наверху относятся именно как к ресурсу у меня особых сомнений не было. Там ко всем так относятся, и даже смерть миллионов для власть имущих не более чем статистика. Кажется это была чья-то цитата, но вспомнить чья вновь не удалось. Но это всё лирика. Главный вопрос в том, что мне втирают какую-то слабонаучную фантастику, но у меня нет возможности проверить правдивость слов собеседника. Хотя кое-что уже сейчас выбивается из картины.

— То есть я та ещё бомба, которая может рвануть от любого стресса, потому что не обучен. Но вы при этом держите меня связанным и светите прожектором в глаза, как на допросе? Не боитесь выброса?

— Экий вы подозрительный, молодой человек — снова ответил голос из динамиков.

— Уж какой есть — осталось только хмыкнуть мне.

— На самом деле опасность не велика — продолжил между тем голос — Мы отслеживаем вашу мозговую активность и она меня откровенно радует. Вы спокойны, как танк. Ну а ещё к вам подключен иньектор со снотворным. Если бы вы разволновались, я бы снова погрузил вас в сон.

— Хм. Предусмотрительно с вашей стороны, вероятно есть опыт — проговорил я — А моё прошлое пробуждение? Кажется мне было больно. Я никого не угробил?

— Не успели — ответил Аркадий — Но могли. Препараты повлияли на вас несколько неожиданным образом.

— В таком случае не стоит их мне больше колоть — проворчал я, вспоминая непередаваемые ощущения.

— Их ни в коем случае. Но снотворное придётся. В вашей адекватности я убедился, но теперь вам придётся ещё немного поспать. Инструкции...

Назвать собеседника козлом я не успел, слишком быстро вырубился. Может оно и к лучшему.

*Смотри, ядерный фантом
Из глубин разумного рожден,
Адские лучи убивают жизнь,
Наш ум — генератор зла.
Черным дням и войнам нет числа,
Не остановить этот механизм...
Смотри, начался отсчет, может быть нам снова повезет
В океане звезд и других планет.
Прощай, кладбище надежд,
вечный страх и торжество невежд,
Здесь у нас с тобой будущего нет...*

Ария. Генератор зла.

Новое пробуждение уже не было болезненным, что не могло не радовать. К тому же свет не бил в глаза, заставляя их слезиться даже через веки. Находится в темноте было не особенно приятно, но хотя бы можно подумать.

Я снова начал поочередно напрягать мышцы и размышлять. Тело вроде бы в порядке, это хорошо. Возможно пока я в отключке мне делают массаж или ещё какое-нибудь физио, чтобы не было атрофии и пролежней? Если так, то это повод для радости. В остальном правда всё не весело. Похоже я что-то вроде мутанта со сверхспособностями, опасного и слабопредсказуемого. Но потенциально полезного. Генетическая память и этот её феномен настораживали. Но о них я знаю только со слов товарища Цоя, который мне не обязательно товарищ. Как и о всём остальном. Один источник информации — это лучше, чем никаких источников. Но его мало, тем более, что у меня нет никаких возможностей проверить его слова. Да и вообще информация может считаться надёжной если пришла хотя бы от трёх независимых источников. Я мысленно усмехнулся. Похоже всё таки военный, а может и работник компетентных органов. Был. И тут даже не очень важно предок я своего нынешнего тела или моя личность представляет из себя что-то иное, скажем что-то подсаженное в искусственно выращенную тушку. Важна не форма, а содержание. А с частностями разберёмся. В конце концов если пацан жил, то у него были родители и друзья.

Так же напрягало, что я как-то не чувствую в себе этих неведомых сил. Список шпионических способностей был довольно внушительным. Но со слов моего собеседника применять что-то без обучения опасно. Есть вариант сдохнуть самому, а заодно угробить добровольцев в своём нынешнем месте жительства. Добровольцев, хм. Кажется сомнительным, что на такую работу пойдут от хорошей жизни. Я бы не пошёл. Всё таки дети и подростки существа эмоциональные даже без раздвоений личности, что уж про психов говорить. Добавим к этому эксперименты с стиранием памяти и получим полный абзац. Которого почему-то нет. По крайней мере я вообще чувствовал себя вполне взрослым мужиком, пока голос не подал. Но из плюсов можно добавить то, что я спокоен аки стадо буддийских монахов, достигших просветления. Сравнение показалось забавным. Может мне ещё и помедитировать?

Подумав об этом, я неожиданно понял, что в принципе могу это сделать. Сюрприз однако. Ну попытка не пытка. Для анализа и выводов пока мало информации, а других развлечений тут всё равно не видать, да и просто попробовать интересно. Из-за ремней мне правда специальной позы не принять, но суть не в положении тела, а в состоянии разума. Я расслабился, закрыл глаза и постарался отрешиться от всего, чтобы почувствовать себя частью мироздания. В этом суть медитации, растворится, стать частью чего-то большего, чем ты сам, поделится энергией со вселенной, чтобы вселенная поделилась энергией с тобой.

Моё дыхание выровнялось, разум успокоился, чувства ушли, я на мгновение достиг того, чего хотел. И ужаснулся. Подключая что-то к бытовой розетке ждёшь бытового тока, а не того что течёт по проводам в руку толщиной от ядрёного реактора. Энергия переполняла меня, а я силился удержать её и не пойти в разнос к такой-то матери. Ха, наверно это и называют здесь псионическим выбросом и мне не хочется знать, что будет, если я не справлюсь с тем, что мне перепало. Быстро стало понятно, что попытки просто сдержать силу тщетны, она очень скоро найдёт выход или просто разорвёт меня. Рефлекторно я напряг мышцы так, что ремни затрещали. Стало немного легче. Я оскалился, насколько это возможно с всё той же непонятной хреновиной во рту, а потом налёг на фиксаторы сильнее. Секунду ничего не происходило, а затем с резким хлопком один из ремней на правой руке лопнул. Моё запястье оказалось свободным, рука резко дернулась, едва не выскочил локтевой сустав. Но часть энергии растворилась в этом напряжении. А значит я на верном пути! Следующим стал ремень на плече. Потом освободилась вторая рука. Затем я уже двумя конечностями разорвал кожаный ошейник на шее, а потом ремень давящий на лоб. Дело шло всё веселее, вскоре я слез с койки. Сила уже не так уж стремилась разорвать меня самого изнутри, но всё ещё не иссякла.

Оказавшись на полу, я сорвал с головы какие-то датчики и ощупал лысый череп. Ладно, это лирика, надо избавиться от остатков энергии. Ремни закончились, искать ещё что-то в темноте? Сразу за этой мыслью я вдруг начал смотреть на мир как-то иначе. Бетонный мешок, в котором я находился, стал виден, правда без цветов и как будто без текстур что ли. Я видел лишь линии, как на чертеже. Четыре стены, пол, потолок, прожектор, который светил мне в глаза в прошлый раз, обычная лампа на потолке, четыре динамика по углам, две камеры наблюдения, койка, провода уходящие в стену и массивная на вид дверь. Я посмотрел на прожектор, который раздражал меня одним фактом своего существования и он неожиданно смялся, как от высокого давления.

А через секунду я упал на колени без сил. Энергия ушла, на её место пришла боль. Мышцы и связки горели огнём, голова раскалывалась, с трудом удалось сдержать рвотный позыв. Я нащупал конструкцию на зубах. Хм, что-то вроде разрезанной напополам капы, соединённой по краям, наверно чтоб не выплюнул. Опираясь одной рукой на пол, второй я снял это фиговину и сплюнул.

Вдруг из динамиков раздалось:

— Владислав, что вы творите?

— В шахматы, млять, играю — съязвил я — У вас дежурного что ли нет и камер?

— Он отвлёкся на минуточку — снова прозвучал голос Аркадия — С вами всё в порядке?

— Нарядов пропишите, чтоб больше не отвлекался — снова сплюнул я тягучую слюну, продолжая стоять на коленях — Нормально всё со мной. Почти. Что ж вы промолчали, что мне медитировать нельзя?

— Вы медитировали?

— Аркадий, у вас со связью проблемы?

— Нет. Просто... Да откуда кому-то было знать, что вы можете медитировать? Не говоря о том, что вы должны были по прежнему спать.

— Ну вот стоило догадаться и уделить в своей лекции время техники безопасности для юных псиоников и просто чайников. Зараза. Что ещё мне нельзя? — спросил я, с трудом поднимаясь на ноги. Меня шатало, пришлось опереться на спинку койки.

— Да в общем ничего связанного с вашими способностями нельзя — проговорил мой собеседник — Вы могли устроить псионный выброс и убить всех в бункере.

— Я в курсе. Хорошо энергию удалось направить в нужное русло — я прокашлялся, в горле першило — Долго я ещё должен был спать?

— Часа четыре — проговорил Цой слегка отвлечённым голосом, возможно параллельно просматривал запись с камер — Сегодня утром прибывает ваш будущий наставник.

— Хорошая новость — хмыкнул я — Кстати не отказался бы позавтракать, жрать хочу как не в себя.

— Ну так вам пока нельзя, вы с капельниц питались. Но я думаю бульон можно будет организовать с прибытием наставника.

— Вы издеваетесь что ли?

— Нет, такова инструкция. Псионик должен находится в полной изоляции, пока он в сознании, пока не прибудет его обученный брат.

— Блеск — фыркнул я, подавив желание ругаться и начав ощупывать своё тело — Лампу включить можете?

— Не желательно, когда вы не зафиксированы. А вам вообще зачем?

— За шкафом, млять — снова съязвил я, а потом всё таки ответил нормально — Я ремни рвал, там где они были тело болит сильнее. Хочу себя осмотреть.

— Ааа. Так я вам и так скажу. Синяки там у вас, кожа пострадала незначительно, могло быть хуже.

— Вы меня прям утешили — снова сплюнул я на бетонный пол. Вообще антураж я вокруг заметил не очень радостный. С отделкой настолько не заморачиваются либо когда нет времени, либо когда нет ресурсов. И чёрт его знает, какой вариант для меня хуже — Кстати у меня тут пара вопросов возникло, не просветите?

— По псионике боюсь ничем не смогу помочь — вздохнул Аркадий, а я почувствовал в этом фальшь. Всё ты можешь, просто не хочешь или инструкция не даёт.

— Да чёрт с нею, на то учитель обещанный будет. Мне интересно, что с моими родителями. И нет ли какой информации о моей проснувшейся личности до стирания памяти? Кем вообще были мои предтечи, как жили, чем дышали?

— С этим тоже всё довольно сложно, молодой человек. О вашей второй личности мне информации вообще не предоставили, так что тут ничем не помогу. Что до, скажем так, вашего молодого предтечи, то это в общем вполне обычный ребёнок. Детский сад, потом школа, занимался в секции борьбы, вы скоро сможете ознакомится с документами и характеристиками преподавателей. А вот документы о родителях станут вам доступны, только когда вы станете совершеннолетним. Инструкция — мне показалось, что на этом слове мой собеседник развёл руками — Пока могу только сказать, что они отказались от родительских прав. Видите ли, в обществе не очень однозначное отношение к псионикам из-за некоторых инцидентов.

— Говоря по-русски нас боятся и местами ненавидят — хмыкнул я. Не удивительно, если подумать. Хотя всё что мне известно, я знаю со слов Аркадия. На секунду меня посетила мысль сбежать, но я быстро осознал, что это дохлый номер. Допустим я накачаюсь энергией, как-то вышибу дверь из этого помещения, повторю фокус с остальными преградами и даже не дам себя убить персоналу и системам защиты. Куда идти дальше? О мире за этими стенами не известно ничего, а значит натурализоваться вряд ли получится. К тому же за мной наверняка пошлют моих коллег, псиоников. Только они в отличии от меня будут взрослыми и обученными. Исход такого противостояния очевиден. Так что придётся пока что мучать вопросами своего визави и деликатно терпеть, если мне кажется, что на мои уши вешают лапшу. Всё тайное рано или поздно становится явным, если держать глаза открытыми, а уши на макушке. Хм, кем бы ни был второй мой предтеча, он явно был тёртый калач в подобных делах, вряд ли подобные мысли принадлежат сопляку по имени Владик.

Ложится досыпать я отказался и продолжил мучать Аркадия вопросами. Он часто обламывал меня с ответами, ссылаясь на свои инструкции, но к счастью и говорил не мало. Выяснилось, что нахожусь я на планете Вохла — четыре, то есть четвёртой от одноимённой звезды. Шарик земного типа, одна из двух обитаемых планет в системе. Но если на «тройке» практически земная благодать, разве что несколько жарче, то у нас тут вполне себе ледниковый период. Что прочем не мешает иметь на планете население почти в миллиард человек, в основном этнических русских. На третьей планете в свою очередь обитают русские с корейцами, которые правда довольно неслабо перемешались и уже давно называют себя вохлийцами, так как связь с Землёй утрачена столетия назад. С этого момента вообще начались интересные подробности. Оказывается более или менее регулярное грузовое сообщение сейчас есть только с тремя ближайшими системами. С ещё десятком держится связь благодаря телепатам, которые способны передавать мысленные сообщения друг другу мгновенно. Хорошо быть в этом плане не ограниченным всякими досадными неприятностями вроде скорости света. Но к данной десятке систем навигаторы уже давно не решаются водить корабли, уж больно не спокойно подпространство в последние десятилетия.

Это заставило задуматься о межзвёздной экспансии человечества, которая в данный момент застопорилась. Я по сути находился на одной из порубежных планет, наши четыре системы были относительно близко друг к другу и имели логистические связи, от остального человечества мы были отрезаны штормами, что бушуют в ином измерении. Услышав это, я не мог не задать вопрос:

— А что же Земля? Ладно мы, передний рубеж и окраина со всеми вытекающими. Не там-то должно быть средоточие мозгов и технологий, неужели никто не сконструировал корабли, способные проходить через шторм?

— К сожалению про Землю этого больше нельзя сказать — с некоторой грустью произнёс голос Аркадия из динамиков — Во время прошлого периода штормов связь с колониями была разрушена и колыбель человечества лишилась притока ресурсов и продовольствия. Наступил кризис, который вылился в войну. Сейчас на прародине человечества остались только радиоактивные пустоши, техноварвары и мутанты.

От «радости» я аж снова присел на пол. Вот же дерьмо! Человечество всегда выходило из кризисов с помощью войн, но в этот раз дубинки наконец оказались слишком опасны для прямоходящих обезьян и они отправились обратно в пещеры. Колонии оказались сами по

себе, понятно почему местные особо не делят себя на русских или корейцев, а считают вохланцами. Нет больше ни России ни Кореи, ни северной, ни южной. А Вохла есть. Дальнейший экскурс в историю оказался предсказуемым. Когда межзвёздные маршруты стали стабильнее, между колониями случилось выяснение отношений. Нужно было как-то выстраивать новую иерархию без поддержки метрополий. И люди выстроили её привычным способом, с помощью доброй драки. По настоящему серьёзных игроков, которые могли бы претендовать на роль межзвёздных великих держав оказалось немного, воевать с огромным плечом логистики было тяжеловато. Вероятно это пошло нашему виду на пользу. Главные хулиганы разбили друг другу носы и более менее успокоились, хотя и уложили в гробы кучу своих да чужих. Кораблей соответственно тоже сожгли богато. Остальным же удалось отсидеться в сторонке. Как пелось в одной песенке

«Мы против войны, мы за диалог,
Но если ты лох, сиди на ж#пе ровно
И не разевай рот»

В этой войне впервые были применены псионики, причём не без успеха. Кажется стало понятно отношение к нам со стороны властей. Может раньше мы были опасными тварями, которых надо изолировать, а то и просто убить, предварительно препарировав, но с этого момента стали ценным ресурсом. Хотя и по прежнему опасным.

— Война-то остальных с ослабевшими победителями случилась или обошлось? — поинтересовался я.

— Обошлось — раздался голос Аркадия — Подпространство снова стало нестабильным и дальнейшие военные действия стали невозможны.

Я мысленно скривился. Не нужно быть пророком, чтобы понимать очевидные вещи. Как только люди получают возможность летать между систем как прежде, они снова начнут выяснять, кто главный на этой поляне. И сейчас все готовятся к драке, если не нападать самим, то хотя бы защищаться. Вряд ли всё вспыхнет сразу, сначала все вновь установят дипломатические отношения и постараются собрать друг о друге информацию. Но затем начнётся извечная игра в «Царя горы». Может и к лучшему, что на отшибе оказался. А может и к худшему. Сильный может сопротивляться, с ним приходится считаться. Слабого нагнут. Такова человеческая природа, в этом я был убежден на сто процентов.

*Всегда двое их. Учитель и ученик.
Магистр Йода.*

Ожидание, которое Цой скрашивал беседой, наконец закончилось. Я почувствовал приближение чего-то... или кого-то. И проговорил:

— Надо думать, что четыре часа прошли?

— Практически — подтвердил Аркадий Палыч — Ваш учитель прибыл и скоро должен к вам спуститься. Вы его почувствовали?

— Хм, скорее ощутил некое общее изменение обстановки — ответил я после секундного раздумья — Так и должно быть? Хотя, инструкции запрещают вам отвечать.

— Увы. Но то мне, наставник дело другое — настроение собеседника определённо ползло вверх. То ли я его уже устал своими вопросами, то ли он был рад, что скоро скинет ответственность на кого-то более компетентного. По уму псионик должен был бы быть здесь с самого начала, но учитывая наше количество всё логично. Дел на всех и так должно хватать с большим запасом — Думаю он быстро разберётся с документами и записями камер, а затем вы сможете познакомиться.

— К вам разбираться пойдёт или вы вообще на другом объекте?

— Второе, молодой человек. Для общения с вами близко быть не обязательно.

Мысленно я сделал для себя пометку о Цое, не самый смелый он мужик. Было бы надёжнее находится здесь, на случай если бы я случайно вывел из строя те же динамики. Между нами установился контакт, Аркадий имеет некоторые шансы меня успокоить в случае чего. Но это риск, я ведь и его могу случайно вывести из строя.

С материалами по мне будущий наставник ознакомился довольно быстро, всего за час. Возможно ещё и перекусил с дороги. От этой мысли желудок напомнил о себе вновь, жрать по прежнему хотелось, пусть даже ничего существеннее бульона мне не грозит. Наконец в моей «палате» зажглось освещение, заставив щурить глаза, а через несколько секунд заскрипели засовы и дверь открылась. Передо мной предстал сурового вида мужик в чём-то напоминающем серую шинель с непонятными знаками различия. Рост в районе метра восьмидесяти, крепкое телосложение, седые усы, лысый череп, один из глаз заменяет какой-то имплант, рядом с ним на коже шрамы, в руке металлическая трость.

Наверно стоит проявить вежливость, подумалось мне. Я принял строевую стойку по мере сил, а затем громко и чётко проговорил:

— Здравия желаю.

Мужик едва заметно улыбнулся в усы и проговорил:

— Ну здравия желаю, щегол. Как самочувствие?

— Среднепаршивое — честно признался я — Разрешите вопрос?

— Разрешаю — слегка махнул он рукой, свободной от трости.

— Как мне к вам обращаться?

— Вижу яйцеголовые по прежнему держатся инструкций, ни слова о псиониках — хмыкнул мужик — Обращайся «наставник» или «товарищ майор». А вообще для справки я майор псионической службы Фёдор Андреевич Фёдоров. Ещё какие-то вопросы?

— Когда пожрать дадут?

— Ха, типичный кадет с типичным нехватом — усмехнулся майор — Ладно, скоро перекусим. А для начала получим для тебя форму. За мной шагом марш.

— Есть — насколько возможно бодро ответил я и пристроился рядом с наставником, стараясь поспевать за его широким шагом. На трость он похоже опирался не зря, походка была не совсем естественной, а ноги издавали едва заметный странный шум.

— Протезы — проговорил майор, на мой не озвученный вопрос, а затем добавил — Да, читаю мысли.

— О моих прошлых личностях там ничего не пишут? — не смог я удержаться от вопроса в слух.

— Нет, всё затёрто надёжно. Но оно и к лучшему. Мы пришли.

По коридору мы и правда прогулялись не далеко, долго шлепать босыми ногами по полу не пришлось. Майор открыл дверь в небольшую комнату. Из обстановки в ней были койка, небольшой стол с табуреткой и прикроватная тумбочка, стены здесь были покрашены в светло-жёлтый, потолок побелен, как и в коридоре. В углу была дверь в небольшой санузел. Ну хоть не голый бетон, даже пол за пределами моей прошлой обители был покрыт кафелем. Жить стало лучше, жить стало веселей. На кровати был матрас, подушка, сложенное махровое одеяло и бельё. Хорошо отбив не видно, мысленно хмыкнул я, получив ещё одно подтверждение прошлого своего предтечи в армии. На табуретке лежал комплект нижнего белья и серая форма, рядом стояли берцы.

Кроме кивка офицера, вышедшего в коридор, никаких команд мне было не нужно. Больничная одёжка наконец была снята, синяки от ремней были неприятными, но опасений не вызывали. Форма пришлась по размеру, как и обувь. Погоны были девственно чисты, даже буквы К не обломилось, но зато присутствовал шеврон. Двуглавый орёл сжимал в одной лапе молнии, а во второй песочные часы. Простенько, но со вкусом, что и говорить. Собственно такой же был и на рукаве майорской шинели. Затянув ремень с гладкой блестящей бляхой и расправив складки на кителе, я вышел в коридор.

— Готов? — поинтересовался наставник.

— Так точно — рапортовал я. Ответ казался до ужаса привычным. Непривычным было отсутствие головного убора. Я даже тумбочку проверил, но искомой детали формы не обнаружил.

— Псионика не носят головных уборов — проговорил майор — И да, защите разума мы будем учиться в первую очередь. Ты кстати очень рисковал, когда зачерпнул энергию имматериума. Среди прочих опасностей есть риск не просто умереть, а стать одержимым.

— Что это значит? — озвучил я свой вопрос прежде, чем мне снова полезли в голову. Общаться с телепатом было чертовски неприятно. Одно дело сам факт того, что он шарит по чужим. Другое, что у него это получается настолько естественно, что он озвучивает ответы до того, как я задаю вопросы.

— Ничего, привыкнешь — хмыкнул Фёдоров — Ну или быстрее научишься выставлять барьеры, что тоже неплохо. А что до одержимости, то собственно само слово всё неплохо объясняет. Подпространство не необитаемо, вместе с энергией можно зачерпнуть и одного из местных жителей, который сможет занять твоё тело. Они конечно не разумны, по крайней мере в привычном нам понимании, но такой фокус могут провернуть без проблем. Особенно с открытым разумом необученного псионика. С этого момента о нашем собрате можно забыть, останется только вечно голодное животное с псионическими силами.

— Неприятная перспектива — озвучил я очевидное.

— Определённо — ответил наставник, открывая очередную дверь. Мы дошли до столовой. Столы, стулья, раздача, всё казалось вполне привычным. Не было только персонала. Но зато на одном из столов стояли тарелки. С одной стороны бульон, вероятно для меня. С другой суп и мясо с картошкой. Компота, в отличие от майора, мне тоже не обломилось. Неприятно, но не смертельно.

Помыв руки в рукомойниках у входа, мы расселись, пожелали друг другу приятного аппетита и принялись за еду. Ничего вкуснее в жизни не ел. Хотя технически говоря, я новорожденная личность, а значит вообще ничего никогда не ел, только с капельниц питательные вещества получал. Но в любом случае с голодухи мясной бульон показался мне чудом кулинарного искусства неизвестного повара. Жаль персонал попрыгался, вероятно инструкция запрещает им контактировать со мной, пока я не обучен.

— Правильно полагаешь — хмыкнул Фёдоров переходя от первого ко второму — Повар кстати и правда не плохой.

Закончив с едой мы отправились в новое помещение. Кафель на полу под ногами там сменял мягкий ковёр. Майор скидывать обувь не стал, только шинель снял, я последовал его примеру. В берцах так в берцах. Мы сели друг на против друга и мой наставник заговорил:

— Откладывать ничего в долгий ящик мы не будем и обучение начнём сразу. Как я говорил, главное для псионика — это защита его собственного разума, без неё двигаться куда-то дальше бессмысленно. В хитрые психопрактики мы сходу лезть не будем, для начала ты должен сам нащупать главный принцип. Для этого я буду лезть в твой разум, но несколько грубее, чем обычно. Так ты будешь чувствовать воздействие. Твоё дело мне мешать, в идеале вообще выбить мою волю прочь из своей головы с помощью своей. Начали.

Едва последнее слово прозвучало, как я ощутил что в мой разум снова полезли. Чувство было неприятным, как будто под свод черепа проникли щупальца какого-то осьминога, который теперь щупает мой мозг. Я начал мысленно отталкивать их прочь из своей головы. «Щупальца» сопротивлялись, я усилил нажим. Они стали твёрже. Я предпринял ещё больше усилий, рефлекторно оскалившись. Наставник улыбнулся и надавил на меня сильнее, похоже проверяя мой предел. Я стал сопротивляться ещё активнее, закрыв глаза, чтобы поступающая визуальная информация не отвлекала меня от «ощущений». Давление против давления. Сила против силы. И я упёрся рогом, не давая себя сломить, но секунда за секундой держаться становилось всё труднее. Не могу сказать, сколько всё это длилось, но в какой-то момент наставник меня всё таки благополучно одалел, правда «щупальца» в этот раз остановились едва коснувшись «мозга».

— Неплохо для первого раза, ученик. К тому же саму концепцию ты ухватил практически мгновенно. Я доволен.

— Что дальше? — спросил я, открывая глаза и растирая лицо ладонями. Напряжение было большим и отпускало меня с трудом.

— Для тебя ничего особенного. Отправляйся в свою комнату и отдыхай, ты до моего прибытия успел напрячься, я ещё сейчас тебе добавил забот. А мне предстоит заполнить отчет о нашем знакомстве и твоём состоянии.

Я поднялся и произнес:

— Разрешите вопрос?

— Нет. Где остались мои ноги тебе знать не положено. И впредь знай, что такие вопросы среди нас табу. Ну да я тебе завтра на физподготовке об этом обязательно напомню. Ещё вопросы?

— Отсутствуют. Разрешите идти?

— Шагом марш.

— Есть — ответил я, разворачиваясь через левое плечо.

Похоже завтра меня будут дрючить не по детски, а значит душ и койка. А перед сном обдумать события дня и что из себя представляет майор Фёдоров. Не удивлюсь, если он отследит мои мысли. Но уж пусть потерпит, к тому же сходу всякие гадости я о нём думать не собираюсь.

Тяжело в учении, легко в бою.

Генералисимус Александр Суворов, граф Рымникский, князь Италийский, граф Священной Римской империи, князь и кузен короля Сардинии и Пьемонта и прочая.

Утро бывает добрым, я в этом твёрдо убеждён. Но сегодняшнее к таким явно не относилось. Началось оно с зычного крика «Подъём!», голос у майора был на зависть любому дневальному. После мыльно — рыльных процедур с завтрака бульоном, я отправился в спортзал, где мне после переодевания в спортивную форму в виде шортов и майки представили беговую дорожку. В голове всплыла фраза «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса». Кому и зачем пришло в голову знакомить девочку с едой я не помнил, но меня познакомили в формате: это беговая дорожка, ты будешь её ненавидеть. А после этого майор снизошёл до объяснения деталей:

— Одна из наших главных задач — это выработать у тебя железную волю. Физические упражнения для изнеможения для неё отлично подходит, развитие тела здесь просто приятный бонус. Сойдёшь с дорожки, когда я скажу. До тех пор беги, заставляй мышцы работать не смотря ни на что. Вопросы?

— Отсутствуют — хмыкнул я и начал бег. Скорость наставник установил к счастью не слишком большую. Но это сейчас так кажется. Не было особых сомнений, что скоро я буду справляться с трудом. И чем дольше будет длиться бег, тем сложнее мне будет. Нормальная практика, беги не дистанцию, а сколько можешь, а потом ещё километр. Отжимайся не количество раз, а на сколько хватит сил, а потом ещё десять. На чистой и незамутнённой силе воле, которую мы тут у меня вырабатываем. И я был согласен с такой постановкой вопроса не смотря ни на что, если это позволит мне в итоге не пускать в голову незваных гостей.

В общем я бежал, вдыхал носом, выдыхал носом и ртом, старался правильно отталкиваться от дорожки, полностью выпрямляя ноги. Действия казались привычными. Береги дыхалку, расходуй силы эффективно, а не за зря. Берцы были не самой удобной обувью для бега, особенно не разношенные, но здесь не стоит задачи пробежать марафон, здесь нужно просто задолбаться. Так что неудобная обувь это даже хорошо и полезно.

Скоро ноги начали болеть. Мышцы и связки похоже не были привычны к подобной нагрузке, да и чёрт его знает, сколько именно я примотанным к койке лежал. Дыхание становилось всё тяжелее, рот наполнился тягучей слюной. Организм начал бороться с перегревом от нагрузки, выступил пот. Может быть в следующий раз удастся организовать себе налобную повязку, чтобы солёная влага не пыталась выесть глаза. А может и нет. Всё что облегчает задачу идет во вред тренировки воли, разве нет? Впрочем не важно. Есть полотно дорожки, есть бег, остальное не имеет значения. И я бежал, не обращая внимания на неудобства и отбросив лишние размышления. Не смотря на боль в мышцах и диафрагме, но всё с большим трудом поспевая за движением полотна. Я не засекал время и не думал о дистанции, пока обессилив моя нога не съехала вниз с дорожки. Едва не упав, я схватился за своеобразные перила и заставил себя продолжить бег. Но на долго меня не хватило, вскоре я снова не успел переставить ногу, мышцы уже просто отказывались сокращаться. Наверно стоит считать, что разминка закончилась, началась как раз основная часть тренировки. На

долго меня правда не хватило, в какой-то момент мой надсадно дышащий организм не сумел схватиться за перила как следует и я благополучно грохнулся. Разлёживаться правда не стал, а с кряхтением поднялся на ноги и пошел обратно к дорожке. Наставник остановил меня после второго падения.

— Достаточно, травмированный ученик мне пока не нужен — произнёс Фёдоров, а потом взмахнул рукой в немного театральном жесте, скорость на дорожке замедлилась — Давай дальше шагом.

Я молча последовал его указанию, говорить было слишком тяжело, дышалка была безнадежно сбита. Было бы огромным удовольствием растянуться на полу, но нельзя. Организм в целом и сердце в частности от такого могут не слабо так офигеть. Оно мне точно не надо. И так ноги завтра будут выть со страшной силой, а я буду ходить, как старпер... Ха, похоже не буду. Придётся снова бегать и через преодоление боли вырабатывать характер. Ну что ж, путь от духа до слона, который солдат любящий ох#енную нагрузку, начинается с первого шага. Жаль только дембель тут обещают только на кладбище. Я хмыкнул своим мыслям. Пока что память не желала восстанавливаться, но лиха беда начало. Может я и не вспомню частности, но со временем накоплю достаточно косвенных данных о том, кем был.

Пройдя по ощущениям пару километров и восстановив нормальное дыхание, я сошёл с дорожки и перешёл к отжиманиям, о которых подозревал. Затем был пресс и подтягивания, в конце которых я висел на турнике как сосиска пока пальцы не разжались. Завтра будут болеть не только ноги. Завтра я буду болеть весь. Ну да ничего, лишь бы был толк.

После упражнений я отмылся в душе от пота, переоделся в форму и мы снова посетили столовую. Пришлось опять позавидовать человеческой еде в чужой тарелке и употребить бульон. Затем мы отправились в ещё одно новое помещение, а именно учебный класс. Майор выдал мне учебники, посадил перед монитором и произнёс:

— Я вернусь через пять часов, пока тобой займется другой человек.

Фёдоров развернулся, а экран зажёгся, передо мной предстала женщина лет сорока. Строгий костюм, тёмные волосы собраны в хвост. Хм, вероятно учительница. Я проговорил:

— Доброго дня.

— Доброго, молодой человек. Называйте меня Анной Сергеевной, я ваш преподаватель. Давайте для начала проверим уровень ваших знаний...

Муторные это были часы. Читал и писал я на русском вполне нормально, по-английски хуже, в корейском же вообще плавал. Математика и физика с химией пошли вполне неплохо, в новейшей истории я был полный ноль, просто ни черта не помнил. География Земли вызвала в мозгу какие-то ассоциации, но в докосмическую эру, сейчас она никому никуда не упёрлась. Про астрографию и свою нынешнюю планету я знал только со слов Аркадия. В общем всё было не катастрофично, но довольно грустно. Но в активе были кое-какие наметки о собственном прошлом, воспоминания о истории у меня обрывались где-то на стыке двадцатого и двадцать первого века. Это ли не подказка?

Когда муторный «урок» по удалёнке закончился, вновь явился майор. Последовал новый прием пищи, а затем мы отправились в зал с ковром, где в мою голову снова грубо пытались лезть, а я всячески мешал данному процессу. Мучал меня Фёдоров значительно дольше, чем в прошлый раз. Одним словом защиты он не ограничился, фокус повторялся раз за разом, пока у меня не разболелась голова. Вслух я этого не сказал, но моему визави этого было и не надо.

— На сегодня довольно — произнёс он — Отправляйся в комнату, завтра снова трудный

день. Подготовься к нему.

— Есть, ответил я поднимаясь.

Зайдя в свою скромную обитель, я обнаружил на прикроватной тумбочке кусок белой простыни, моток белой же нитки и иголку. Я потрогал воротник, а потом стянул китель. В этом даже была какая-то ностальгия. Прошли столетия, а подшивы всё ещё в ходу. Правда оторвав пожелтевшую полоску ткани, я подумал о подставе. Местным не пришло в голову, что я не могу не знать предназначение этих предметов или они как раз проверяют, а есть ли они у меня в памяти? Впрочем это бред, в моей голове наставник и так копаётся, как хочет. Может он заодно и сообщил, что можно не париться, я и сам в состоянии подшиться, чтоб шея не паршивела.

Утюга мне почему-то пожалели, но я вполне справился с глажкой нового подворотничка и так. А потом отправился в санузел и в койку. Тело уже болело, но завтра предстоял новый день.

Следующее утро началось ровно так же, как и предыдущее, если не считать боль в мышцах. Но распорядок менять никто не собирался, к тому же Фёдоров чётко дал понять, что чем тяжелее мне на физподготовке, тем более активно будет закаляться мой дух, что нам в общем-то и надо. В моей голове всплыла фраза «Духи не знают усталости», причем в двух контекстах. Как в отношении не материальных сущностей, так и салабонов, которым во время курса молодого бойца жаловаться на нагрузки не положено. Но в любом случае никакого втягивающего режима тренировок мне не обломилось, пришлось сцепить зубы, отправится в спортзал и страдать. Надеюсь майор знает, что делает и у меня не случится выброс неведомой псионической дряни от счастья. После спортзала расписание повторилось. Пришлось грызть гранит науки. А затем сопротивляться давлению на свой разум. По понятным причинам радости мне это не добавило, но злость была хорошим годным стимулом, чтобы бороться с попытками наставника влезть мне в голову. Возможно он её провоцировал специально, но это не имело значения. Главное, что это работало.

Затем дни слились в одну сплошную череду. Светлым пятном на фоне нагрузок на разум и тело было только то, что вскоре я перешёл на нормальную пищу. И предсказуемо молодой растущий организм с имеющимся образом жизни жрал как не в себя. А в остальном был спортзал, учёба, тренировки разума, домашние задания и сон. От д/з увиливать не смотря на усталость не было смысла, тут кроме меня некого «вызывать к доске». Надо кстати заметить, что училка была довольно желчной особой. Ну а может просто не любила псиоников, поди разбери.

Зато учили меня на совесть, что не могло не радовать. Количество знаний увеличивалось, я всё лучше понимал обстановку за пределами своего места жительства. Майор всё больше усложнял мне задачи вечером, то грубо пытаюсь меня сломить, то действуя тонко настолько, что я с трудом мог отследить его проникновение в свой мозг. Со второго месяца Фёдоров и вовсе начал жестить, предпринимая попытки влезть в мою голову во время тренировок, учебы и приёмов пищи. Возможно лез и во сне, но тут ручаться сложно. Свой разум в этом состоянии я не контролировал, хотя наставник грозился обучить и этому со временем так же, как и различным способам его защиты кроме голой воли.

Свежая струя в моей довольно однообразной жизни случилась только через три месяца, когда вечером майор повел меня не привычным маршрутом, а к новой двери. Открылась она только после того, как камера считала с моёра биометрические данные. Зайдя внутрь я обомлел.

— Добро пожаловать на стрельбище, щегол — хмыкнул Фёдоров и подошёл к оружейной пирамиде. Обращение было не самым приятным, но я на подобные подначки в общем клал. Не ребёнок же всё таки, хотя и выгляжу таковым. Ещё одна камера считала биометрию и послышался щелчок замка. Майор открыл дверь и достал некое оружие и небольшую брошюру — Мы скоро начнём тренировки на свежем воздухе. В местности, где находится бункер хватает дикого зверья. Так что знакомься, КО-7. Карабин охотничий за понятным номером, ну или просто семёрка. Стреляет лазером, мощность вариативная. На минимуме прибьёт белку не особо подпалив шкурку, на максимуме вскипятит кровь в куске медведя достаточной величины, чтобы топтыгин скопытился. В военном отношении правда почти бесполезен, ни металлические бронепластины ни керамику нормально не берет, а без хорошей брони сейчас воюют разве что голозадые техноварвары на Земле и других дырах галактики. Сегодня твоя задача изучить эту брошюру, чтобы не тупить, когда я завтра буду показывать тебе разборку и способы техобслуживания оружия. Вопросы?

Про практические стрельбы сегодня спрашивать было бессмысленно, мне это не грозит. Так что я сказал:

— Разрешите приступить?

— Валяй — махнул майор рукой и вышел.

Я открыл книжонку и почти сразу ощутил тихую и деликатную попытку влезть в свою голову. Фёдоров, зараза такая, продолжал повышать мою бдительность и помогать вырабатывать силу воли, чтоб этому замечательному человеку икалось до утра. Так что одно занятие оказалось благополучно совмещено с другим. Но зато ттх семерки отказались чертовски приятными. Эффективная дальность в километр, солидный боезапас, неприхотливость. О чём говорить, если энергетический элемент можно было подзарядить тупо бросив в костёр. Техническое обслуживание тоже оказалось не сложным, не полная разборка тоже не выглядела на бумаге биномом Ньютона. Так что это простое, немного массивное оружие с титановым корпусом и деревянным прикладом мне уже чертовски нравилось. Возможно когда майор заставит меня убежаться с ним на спине до посинения я разочаруюсь в его весе, но это будет ещё не сегодня. А на никакое действие против бронированных противников положить, зверьё брони не носит. К тому же за возможность выйти за пределы этих опостылевших стен я готов на многое, включая некоторый риск стать чьим-то обедом. Клаустрофобией я не страдаю, но сидение взаперти может довести до ручки кого угодно. Так что да здравствует семёрка!

Впрочем я и любому другому оружию был бы рад. Мы, мужчины, вообще падки на это дело. Или правильнее сказать люди? Заучивая брошюру и сопротивляясь попыткам покопаться в моих извилинах, я размышлял о чем-то с большим трудом. Но строго следовал майорской рекомендации, то есть развивал свой разум и заставлял его пытаться по несколько задач одновременно. Получалось пока правда паршиво.

Но зато вечером после домашнего задания получилось выкроить время и снова сунуть нос в учебник естествознания. Я не слишком запаривался с глубоким погружением в материал из-за постоянной усталости, просто успокоившись на том, что флора и фауна планеты, на которой я нахожусь, схожа с земной. Но сейчас задумался. Мы, земляне, оказались довольно живучими и приспособляемыми существами, причем не только люди. Во время начала экспансии мы боялись неведомых вирусов. Боялись, что органика чужих миров будет для нас смертельно ядовита. На деле черт оказался не так страшен, как его малюют. Вирусы конечно были, причем встречались довольно опасные, но смертность при

нормальном уходе и лечении ни разу не превысила пятнадцати процентов. Ядовитая органика тоже встречалась, но она не шла на пользу и местным обитателям. А остальное и люди и земные животные вполне себе бодро употребляли в пищу. Причем земные виды оказались очень даже конкурентоспособны на фоне инопланетной флоры и фауны. Собственно потому на Вохлах три и четыре можно было встретить и волков, и медведей и тех же белок. А ещё берёзы, сосны, папоротники и банальные одуванчики. Серьезное сопротивление земным видам животных оказали только на нескольких планетах, где эволюция свернула куда-то в сторону гигантских насекомых. Определение конечно не совсем верное, всё таки насекомым их физиология как раз и не дает разрастаться до по настоящему крупных размеров, но внешнее сходство и роевые структуры сообществ присутствовали. Правда на их беду данные миры решили колонизировать китайцы, которые нашли местных насекомоподобных обитателей довольно вкусными.

Впрочем судьба опасных для человека и агрессивных животных в любом случае была предрешена. Мы вытесняли таких из нашего ареала обитания на старушке Земле не стесняясь в средствах, начав экспансию на новые территории на других планетах мы не поменяли своих методов. Были конечно ученые и просто чудачки, которые ратовали за сохранение видов и прочие благоглупости. Но для любого разумного колониста всё выглядело иначе. Если какая-то местная дрянь может убить его или его близких, то её надо уничтожить. А потом найти логово и проверить нет ли там детёнышей, чтобы убить и их. Безопасность для людей — это одна из первичных потребностей, бороться за неё в нашей сути. Так было всегда, было бы странно если бы на других планетах мы начали вести себя иначе, чем наши предки. Они ведь не с проста стали доминирующим видом на планете полной волков, медведей, тигров, львов и прочих хищников, которые могут подхарчиться человеченкой. Причем были в своей борьбе настолько успешны, что загнали большинство хищников в красные книги, а некоторых и вовсе заставили вымереть.

Почитав перед сном, я встал с тобуретки и потянулся. Размышления о природе человека размышлениями, книги книгами, а завтра мне снова тухнуть на занятиях, надо успеть поспать. Так что пора в душ и отбиваться.

Преступление и наказание.

Фёдор Достоевский.

Учёба продолжалась и не без успехов. По вечерам сидение на попе ровно сменили стрельбы, хотя попытки шарить в моих мозгах никуда не пропали. Впрочем шмаляя с семерки я всё равно испытывал ни с чем не сравнимое удовольствие. Всё таки отличная штука, к тому же лишённая отдачи, что особенно актуально для сопляков вроде меня. Само стрельбище тоже было выше всяких похвал. Хочешь мишени в дали? Да пожалуйста. Хочешь чтобы они двигались? Без проблем. Хочешь голограммы противников, которые будут занимать укрытия? Нет ничего проще. Нужен лес, где мишенью будет олень у водопоя или рысь в ветвях дерева? Получи и распишись.

Так что я сначала стрелял просто по мишеням, а потом под руководством Фёдорова начал учиться поражать всё более сложные цели. Начали со стрельбы с упора, закончили стрельбой в движении.

А сегодня наконец вышли на поверхность, чему я был несказанно рад. Впрочем наставник над моими эмоциями только посмеивался. Ну да и чёрт с ним, загонять человека до медузоподобного состояния можно в любой обстановке, но по свежему воздуху и синему небу я чертовски соскучался. О чём тут говорить, если они были для меня не более чем смутными воспоминаниями моих личностей — предтеч?

Так что с семёркой за плечами по тундре я первый раз бежал, испытывая ни чем не замутнённое счастье. И положить мне было и на мороз, и на утопающие в снегу ноги и на попытки майора меня ментально давить. Более того, тут было значительно проще ему сопротивляться. Вообще интересно, это мне так повезло с индивидуальной программой обучения или тут всех малолетних псиоников так дрючат? Фёдоров на это ответил только то, что со временем сам узнаю, так что было предположение, что всё таки не всех.

Вскоре простое наматывание кругов вокруг бункера сменилось курсом выживания в условиях низких температур и охотой. Майор правда хоть и катался на снегоходе, но возить на нём что-либо отказывался. Так что добычу я таскал на горбу. Точнее ту её часть, которую мог унести. Дети не очень приспособлены для переноски оленей, что поделать. Пришлось столкнуться и с хищниками, но местные волки похоже были учеными и к людям близко предпочитали не лезть, просто признав, что вокруг бункера наши охотничьи уголья. Зато судя по следам с удовольствием сжирали то, что я не мог дотащить до нашей скромной обители. В природе для них всё просто и класть они хотели, назовут их хищниками или подельщиками. Есть еда, значит нефиг комплексовать.

Наконец после полу года прессования моего бедного мозга и тела майор решил, что моя воля достаточно закалилась, чтобы двигаться дальше. Следующей ступенькой правда стали более хитрые способы защиты от мозгоклюев, а так же способы атаковать самому. Различных изошрённых защит было много и ещё чуть-чуть, некоторые к примеру вообще позволяли загнать разум атакующего в своего рода вечно меняющийся лабиринт, где он останется до тех пор, пока его не выпустят. Ну или пока его тело не умрёт от обезвоживания. Хотя были и более простые способы решить проблему, можно было просто выжечь разум более слабого противника своей атакой.

Следующей ступенью в обучении стала защита, но в этот раз уже физическая. Фёдоров пригласил меня на стрельбище, где начал урок со слов:

— Не забыл ещё как зачерпнул тогда энергию?

— Никак нет — ответил я в уставной форме. Майор был человеком военным и поддерживал именно такой стиль общения. В целом он подходил и мне. Хорошо, когда всё коротко и по делу. Плохо только, что из наставника лишнего слова клещами не вытянешь. Ну да для этого у меня Анна Сергеевна есть.

— Хорошо. Сегодня это понадобится, потому что мы будем разбираться со щитами — Фёдоров для наглядности сделал взмах рукой и оказался в полусфере, которая едва заметно преломляла свет — Можешь для лучшего понимания выстрелить в меня из семерки.

Я спорить не стал, вытащил лазерный карабин из пирамиды, выставил регулятор на максимум и пальнул в майорскую ступню. Бережёного бог бережет, а черти не трогают. Вдруг что не так пойдёт, пусть лучше пострадает протез, а не плоть. Но луч дальше полусферы не прошёл. Я сделал пару шагов и положил ладонь на призрачную преграду в месте попадания лазера. Тепла предсказуемо не ощущалось.

— Данный щит является стандартным, пропускает воздух, действует как на кинетические снаряды, так и на лазерное оружие, не пропуская больше света, чем того желает псионик. Можно конечно сделать его и вовсе непрозрачным — при этих словах полусфера на секунду стала чернее ночи — Но тогда ты не будешь видеть противника и к тому же демаскируешь себя. Но мы с тобой начнём только с кинетики. Для начала ты должен представить себе полусферу. Чётко, подробно, со всех сторон и не терять мыслеобраз, пока я не скажу, что хватит. Не сопротивляйся, когда я буду смотреть в твой разум, мне нужно чёткое понимание, что ты всё делаешь правильно. Устраивайся по удобнее и начинай.

Я сел, скрестив ноги по-турецки и начал представлять щит, чувствуя, как Фёдоров лезет в мою голову. Ну что ж, надо значит надо. С воображением у меня к счастью все было неплохо, полусфера нарисовалась в нём легко. Удерживать её было сложнее. Шутку под названием «Не думай о белой обезьяне» я знал. В данном случае было немного наоборот, необходимо было как раз думать о щите, щите и только щите. Полусферическая форма, надёжность против внешних воздействий материальными предметами, но возможность пропускать свет и воздух. Никаких посторонних мыслей. Не отвлекаясь от щита на ощущения пола под задницей или слегка зачесавшегося уха.

Хм, хорошо — произнес майор через несколько минут — Даже лучше, чем я ожидал. Теперь перейдем к второй части. Использование щита требует энергии и тебе необходимо её зачерпнуть. Но меньше, чем в тот раз, когда ты попытался сделать это сам. Гораздо меньше. Щиты не самая расточительная техника, особенно когда по ним никто не стреляет. Я буду контролировать процесс и если что прерву тебя. Передохни, подготовься, настройся и начинай. Зачерпнуть, превратить в полусферу.

Я встал, слегка размял ноги, походив туда — сюда, почесал злосчастное ухо и снова сел. Что ж, я это уже делал, но тогда просто не знал с чем столкнусь. Теперь знаю, а потому буду действовать куда осторожнее. Я медленно погрузился в медитацию, чтобы снова не хватить лишки. И как не странно мне это удалось, энергии мироздания я зачерпнул куда меньше, чем в предыдущий раз. Она так же как и тогда требовала выхода, действия. Но уже не грозила разорвать меня изнутри. Я вновь представил полусферу щита во всех подробностях и попытался влить силу в видение своего воображения. Полупрозрачная плёнка меня окутала

так же как и майора, отличался только уровень преломления света. Мой щит был ощутимо темнее и я постарался привести его к стандарту. Через несколько секунд плёнка посветлела. А майор вытащил из кармана гайку и кинул в меня. Металл упал на пол, щит схлопнулся. Я произнес, потеряв виски:

— Млять...

— Ну не так чтоб уж совсем она. Мало кому вообще удаётся построить щит с первого раза. А что его пока пальцем можно проткнуть, так всё приходит с опытом. Передохни и повторим.

Вторая попытка, так же как и третья, закончилась остановленной гайкой на семнадцать и схлопнувшимся щитом. В четвертый раз полусферу удалось удержать, но гайка на девятнадцать, запущенная майором с несколько большей силой, похоронила и эту попытку. На том мы в тот день и закончили, сходу майор меня слишком сильно нагружать не стал. Голова и так болела, а самочувствие стало неважнецким, навалилась усталость.

Но всё приходит с опытом. Стрельба начиналась с удобного положения, закончилась поражением целей в движении. Спустя месяц я вполне пристойно держал кинетический щит в спокойной обстановке. Ещё через два делал это на бегу. Майор всё усложнял задачи. Вскоре и на стрельбище и во время охоты в тундре я был в постоянной готовности построить полусферу, чтобы не выхватить выстрел из пистолета-разрядника. Здоровью миниатюрное гражданское оружие самообороны не вредило, особенно на минимальной мощности. Но упасть на бегу от того, что мышцы свело судорогами — это удовольствие ниже среднего. Фёдоров умел мотивировать, что есть, то есть.

Пришлось повысить бдительность, ожидая не только ментальных атак или приказов, но и вполне физических неприятностей. Но мне всё равно нравилось учиться. Осваивать различные виды щитов. И кинетика, и лазер и чистая энергия могли быть остановлены разными вариантами этой техники. Так же наставник подчеркивал их косвенную полезность, очень многие космонавты отдали бы руку за возможность использовать щит, не пропускающий воздух в дыру в корпусе корабля при повреждениях. Ну или полусферу дающую им возможность добежать до скафандра при разгерметизации.

Следующим навыком, который я освоил, был телекинез. Здесь всё пошло гораздо проще, чем со щитами. Возможно потому, что я уже наострился использовать зачерпнутую из имматериума энергию на что-то полезное. Снегоход майора я правда и через пару месяцев мог поднять только в состоянии полного покоя и с огромным трудом, но всё же это был хороший результат.

Затем настала очередь учиться усиливать своё тело. Я однажды уже делал это, но тогда всё едва не закончилось плачевно. Но теперь всё было иначе. Я становился быстрее, сильнее, не чувствовал усталости, повышал скорость своей реакции. Но майор правда ворчал, что за мной теперь приходится тщательно следить на физических тренировках. Я и сам старался контролировать себя на них, но периодически использование усиления случалось рефлекторно, особенно когда я тянул последние подтягивания через не могу.

В соответствии с изменениями в учебе изменился и график. Псионнику я теперь изучал по утрам, после обеда трудился над обычными человеческими науками, а вечерами майор гонял меня по физухе для лучшего сна, как он шутил. Рассказал Фёдоров и о защите разума во время ночного отдыха, хотя проверкой этой техники не злоупотреблял. Всё таки ему был нужен бодрый ученик, а не варёный.

Моя жизнь меня в принципе вполне устраивала кроме одного нюанса. В бункере не

было особ противоположного пола, а я как раз входил в возраст, когда общения с ними хочется по самое не могу. Конечно постоянные тренировки и учеба выматывали, не оставляя много сил и времени на мысли о бабах. Но человек тварь выносливая, а инстинкты в нас сильны. Не думать обо всём этом совсем не получалось.

Но в один не особенно прекрасный день Фёдоров подкинул мне другой пищи для размышлений, которая надолго заняла мои мысли. День прошёл как обычно, но вечером вместо своей конуры я отправился с майором в доселе не посещаемую комнату. Войдя внутрь после биометрической идентификации нас обоих, я увидел пару стульев и стекло, которое отгораживало от нас ещё одного человека, который сидел в углу. Парень лет двадцати на вид имел довольно тощее телосложение, растрёпанные короткие волосы и затравленный взгляд, которым смотрел в одну точку перед собой.

— Стекло односторонней прозрачности, он видит в нём только своё отражение. Пора переходить от теории и попыток влезть в мою голову на тренировках к практике на обычных людях. Прочти его мысли, узнай почему он здесь.

Я пожал плечами, ответил «Есть» и начал осторожно проникать в разум парня, стараясь сделать так, чтобы он не почувствовал вторжения. Звали молодого человека Афанасий Петров. Парень в данный момент боялся до колик и это облегчало мне работу. А история его была банальна до безобразия. Студент исторического факультета не доучился и был вышпишкан из вуза. Жил в столице за счет денег, которые присылали родители. Устроился курьером и однажды привез заказ в пригород к старушке. Там этого ухаря поразила богатая обстановка скромного на вид загородного дома, в частности антиквариат. И парень решил тихонечко обокрасть бабушку, а добычу сдать в один мутный ломбард. Идея была тупой, как пробка. Мутные ломбарды всегда на карандаше у органов. Но в тюрьму он угодил не за кражу, а за убийство, причем двойное. Бывший студент вел слежку за домом и дождался момента, когда старушка уедет. Но она неожиданно вернулась с малолетним внуком и застала ухаря на месте преступления. Тот запаниковал и избавился от свидетелей с помощью столового ножа. Взяли его буквально через два дня. В мире, где так много камер, совершать преступления тяжело, а оставаться безнаказанным ещё тяжелее. Дальше был суд и смертный приговор, который пока что не был приведён в исполнение. Из тюрьмы его забрали неприметные люди, которые и привезли сюда. Афоня увидел на дверях эмблему псиоников, а потому теперь ждал чего-то ужасного. И я был склонен считать, что он прав в своих страхах.

Пересказав майору всё, что узнал за несколько минут, я поинтересовался:

— Зачем он нам?

— Не нам. Тебе. Он проверка того из какого теста ты сделан — майор снял с пояса штык-нож и протянул мне — Приведи приговор суда в исполнение. Это приказ.

Я уставился на нож и задумался. Тёплых чувств к человеку за стеклом я не питал, наказание своё тот заслужил аж два раза. И за бабуку и за внука. Но сам формат этого действия радовал мало. Что это, проверка лояльности приказам или проверка психотипа? Если второе, то возможно из меня будут лепить не солдата, а скажем хирурга? Ой вряд ли. Фёдоров отлично знает, что у меня в голове. А вот проверить то, как я исполняю приказы похоже необходимо. Или возможно я копаю не в ту сторону и юных псиоников таким способом противопоставляют обычным людям? Возможно собирают компромат на случай, если кто-то из нас уйдет в свободное плавание? Мол посмотрите, это же маньяк, он уже в нежном возрасте людей убивать начал. Нас и так не любят, а с таким пиаром беглецу и вовсе

помощи нигде не найти. Или я просто чего-то не знаю и все мои предположения ошибочны? Впрочем разницы нет. Урода всё равно казнят, нет смысла ради его небольшой отсрочки получать пятно на свою репутацию из-за отказа выполнить приказ. Я взял нож и пошел к двери в комнату с заключённым. Биометрия снова считалась и створка отъехала в сторону. Я проговорил:

— Что ты чувствовал, когда резал ребёнка ножом?

Преступник промолчал. Я и так знал ответ, но хотел спровоцировать злость, агрессию. Не по мне резать людей, как баранов. Даже таких. Я продолжил.

— Он ведь пытался сбежать, сопротивлялся. Даже разок, лежа на земле удачно пнул тебя под колено.

— Это была случайность, я упал на него с ножом в руке — процедил сквозь зубы убийца то, что уже не раз повторял на допросах.

— Врешь. После того пинка ты разозлился и ударил пацанёнка в грудь со всем старанием.

— Это не правда.

— Это правда. Ты детоубийца. Гниль человеческая. Позор своих родителей.

— Заткнись! — крикнул заключённый.

— Ну так заткни меня детоубийца — хмыкнул я, стоя к нему слегка боком и скрывая штык-нож.

— Убирайся прочь — процедил парень, вставая и направляясь ко мне. Когда он попытался схватить меня за плечо, чтобы вышвырнуть за дверь, я сделал резкий подшаг вперёд и загнал клинок ему между рёбер в сердце. Быстро и неожиданно для мертвеца. Тратить время на попытки вытащить оружие я не стал, а просто посторонился с пути падающего тела, а затем вышел обратно к майору.

— Болтать было не обязательно — проворчал он.

— Давать мне штык-нож тоже. Пережал бы ему шею телекинезом и дело с концом — пожал плечами я.

— Это не дело, ты должен был сейчас почувствовать каково убивать своими руками, чтобы потом не дрогнуть. Ладно, иди в свою комнату.

— Есть — ответил я и отправился спать. Уже в кровати мне вспомнилась фраза «Дай нам бог сил изменить, то что возможно изменить. Смирения принять то, на что мы не можем повлиять. И мудрости, чтобы отличать одно от другого». Что ж, надеюсь я поступил мудро, а не малодушно.

*Я люблю свою работу,
Я приду сюда в субботу
И конечно в воскресенье,
Здесь я встречу день рождение,
Новый год, 8 Марта,
Ночевать здесь буду завтра!
Если я не заболею,
Не сорвусь, не озверюю,
Здесь я встречу все рассветы,
Все закаты и приветы.
От работы дохнут кони,
Ну, а я... бессмертный пони!*

Моё обучение шло своим чередом, занятия и самоподготовка съедали почти всё время. Сионические дисциплины чередовались с общими предметами и военной подготовкой. И чем дальше всё это продолжалось, тем больше я задумывался над тем, кого из меня готовят. То что я стану военным специалистом было понятно. Но кроме того из меня по сути делали социального инвалида. Отсутствие общения с кем-то кроме двух учителей накладывали свой отпечаток. К счастью я судя по всему был уже состоявшейся личностью не смотря на стирание памяти. Но всё же бытие определяет сознание.

Хотя наверно можно было считать себя везунчиком. Если обычного ребёнка — псионика помещают в такую же среду, то на выходе должен получаться нелюдимый социопат, который более напоминает исполнительный механизм, чем человека. Автоматон к винтовке приставленный. Наверно это было логично со стороны верхушки общества. Псионики по сути не становились частью этого самого общества, а значит не могли оказывать значимого влияния. Разделяй и властвуй во всей красе. К тому же вряд ли кого-то из нас учат психологии, экономике и тому подобным вещам. На выходе получаем хороших специалистов, но никаких руководителей.

По обмолвкам Фёдорова я понял, что при этом мы всегда находимся на полном обеспечении из казны, но всегда при этом под контролем. Относительную свободу псионики получают только ближе к преклонному возрасту. Сам майор тому пример, он перешёл с настоящей военной службы в наставники. Кто-то идёт другим путём и переквалифицируется в те же хирурги или становится следователем, которому не один допрашиваемый не способен соврать.

Но грозило это мне не скоро, если я вообще доживу до такого счастья. В пятнадцать мироздание в лице наставника сделало мне подарок и я получил доступ в сеть. Пусть крайне урезанный и ограниченный, но тем не менее наконец появилась возможность изучать мир за пределами места, где я живу, чтобы не быть «уж совсем валенком». А ещё читать новости. И они не радовали. Шторма имматериума постепенно стихали, а значит приближался момент выяснения отношений между звёздными государствами. И мне придётся принять в этом карнавале насилия непосредственное участие, никуда не денусь. Хорошо хоть не в роли обычного пехотинца, которые горят в огне сражений как дрова. Псионик — это элитная

боевая единица. Но не стоит забывать, что таким и задачи ставят не из простых.

Хотя обычная пехота в нарождавшемся Союзе Четырёх была очень солидно упакована. Надёжная броня с экзоскелетом и сервоприводами. Мощное личное оружие, рядом с которым охотничья семерка рядом не стояла. Продвинутая электроника. Только был нюанс. Пехотная винтовка Д-25, так же известная как четвертак или дырокол, которая стояла на вооружении Союза и делалась на Вохле-4, давала представление о том, в чью пользу идёт соревнование щита и меча в наше время. Пехотная броня Легионер-12 нормально держала попадание дырокола только нагрудной бронепластиной, наплечниками и шлемом. Игла, которая использовалась в винтовке в качестве снаряда, успешно делала дырки в остальных местах брони. В первых версия она ещё и ломала гордому носителю легио шею, но проблему удалось исправить, соединив шлем с остальной бронёй сервоприводами. Но в тяжёлом сотрясении мозга радости тоже мало.

Данные казусы заставляли думать, что нужно убивать врага до того, как он начнёт стрелять в тебя, что на войне получается прямо скажем не всегда. К тому же у противника, винтовки которого вряд ли будут хуже четвертаков, наверняка найдутся и станкачи, и гранатомёты, и артиллерия, и авиация и бог его знает что ещё. Сомнительно, что легио будет держать удар достаточно надёжно от подобного добра. Мне конечно по штатному расписанию был положен Легионер-12МП, то есть модернизированная версия, к тому же специально заточенная под псиоников. Но Фёдоров чётко дал понять, что надёжной защитой от всего её считать не стоит.

Впрочем в любом случае должен признать, что тренироваться в броне и с настоящим оружием мне нравилось. Все мальчишки любят подобные шутки, причём до старости. Натаскивал майор меня правда на индивидуальные действия, ввиду того что у нас как-то не случилось пехотного взвода, с которым и должен работать псионик. Был конечно персонал бункера, который я научился чувствовать своими способностями, но от таких на войне пользы не много. Техники, повар, кастелян... В общем наставник в этом отношении решил ограничиться теорией, практические тренировки мне должны будут перепасть уже по месту службы, когда обучение будет закончено.

К этому замечательному моменту кстати всё шло. Мой возраст приближался к восемнадцати годам и скоро мне необходимо было принести присягу и отправится в действующую часть. Была надежда на военное училище, но майор меня обломал. Псионикам после учебы присваивают звания младших лейтенантов просто так. Это меня вновь покорило. Наверху похоже никому не нужны были типы со сверхспособностями, обученные как настоящие офицеры. Только хорошие индивидуальные бойцы, следующие приказам более знающих товарищей, но не способные сами нормально управлять людьми. С неприятной действительностью нас видимо должен был примирять вкусный офицерский паёк и не маленькая зарплата. Правда не очень понятно на что её тратить тем, кто не интегрирован в общество. На шлюх разве что, ведь успехом мы у противоположного пола не пользуемся из-за отношения общества в целом. В общем блеск.

Рано или поздно всё проходит. Прошли и дни до моего восемнадцатилетия. Развеселой пьянки с друзьями не случилось. Алкоголь псионикам воспрещён, потеря контроля над собой чревата. А друзей у меня нет. Даже наставника я не мог назвать таковым. Фёдоров был продуктом ровно той же системы, которая взрастила меня. То есть неразговорчивым и нелюдимым человеком, которого мало что интересовало, кроме его работы. Хороший и надёжный винтик государственного механизма, достойный уважения. Но не друг.

Вместо праздника мне была выдана парадная форма и новый комплект полевой со всякой мелочёвкой, а так же объемный армейский заплечник для всего этого добра. Всё пришлось по размеру. За последние годы я солидно подрос, по утрам из зеркала на меня смотрел накаченный парень с тяжелой нижней челюстью. При росте метр восемьдесят три я разъелся на казённых харчах до восьмидесяти кило. Серые глаза смотрели прямо, волосы имели русый цвет, после подъёма приходилось брить щетину. Наверно меня можно было назвать внешне красивым, но информация из сети ясно указывала, что псионикам за любовь особо не дают. Ну да и черт с ним.

Сегодня утром я переоделся в парадку и пробежал в голове текст присяги, который придётся произнести. После завтрака, мы с майором поднялись на поверхность. Ещё в конце приема пищи, я почувствовал приближение четырёх разумных наверху, осторожно считав их поверхностные мысли и эмоции. Два пилота, которые сажали военнотранспортный шаттл были спокойны и сосредоточены, для них это был просто ещё один рабочий день. Два командира. Один почти совпадал в своих эмоциях с пилотами, второй несколько нервничал. Надо думать прибыли покупатели. Я мысленно хмыкнул. Видимо второй будет моим непосредственным командиром, а потому переживает, как сложатся отношения с необычным подчинённым.

Выйдя из лифта и пройдя через двери на свежий воздух, я увидел на площадке Б-24. Рабочая лошадка космодесантных войск, такой и целый взвод бойцов с орбиты на планету привезёт и ракетами с пушками врага причешет. Конструкторам удалось соблюсти баланс между грузоподъёмностью и боевой эффективностью. На фоне летней тундры хищная машина смотрелась красиво.

Перед ней на посадочной площадке стояли два офицера, оба высокие и подтянутые. Подполковник лет пятидесяти и старлей лет тридцати на вид. Оба в парадной форме и с традиционными голубыми беретами, которые десант предпочитал всем остальным головным уборам. Армия сильна традициями. Подполковник держал знамя Вохлы, простое полотно, разделённое на белый и зелёный. Мы с майором строевым шагом подошли к ним, затем мой наставник кивнул, а я громко и четко произнёс:

— Здравия желаю, товарищ подполковник. Курсант Драгунов для принесения присяги прибыл.

— Здравия желаю, товарищ курсант. Приступайте — усмехнулся подпол.

— Я, Драгунов Владислав, — проговорил я, опуская отчество, которое мне досталось от биологического отца — торжественно присягаю на верность своему Отечеству — планете Вохла. Клянусь свято соблюдать Вохлийскую Конституцию, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость конституционный строй Вохлы, народ и Отечество.

Торжественная клятва государству для меня была скорее формальностью, чем обещанием, которое всем сердцем хочется выполнять. Да, моему патриотическому воспитанию тоже уделяли внимание. Да, я жил на иждивении государства все эти годы. Но никто никогда не спрашивал меня, хочу ли я всего этого. А значит за Вохлу и её правительство мне предстоит сражаться просто потому, что у меня нет других вариантов. Мне их не дали. После присяги, мы с майором холодно попрощались, я забрал от входа свой рюкзак с вещами и сел в шаттл. Старлей весь полет сидел уткнувшись в планшет, изучая моё личное дело, а подпол дремал, так что разговоров как-то не случилось.

Приземлились мы спустя два часа в тренировочном лагере десанта. Спрыгнув на землю из нутра боевой машины, подпол произнес:

— Егоров, покажи своему новому подчинённому где тут чего и введи его в курс дела, я пока документы в штабе подобью.

— Есть — козырнул старлей и пошел вперёд, говоря на ходу — В общем так. Мы в учебке десанта, в/ч 17410. Я комвзвода, который ещё предстоит набрать из свежих контрабасов, ты мой зам. Жить будешь в офицерской квартире напротив меня, цени. К подъёму мы оба должны быть в располаге, когда взвод добудем. Этим займёмся с понедельника, за выходные надо изучить личные дела. Сейчас пойдем в кадры, надо тебя оформить и поставить на довольствие. Вопросы есть, младлей?

— Егоров, у тебя имя есть? — хмыкнул я, идя рядом.

— Сергей — ответил офицер — но...

— Будем знакомы, Серёга. Меня зови просто Владом, когда не в строю. Давно уже здесь? Что за часть вообще, как командиры, как кормят?

Старлей нахмурился, потому как был не очень доволен ситуацией. Но сношал я формализм в личном общении, мне он ещё с Фёдоровым надоел хуже горькой редьки, так что Серому придется терпеть. Просчитал я его верно, в бутылку с требованиями говорить и дышать по уставу он старлей не полез, не захотел сходу идти на конфликт.

— Месяц, самого недавно перевели — наконец договорившись с собой, проговорил Сергей — Часть нормальная. Здесь проводят дополнительную подготовку срочников, которые заключили контракты. Для них тут считай вторая духанка. Командир Филатов Андрей Петрович, мужик жёсткий, но с пониманием. Остальные в общем ему под стать, скоро сам увидишь. На еду жаловаться причин нет. Тебя кормили что ли хр#ново?

— Скорее однообразно — слегка улыбнулся я — Увольнения тут практикуют?

— Да, если учений или форс-мажоров нет. Намылился что ли уже куда?

— Ещё нет, не на что мне. Но вот с первой зарплаты надо бы. Ладно, пошли устраивать меня и братья за дела.

Бюрократический ад в армии к моему удивлению увидеть не удалось. Всё было просто и удобно, на довольствие я встал без проблем, ключи от служебного жилья тоже получил без вопросов. Затем мы с Егоровым осмотрели будущее место жительства нашего взвода. Что сказать, выглядело всё немного казённо, но в целом было неплохо, особенно для учебки. Комнаты были на четверых с общим санузелом. Мне это место напомнило скорее общежитие, чем казарму. Моя собственная квартирка мне пришлась ещё больше по душе. Прихожая, рабочий кабинет, спальня, ванная... Практически царские условия, я бы делал скромнее. Из идеального образа выбивалось только то, что всё было построено под землей. Не практиковали на Вохле строительство военных городков на поверхности, уж больно легко их было выжигать ударами с орбиты. Так что на земле из капитальных построек были только доты, укрытые дёрном для маскировки, да ворота в склонах холма для проникновения в лифты бункеров.

Отстрелявшись с ознакомительной частью, мы с Сергеем сели за личные дела. Здесь практиковался отбор бойцов их будущими командирами. Хрестоматийные злобные сержанты и уставные рубанки-офицеры существовали в учебках для срочников. Оно и понятно, в бою некоторые из таких деятелей могут героически погибнуть от ранений спины.

Заявку мы за два дня вполне успешно составили и в понедельник утром её благополучно подмахнул замком по учебной части. Свежее пополнение прибывало несколько дней, то я то

старлей ходили их встречать на КПП. Отношение ко мне у солдат было опасно настроенное, но я уже как-то успел мысленно свыкнуться с тем фактом, что другого мне при знакомстве не светит. Зато Егоров вроде бы потихоньку начинал относиться ко мне по человечески, так что не фиг надежду на лучшее. Всё таки исполнительный механизм из меня система до конца не сделала. Я конечно не подарок, желчный и подозрительный тип, требовательный офицер, но всё таки не биоробот с непонятными способностями.

Зато набегался и настрелялся с бойцами взвода по самое не могу. Сами ребята были уже довольно толково обучены. Так что день через день или их гонял Серёга или я работал с солдатами по заранее известным мне в теории тактическим схемам взаимодействия психоника с обычными десантниками. На практике всё было конечно сложнее, чем на экране, но мы потихоньку подбирались к выполнению нормативов.

А через две недели мне наконец выдали аванс, я выбил у старлея увал и усвистал в ближайший городок отдыхать. Лететь пришлось на флаере с бойцами, личного транспорта у меня не было. Что в его салоне, что в городе меня сторонились. Серая парадная форма и шеврон не давали возможности ошибиться и принять меня за обычного офицера на отдыхе. Бары отпадали из-за табу на алкоголь, историческими достопримечательностями населённый пункт похвастаться не мог. Так что я пошел выпускать пар в бардак, о котором узнал заранее в сети.

Местная мамка была предупредительна и улыбочива, если бы не считывание мыслей, то я вряд ли догадался бы, что мне тут не рады. Впрочем дамочка извлекала выгоду даже из таких проблемных клиентов. И не только денежную.

На выбор мне представили трех жриц любви, которые успели недавно чем-то провиниться. Я мысленно хмыкнул и выбрал спортивную брюнетку с грудью второго размера, которая позавчера «забыла» занести часть чаевых в общую кассу. Мы поднялись в номер, напоминающий гостиничный, его дополняли фривольные картины на стенах и кровать, которую наверно стоит называть траходромом. Я на ней мог бы лечь поперек и ещё место бы осталось.

Молодая девушка села на кровать и посмотрела на меня. Тоже боится, разные про нас слухи ходят, вынужден был констатировать я. Ну да и бог с ним. Я скинул китель, начал расстёгивать рубашку и проговорил:

— Звать-то тебя как?

— Александра.

— Не дичись, Сашка, я не кусаюсь. И начинай уже раздеваться — произнёс я с усмешкой.

Проститутка стянула через голову облегающий топик, который подчеркивал её фигуру, а затем избавилась от коротких шорт. Девка она была определённо красивая, жаль что не очень умная. Ну да мне не мозг ей ипать. Молодой организм от открывшейся картины отреагировал, как и положено. Я скинул остатки одежды, подошел к девушке, прижал её к себе, сжав одной из ладоней упругую ягодицу и поцеловал сочные губы. А потом слегка надавил Саше на плечи, понуждая её встать на колени. Намёк она поняла правильно, опустилась на ковер и начала работать язычком с моей головкой. Я запустил пальцы в её черные волосы и произнёс:

— Смелее.

А потом надел её рот на свой член. Шлюха продолжила работать и обхватила мои бедра руками, беря в рот всё глубже, а я контролировал скорость движения рукой на её голове. Так

продолжалось пару минут, а потом мне захотелось большего. Я поднял её с пола и толкнул, она упала на кровать и тут же взяла презерватив с прикроватной тумбочки. Я забрался на ложе следом, Саша быстро одела гандон, а потом я наконец в неё вошёл. С удовольствием сжав одну из упругих грудей в ладони, я начал двигаться всё быстрее под не наигранные стоны девушки. Шлюшке действительно нравилось, как её трахает молодой спортивный парень с твердым членом. Понадобилось всего несколько минут, чтобы она кончила. Я продержался дольше. Мы сменили миссионерскую позу. Я лёг на спину, а Саша насадилась на мой член и оказалась отличной наездницей, я с наслаждением кончил, сжимая её грудь. Потом она легла рядом, я приобнял девушку, чувствуя её горячее дыхание. А через минуту поднялся со словами:

— Пойдем в душ.

Саша молча последовала за мной. Когда мы сполоснулись, мой член снова начал вставать и я опять поставил Сашу на колени прямо под струями воды. Впереди ещё была вся ночь и твердо намеревался затрахать эту похотливую шлюшку до изнеможения. Особенно поднимал настроение тот факт, что она была очень даже за, едва поняла, что во мне не оказалось ничего ужасного. Приятно иметь дело с профессионалами, которые любят свою работу. Тем паче с такими профессионалками.

Космос — последний рубеж. Это путешествие звездолёта «Энтерпрайз». Его новая пятилетняя миссия: исследовать странные новые миры, искать новые формы жизни и новые цивилизации. Смело идти туда, где не ступала нога человека.

Звёздный путь.

Служба в учебке потихоньку вошла в свою колею. За пол года все показатели давно достигли нужных величин, народ притёрся друг к другу. Егоров даже получил от командования благодарность, которую взвод благополучно отметил в общей увольнительной большой проставой старлея. Пропустили её только и рядовой Фатхутдинов, оставшиеся в распоряжении в качестве дежурного и дневального. Ему Аллах пить не велел, мне псионика, так что резались в нарды. В шахматы со мной никому играть было не интересно, так как все знали, что я могу прочесть мысли, а значит узнать планы противника наперёд. В нардах правда можно было подправить зары телекинезом, но они на виду, так что народ считал, что заметит подвох. Способностями я не злоупотреблял, так что желающие поиграть находились.

Народ у нас вообще подобрался довольно душевный. Бойцы успели отслужить срочку и уже немножко перестали быть молодыми балбесами, приобретя признаки не мальчиков, но мужей. Да и увольнения помогали всем спускать пар, так что глупых залётов почти не было.

После полугодия доподготовки, слаживания и прочего, нас наконец перевели в действующий состав армии и приписали к корвету Сметливый в качестве десантного наряда. Бойцы были на седьмом небе от счастья, я же испытывал смешанные чувства. Находясь в учебке я с помощью сети поступил на заочное отделение Вохлийского технологического института и потихоньку грыз гранит науки в свободное время, получая нормальное образование. Но то на твёрдой земле, как со связью будет в космосе бабка надвое сказала, может придётся брать академку вместо сдачи экзаменов, потому что до преподав я не достучусь. Ну да то дело десятое, в любом случае учебных материалов я набрал сразу на все курсы. Разбираться во всём этом добре вообще было интересно, к тому же у меня появились некоторые идеи, как в технологических процессах можно применять псионику с пользой для дела. Кое что даже удалось проверить в ремонтных мастерских части, заодно завязав знакомства с местными обитателями.

Вторым огорчающим фактором для меня было приближение военных конфликтов. Полёты потихоньку возобновлялись, ведь бури имматериума стихали. А значит скоро придётся стрелять в двуногие мишени и надеяться не сыграть в ящик в процессе. Официально правда никто о мясорубке не говорил, наоборот в обществе царил подъём в связи с тем, что человечество вновь налаживает между собой дипломатические отношения и начинает осторожную торговлю.

Нам правда не выпала ни честь сопровождать дипломатов, ни слава охранять торговые караваны, для этого были более компетентные и опытные товарищи. Хотя я бы поспорил, всё таки у нас сейчас вся армия мирного времени, уже несколько десятилетий войн не было. Но кому ж моё мнение интересно? Собственно только мне самому, да подчинённым с Егоровым. Так что нас в комплекте со Сметливым отправили сопровождать инспекционное судно.

Кроме четырёх систем Союза, люди в нашем дальнем углу раньше обитали на нескольких десятках добывающих станциях на планетах и спутниках, лишённых атмосферы, а так же в астероидных поясах. Их мы и начали проверять, заодно обозначая для всех желающих, что это по прежнему собственность вохлийских компаний, а не бесхозное добро, которое можно под шумок прибрать к рукам.

Работа была простая, но не слишком радостная. Первой целью стал для нас добывающий комплекс на одной из лун газового гиганта в системе без планет, пригодных к колонизации. Луна Пронт находилась на низкой орбите, в лучшие времена танкеры спускались с неё, чтобы набрать трюма газом, а затем вернуться. На самой луне установка перерабатывала газ в топливо для космических кораблей. Не смотря на то, что комплекс располагался в дали от нашей планеты, низкая орбита луны делала предприятие весьма рентабельным. Сметливый и Вол прибыли в систему утром по корабельному времени.

Капитан-лейтенант Цветков, командир нашего корвета провёл сканирование, корабли двинулись к цели. Когда орбита спутника была достигнута, мы с взводом спустились к комплексу на шаттле. Картина запустения удручала, но шлюзовые ворота внутрь по прежнему работали. Пригодной для дыхания атмосферы в жилых и рабочих помещениях комплекса правда не оказалось. Зато почти сразу нашли трупы. Одно дело читать старый отчет о том, что полную эвакуацию не успели провести, другое видеть последствия. Начали мы осмотр с жилого модуля, нашлось четыре тела. Ещё восемь мы нашли в столовой. Два обнаружались в пункте управления. Кто-то повесился, некоторые имели следы насильственной смерти. В ПО я обнаружил планшет с ярлыком «дневник», документ подтвердил мои подозрения. Когда начались шторма имматериума, оставшиеся на Проне люди, оказались отрезанными от снабжения. Нормирование еды и воды дали им продержаться больше полугода, но затем есть и пить стало нечего. За остатки припасов развернулась драка, в столовой погибли восемь человек. Выжившие разделились на две неравные группы, одна отошла в жилые помещения, вторая на пункт управления. В итоге смерть уравнила всех, кто-то мучительно умер от голода, кто-то повесился. Самой обидной деталью трагедии, разыгравшейся пол сотни с небольшим лет назад было то, что её легко можно было избежать. Но компания сэкономила на нормальном синтезаторе пищи и замкнутом цикле жизнеобеспечения. Собственно зачем, если есть регулярные рейсы на Вохлу и еду с водой дешевле закупить там, чем городить огород здесь, тратя лишние деньги? Но этого эффективным менеджерам было мало, они посулили премии тем, кто останется на добывающем комплексе до следующего корабля, чтобы нормально его законсервировать. И пригрозили всем расторжением контракта в случае, если желающих не будет вовсе. Разумеется добровольцы нашлись, но впрок им премии не пошли.

Я тщательно скопировал файлы с дневника к себе. Закончив осмотр комплекса, Егоров признал его безопасным, о чём сообщил на орбиту. С Вола к нам спустились техники, которые должны были провести осмотр производственных мощностей. Мы погрузили тела и поднялись на орбиту, наша работа в этих мрачных коридорах была закончена.

Написав отчёт о операции, если её можно назвать этим громким словом, мы с Егоровым пошли к нашему корабельному особисту, майору Шилову на утверждение. Тёплых чувств этот мужик слегка за сорок у меня не вызывал, уж больно он был скользким. Впрочем безопасников вообще мало кто любит, как кстати и псиоников. Майор встретил нас в кабинете своей каюты за компьютером. Обменявшись приветствиями, мы отдали отчет. Он быстро пробежал файл глазами, но резко остановился. Читать его мысли я не мог, особисты

и старшие офицеры имели привычку носить с собой пси-уловитель. Если рядом применялись способности псионика, приборчик начинал верещать. Своеобразная страховка комсостава, чтобы не оказаться под контролем необычных подчинённых. Но в данном случае ни нужно было никаких особых способностей, чтобы понять, что майор дошёл до той части отчета, где написано о дневнике и художествах добывающей компании. Помолчав с пол минуты, майор проговорил:

— Отчет необходимо переписать набело. Упоминание о дневнике и он сам к операции не относятся.

— Никак нет — сказал я, опережая Егорова — Эта финальная версия отчета и она не подлежит редактированию.

— Младлей, ты мои приказы обсуждать решил или саботировать? — посмотрел на меня тяжёлым взглядом особист.

— Если они будут преступными, то я не смогу их выполнить. А там уж пусть трибунал разбирается — ответил я, держа морду кирпичом.

В положение майор попал незавидное. С одной стороны было очевидно, что ему намекнули сверху, что некоторые нюансы в отчётах лучше не освещать. С другой дела псиоников рассматриваются трибуналом в особом порядке, там наверняка признают утаивание данных преступным никак не меньше, чем не выполнение приказа старшего по званию с моей стороны. Я конечно тоже огребу проблем, но не так много как Шилов, которого в истории сделают крайним. Ведь не сдаст же он начальство, которое ему намекало на форму отчетов и мелкие нюансы, которые могут бросить тень на репутацию людей, которые за пол сотни лет поднялись очень высоко. Вот и получалось, что я хоть на трибунал согласен, а вот Шилов к такому повороту событий не готов.

— Трибунал с тобой обязательно пообщается, бесноватый — процедил сквозь зубы майор, а потом добавил — Свободны.

Идя рядом со мной по коридору, Егоров был мрачен. Через минуту он сказал со вздохом:

— Нажил ты нам проблем.

— Скорее себе, ты вообще стоял молчал. Другой разговор, что карьера таким как я не грозит, так что и насрать. Офицерская честь дороже — хмыкнул я в ответ.

— Дороже. Но теперь надо опасаться подстав от особистов.

— Не без этого. Проинструктируешь наших?

— Придется — шмыкнул старлей, а через десяток шагов, когда мы дошли до кают, добавил — Спасибо, что вывез.

— Было б за что, вместе писали — ответил я, но на душе немного потеплело.

Есть у нас в армии нормальные офицеры, Егоров бы и сам полез в бутылку, после того как отгрузкой трупов занялся. Не смолчал бы. Но то сейчас. А вот со временем Шилов бы наверняка нашёл способ его заткнуть. Он и со мной это будет пытаться сделать, но с псиоником такой фокус повернуть сложнее из-за моего особого правового положения. Да и копия отчета будет отправлена и в моё ведомство с комментарием о приказе майора удалить часть сведений, так что просто так всё уже не замнёшь. Ибо не#ер мне угрожать. Да, есть и плюсы в том, чтобы быть «бесноватым».

После Прона наша работа продолжилась. Мест с «неполной» эвакуацией обнаружилось ещё три, везде картина была похожа, уж очень быстро в прошлый раз начался «сезон штормов». Впрочем людей это не останавливало. Бывало охотники вымирали в зимовьях в

тайге, бывало моряки терпели бедствие и заканчивали свои жизни на необитаемых островах, которые не способны были их прокормить. Теперь же люди стремились к звёздам и платили ту же цену за шаги по своему пути. Сейчас рабочие и инженеры обживали некогда покинутые предприятия, а гарнизоны дальние форпосты на негостеприимных булыжниках в космосе. Так же как и в прошлом человечеству нужны были ресурсы, а отдельные люди готовы были рискнуть за звонкую монету и не видели в этом ничего странного.

Мы же завершили почти полугодовой вояж и вернулись на Вохлу. Отношения в подразделении окончательно устаканились, свою роль сыграло и то, что мы с Егоровым для солдат выглядели смелыми правдорубами. Одно дело заставлять бойца блюсти букву и дух устава, другое идти на конфликты с начальством ради того, что считаешь правильным.

Наш взвод оставили приписанным к Сметливому, так что в этот раз мы квартировали на орбитальной крепости флота. Развлечений там было не шибко много, но можно было слетать на гражданский орбитальный же терминал, чтобы выпустить пар, так что увольнения были насыщенными. Я всё ждал в них подставы от Шилова, но её как-то не случилось. Его вообще с корабля быстренько убрали. Доказательств у меня не было, СБ хорошо хранит свои секреты, но подозреваю, что майора засунули в какую-нибудь лютую дыру за провал деликатного поручения.

Я же благоволично сдал по удалёнке экзамены за первый курс технологического и перешёл на второй. Это событие почти совпало с моим днём рождения, так что сам бог велел проставиться. Посидели мы правда не на широкую ногу, бойцы несколько стремились пить в присутствии командира, который сидит с соком. Но сама традиция была соблюдена, так что всё нормально.

Через неделю после памятного вечера нас правда огорошили. Обида службы безопасности ли тому виной или что-то другое, но Сметливого отправляли в дальнюю разведку вместе с исследовательским судном Сияющий. Если наш корвет имел красивые и хищные очертания, то это корыто было из другого теста. Впрочем каждому своё. Исследовательское судно должно было заняться картографией и изучением пока не посещаемых людьми планет, а так же уточнить обстановку в посещаемых, развернув в нескольких системах автоматические наблюдательные посты. Ну а мы в свою очередь отбывали охранять учёных от греха по дальше. Ожидаемая судьба для уставных буквоедов, которые не готовы идти на компромиссы.

Впрочем последнее свойственно многим псионикам. Нас воспитывают именно такими, к тому же чем кто-то может нас заинтересовать? Это Егорову можно посулить помощь в карьере или пообещать её сломать, можно на худой конец предложить солидную сумму денег. У меня же нет карьерных перспектив, а деньги я и так не очень представляю на что тратить. Ни шлюхи, ни плата за обучение в ВУЗе, ни кое-какие полезные материалы, которые я прикупал для своих скромных экспериментов, проводимых в мастерских, не съедали всей моей зарплаты, она накапливалась. В общем гол как сокОл, остёр как топор — это про меня.

Кстати эксперименты с воздействием псионики на металлы и другие материалы давали результаты. Начиная от литья под давлением, которое я проводил с помощью телекинеза, заканчивая работой с уже готовыми приборами. К примеру удалось повысить чувствительность нашлемного сканера на три с половиной процента. Да, это скромный результат, но тут важно само его наличие. Если смогу написать по этой теме диплом, то возможно получится выбиться куда-то к научной работе из армии. Я и на какую-нибудь до

одури секретную шарашку был согласен, тем более, что уже почувствовал вкус к научным исследованиям. Не говоря о том, что это не с винтовкой где-то бегать, ожидая пули снайпера или того, что мозг тебе выжжет собрат — псионик. Элита как известно контрится другой элитой. А наука — это гораздо более комфортное и безопасное занятие, чем служба в десанте.

За пару дней до отправки меня нашел вновь прибывший особист. Выловил он меня в мастерских, где я пытался работать с сервомоторами экзоскелета, стремясь повысить прочность. Занятие было увлекательным, а потому я узнал о приближении нового действующего лица к своему верстаку, когда услышал попискивание пси-уловителя. Пришлось погасить энергию и повернуться на звук. Ко мне подошел капитан лет пятидесяти в форме СБ и произнёс:

— Здорово, младлей. Ты значит наш штатный псионик?

— Здравия желаю, товарищ капитан — привычно ответил я, поднимаясь со стула в присутствии старшего по званию — Точно так. А вы стало быть прибыли на замену Шилову?

— Есть такое дело. Капитан Свиридов, можно просто Глеб и на ты. Заварил ты там кашу. Не жалеешь?

— На ты, так на ты. Меня тогда Владом зови. А про кашу... Дальше фронта не пошлют, меньше взвода не дадут — хмыкнул я, рассматривая собеседника. Высок, подтянут, движется плавно, приветлив. Только вот звание для его возраста откровенно маловато. Тут стоило расставить точки над Ё — Тебя-то с нами за какие грехи решили отправить к черту на кулички?

— За неуживчивость — хмыкнул офицер и я заподозрил своего собрата, который чем-то досаждал начальству — Странный ты псионик, обычно от вас чего-то кроме уставных ответов не дождёшься.

— Сказал странный особист, который сходу предлагает отойти от формальщины — ответил я на это.

— Что есть, то есть, но так проще жить. Как свой взвод оцениваешь?

— Все бойцы хорошо подготовлены, но пороха пока не нюхали — пожал я плечами, констатировав очевидное.

— Ветеранов сейчас взять неоткуда, у них возраст уже благополучно вышел. Так что лучшего ждать неоткуда. Ну бывай, не буду отвлекать, надо с остальными знакомиться — с этими словами Глеб двинул дальше.

А я задумался. Возраст, не соответствующий званию. Быстрый переход к неформальному общению. Первый визит ко мне, а не к Цветкову или Егорову... Странный особист. А странное обычно опасно.

Вскоре подготовка к дальнему дозору завершилась и мы отправились в путь. Корабли совершали прыжки через имматериум, мы охраняли яйцеголовых. Я конечно лелеял мысли однажды присоединиться к их братии, но от матерных эпитетов иногда удержаться не мог. Учёные, ей богу, хуже детей. Существуют четкие регламенты по высадке на планеты, как и любые документы по технике безопасности, они написаны кровью неудачников. Все об этом знают. Ну так какого ж органа надо лезть на поверхность до того, как её осмотрит десант и сообщит о том, что она безопасна? Свиридов уж и так и сяк пытался объяснить гражданским элементарные вещи, но дело кончилось ничем. В итоге покумеков, мы отправили на научник сержанта Фролова, по прозвищу Шкаф и рядового Сивачова, который имел схожие с сержантом габариты. И приказали до нашего разрешения никого в шаттлы из учёной братии

не пускать. Доктор Сададьский, руководивший научной частью экспедиции, грозил страшными карами и орал о том, что тупые солдафоны душат науку, но нам было положить на его визги. Инструкции, как и законы, написаны для всех. И если для их соблюдения два здоровых лба с оружием должны стеречь шаттлы, то пусть стерегут и хоть прикладами бьют по головам желающих высалиться раньше времени, чтобы собрать инопланетных бульжников и побурить поверхность. Ни#ера от них планеты никуда не убегут.

За исключением трений с учёными всё у нас шло неплохо. Корабли прибывали на орбиты новых планет, научное судно проводило сканирование с орбиты. Затем в интересующие учёных места спускался десант и проводил осмотр местности. Когда он был закончен, Егоров давал отмашку учёным и они спускались вместе с двумя нашими бойцами. С каждым новым перёлетом морды Шкафа и Сивого кстати были всё улыбчивее, а я констатировал, что молодые лаборантки Сададьского имеют к этому факту самое непосредственное отношение. Егоров правда ротацию личного состава проводить не хотел, ссылаясь на то, что два наших здоровяка уже наладили какой-никакой рабочий контакт с яйцеголовыми и даже доктор наук в последнее время визжит тише.

Десятая по счету планета наконец оказалась кислородной и находилась на таком расстоянии от звезды, которое делало возможным существование на ней воды в жидком виде. Узнав это я усмехнулся и припомнил древний сериал, который на дорогу скачал из сети. Называлась эта комедия Звёздным путём, в ней команда космического корабля исследовала новые миры и нарушала все возможные и невозможные инструкции, шатала законы логики и издевалась над здравым смыслом. Все планеты, которые я успел увидеть были кислородными. Высаживались они упорно именно во главе с капитаном корабля. На любые средства защиты клали железобетонный болт, их не останавливало даже то, что время от времени кто-то из них ловил неизвестные науки болезни. Солдат у них там по ощущениям и вовсе не было, они там даже от примитивных дикарей умудрялись время от времени огребать... В общем во время просмотра я регулярно ржал, как конь, смотря на очередные нелепые смерти краснорубашечников.

Выйдя из имматериума мы правда вынуждены были отложить планы на посещение Смелы — четыре. Сидя в десантном шаттле вместе с бойцами, я мягко говоря офигел. На мой планшет транслировались данные с мостика, сенсоры показывали, что перед нами разворачивается космический бой. Один корабль явственно поджимал другой, конструкции обоих были мне неизвестны. Последнее указывало, что не только в Союзе кораблестроение не стояло на месте, перед нами какие-то новые разработки других звездных государств с неизвестными характеристиками. Расстояние было великовато, мы вышли ближе к окраине системы, а корабли перестреливались почти на орбите кислородного мира, но всё же кое-что удалось разглядеть. И тот и другой противники превосходили Сметливый почти вдвое, у обоих были пустотные щиты, оба использовали энергетическое оружие. Щит проигрывающего корабля уже проседал, дела его были неважными. Я связался с Глебом по закрытой волне и произнес:

— У СБ есть информация о таких кораблях?

— Может где-то и есть секретка, но мне её не довели. Млять! Цветков отправляет научника к Вохле со снятой телеметрией, надо доктору мозги вправить — сказал особист и отключился.

Ну что же, всё правильно, научному судну нечего делать в зоне военных действий. А мы должны сначала прикрыть его отход, а потом разбираться в ситуации. Она правда не

прояснялась. Я слушал, как наш радист вызывает противников на всех частотах, но в ответ ничего не приходило. Хоть бы приказали уматывать, а тут вообще тишина. Вдруг отклик всё же пришёл, но не обычный, а псионический. Я явственно почувствовал от кого-то на проигрывающем корабле просьбу о помощи, а через секунду ощущение угрозы от вероятного победителя. Никаких слов, одни только эмоции. Пришлось переключиться на волну псиоников, которая по умолчанию должна быть включена у наших навигаторов.

— Вы почувствовали сообщения? — сходу спросил я.

— Да.

— Да.

Осталось только хмыкнуть этой лаконичности. Мы вообще обычно товарищи нелюдские, но навигаторы выделяются даже на фоне остальных псиоников. Что говорить, если они годами могут жить вообще не выходя из своих рубок, совмещённых с каютами, только забирая еду у стюардов и отдавая им тарелки? Эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, пока я связывался с Цветковым:

— Тащ капитан, мы с навигаторами получили два псионных сигнала. Проигрывающий корабль запрашивает помощь, выигрывающий транслирует угрозы.

— Принял — отозвался командир корабля и отключился. А Сметливый начал набирать ход, оставляя позади Сияющий, который почти закончил разгон для прыжка из системы. Похоже Цветков принял решение атаковать угрожавший нам корабль. Логично с его стороны. Ни одно из государств сейчас не находится в состоянии войны с другим, а значит творится какая-то дичь. Не говоря о том, что нам ответили не сигналами, а псионикой. Это вообще могло означать всё что угодно, вплоть до внезапной встречи с другими цивилизациями. Для нас же решение Цветкова значило, что мы ввязываемся в драку, чтобы разобраться в ситуации и по возможности получить информацию и трофеи с неизвестных кораблей неизвестных противников, чтобы тайное стало явным.

*Мир наполнится тревогой,
Будто в час перед грозой,
Разгадать тебя немногим
На земле дано.*

*Черная Звезда —
Знак предсказанной беды,
Тайный знак
В зыбком море тишины.
Черная звезда —
Тень несбывшихся надежд,
Вечный мрак
Или новой жизни свет?
Кипелов. Чёрная звезда.*

Сметливый начал разгон к месту боя, а я смотрел на разворачивающуюся картину противостояния двух кораблей на своём командирском планшете и благодарил мироздание за такую возможность. Было бы куда печальнее просто сидеть в десантном шаттле и ждать непонятно чего, не имея информации о происходящем. В шлеме раздался голос Серёги:

— Что думаешь обо всём этом?

— Да чёрт его знает, что тут думать — честно ответил я — Обводы кораблей мне и близко не знакомы, но за время штормов много нового налепить могли. Другой разговор, что мы в зоне интересов Союза за границей расселения, другим игрокам тут делать нечего. Даже если кто-то бы решил колонизировать Смелу... Дурь это, против нас её не удержать, далековато она от всех остальных. Связь по псионике, а не обычными средствами опять же. Так что хоть на зелёных человечков думай.

— Мда, дела — проговорил Егоров и переключился на канал подразделения — Слушаем меня вниматозно, парни. По выходу в систему мы увидели бой двух неизвестных кораблей, на сигналы они не ответили и что делают в зоне интересов Союза не рассказали, только отправили два псионических сигнала, один с угрозой, другой с просьбой о помощи. Сметливый сейчас летит объяснять этим залётным, что угрожать кому-то здесь можем только Союз. Так что приготовиться к абордажу на случай, если Цветков не разнесёт нарушителей в пыль, а решит брать пленных и трофеи. Вопросы есть? Вопросов нет!

Не самая вдохновляющая речь, особенно для новобранцев, но зато простая и понятная. По большому счёту другого и не надо. Главное чтобы бойцы в первом их бою не подкачали и отработали без лишней рефлексии. Тут всё таки не тренировка, убивать и умирать по понятным причинам придётся по настоящему. Если до абордажа конечно дойдёт.

События впереди между тем продолжали развиваться. Корабль условного противника додавил щит возможного союзника и начал работать по его высянутому корпусу тёмно-зелёного цвета. Тот большой прочностью похвастаться не мог и стал разрушаться. Корабли попытались отвернуть от избивающего его врага, продолжая вести ответный огонь, но получил удачное попадание в корму, произошёл взрыв. Через несколько секунд стало понятно, что движку проигравшего пришёл конец, задняя треть корпуса перестала существовать, огонь он вести перестал. Вероятно накрылась и энергосистема, питавшая

орудия. В корпусе победителя открылся ангар и из него вылетели три аппарата, которые вероятно повезли на остатки противника десант. Вражеский корабль начал поворот в нашу сторону

Наш корвет же наконец вышел на дистанцию огня и дал залп из туннельного орудия по врагу. Металлическая болванка, начинённая взрывчаткой, пролетела по шахте длинной в почти весь корпус Сметливого, разгоняясь до воистину космических скоростей и отправилась в сторону неизвестного противника. Через несколько долгих секунд, я увидел, что наши парни не промахнулись. Щит противника, который до этого солидно просадил неизвестный корабль, пошёл переливами и схлопнулся, но лишил наш снаряд большей части кинетической энергии. Болванка не смогла пробить корпус, а взорвалась на нём. Но врагу всё равно досталось, на корме образовалась вмятина. Это определённо было лучше, чем ничего, тем более, что враг лишён щита. Неизвестный корабль в свою очередь открыл огонь и проблемы начались уже у нас, потому что бил со страшной силой. Этак мы уже через минуту сами без щита окажемся, что похоже можно считать смертным приговором нашему корвету и всем на его борту.

Цветков похоже понимал это лучше, чем кто либо другой, а потому пошёл на дальнейшее сближение, стремясь успеть выиграть бой, до того как наш корпус начали раздалбывать в хлам. Ожили наши курсовые энергетические орудия и ударили в корму врага, пока он не закончил разворот. Успех сопутствовал нашим канонирам, серый корпус вражеского корыта странных очертаний начал разрушаться, а через несколько секунд снова выстрелило наше туннельное орудие. На этот раз снаряд ударил в центр корпуса и враг просто исчез во вспышке взрыва.

Я хрипло выдохнул, только сейчас поняв насколько был напряжён. Победа... Победа, люби её бога душу мать разтак! От врага остались одни ошметки, разлетающиеся по пустоте. Но и мы пошли буквально по краю. Сдаётся мне, успеет враг развернуться носом к нам, на том всё и закончилось бы. Курсовые орудия всегда самые мощные, а нас с бортовых едва не размазало, щит на последнем издыхании был. Но кто-то очень везучий на мостике сделал золотой выстрел, вероятно попав в реактор корабля или ещё что-то столь же разрушительное. Теперь всем экипажем его водкой поить будем до старости!

Вдруг я вновь почувствовал призыв о помощи с корабля, который лишился движка и сразу доложил об этом на мост. Цветков думал не долго и мы получили приказ на вылет через три минуты, когда сметливый закончит сближение с избитым корпусом и расчистит дорогу. Навигатору же было приказано отправить ответный сигнал согласия помочь. Чтобы не творилось, нам нужны были живые члены экипажа условно союзного корабля, чтобы разобраться в том, что здесь творится.

Через означенное время наши боевые машины стартовали, а меня вдавило в кресло перегрузкой. Полёт был не долгим, мы двигались к тому месту, где раньше была корма звездолёта, а сейчас летали обломки десантных средств противника, по которым отработали канониры Сметливого. Вскоре мы высадились с наших Б-24, просто прыгнув с аппарелей в остатки внутренних помещений. Приземлившись, я привычным движением примагнитил подошвы к корпусу неизвестного корабля и занял позицию.

— Первое отделение вперёд, остальные за ним! Всё как на тренировках! — раздалась команда и мы двинулись по следам вражеского десанта. Я шел впереди с «единицей» и готовился защитить товарищей своими способностями, а заодно сканировал ими пространство вокруг нас. Живых я по близости пока не чувствовал, но впереди шёл бой.

Страх, ненависть, боль, злоба, агония... Именно так его в своё время описывал наставник, так что я вряд ли ошибаюсь. Страх как ни странно не было, он остался в космическом бою, исход которого от меня не зависел ни на миллиметр. Здесь же моя судьба была в моих руках и я чувствовал лишь азарт и адреналин.

Вскоре на полу очередного коридора в неверном свете аварийных ламп нам попался первый труп. К сожалению разорванный на куски и обезображенный. Остатки тела плавали в невесомости в ошметках скафандра среди шариков замерзшей в космическом холоде крови, определить по покойнику что-либо было затруднительно. Скафандр не имел броневых элементов, так что я подумал, что это взломал один из техников, погибший при взрыве. Но даже это было довольно зыбким предположением, слишком уж бедняга пострадал. Мы двинулись дальше и повстречали несколько остовов каких-то машин двух схожих типов, вероятно боевых. Четыре ноги, бронированный корпус, вместо манипуляторов стволы оружия. Своеобразные пауки ростом мне примерно по грудь. Броня им правда не помогла, корпуса были с внушительных размеров дырами. Было от чего чувствовать себя неуютно, наши нагрудные бронепластины были по тоньше.

Наконец я почувствовал впереди живых и подал знак боевым товарищам, что ощущаю врага за следующим поворотом. Они подтвердили получение информации и мы двинулись вперёд. Дойдя до угла, я бросил за него гранаты, придав им ускорение псионикой. Взрывов в безвоздушном пространстве не слышно, но на них указала лёгкая вибрация пола под ногами, по которому рядом со мной ударили осколки. Я выглянул на угол, держа щит и открыл огонь по двум четырёхногим роботам, которые ответили мне взаимностью. Их выстрелы были остановлены псионикой, мои поразили их корпуса. Мы осторожно двинулись дальше и я наконец смог рассмотреть того, кого накрыл гранатами.

Тело врага было посечено осколками, но продолжало стоять, удерживаемое магнитными подошвами за следующим углом коридора. Видимо солдат противника собирался вести огонь из-за спин четырёхногих, не особо высовываясь. Скафандр был боевым, броневые пластины на это ясно указывали, на груди был незнакомый мне символ на вроде иероглифа. Часть шлема снесло, а потому я смог рассмотреть остатки лица. И оно не было человеческим. Чёрт с ним, с цветом кожи странными пропорциями, но у людей на головах и подбородках не растут костяные шипы. Здравствуйте, блин, братья по разуму! Мы вас нашли, вы нам угрожали, мы начали вас убивать. Блеск!

— Ох#енеть! — поделился на общей волне эмоциями сержант Васильев, подошедший ко мне и тоже разглядевший врага — Инопланетянин! Это ж... Как же так вообще?

— Отставить предубеждения! — гаркнул я — Мы космодесант Союза и мочим врага без оглядки на его цвет кожи, религию и биологию. А это враг! Продолжить движение и смотрите в оба.

Приказ был выполнен и мы двинулись дальше. Солдатам такое знакомство с внеземным разумом было не по нутру, я чувствовал это. Но у нас есть задача, которую нужно выполнить. Меня же убийство пришельца почему-то не особенно задело. Ну не человек и не человек, главное что я грохнул его, а не наоборот. Обидно только, что знакомство с пришельцами началось так, а не с мира, дружбы и жвачки с прочими благоглупостями.

Связь с Сметливым была, информация с нашлемных камер транслировалась, они видели тоже что и мы, но изменений приказов не поступало. Оно и логично, мы уже ввязались в эту драку и дело надо довести до конца. Только Глеб добавил уточнение о том, что нам кровь из носа надо взять хоть кого-то из врагов живым для получения информации. А лучше

нескольких. Впрочем это и ежу было понятно.

В следующий раз мы столкнулись с врагом в небольшом зале, в котором сходились несколько корабельных коридоров. Первый бросок гранат мало что решил. Враг поставил десяток четырёхногих пауков, против которых мелкие осколки работали с трудом, противники из плоти и крови были несколько дальше, накрыть их не получилось. В ином случае это было бы тактическим тупиком, тем более что к нам тоже полетели гранаты. Но мои способности могли решить проблему, не только перехватывая «лимонки» противника. Я подозвал пулемётчика из своего отделения и вызвал его коллегу из второго, объяснил не хитрый план и мы начали.

Я вновь поставил щит, втроём мы выскочили из-за угла и утопили врага в огне. Два пулемета — это большая сила, даром что они так называются больше по традиции, а тип снаряда давно сменился. Отработав по роботам мы рванули вперёд, в надежде навязать бой живым врагам до того, как они отойдут и у нас получилось. Правда пробежка по коридору вышла нервная, щит едва выдержал попадания, когда мы стреляя в ответ на бегу неслись вперёд. Оружие пришельцев определённо было мощнее человеческого. Враги вели огонь, высунувшись из-за угла, один присев на колени, второй стреляя над его головой. Третий остался за поворотом коридора, что вероятно нас и спасло. Нижнего наш пулемётчик срезал наглухо, второй отделался ранением в руку и выронил оружие, а потом был с разбега снесён моим плечом и впечатан в стену. Противник за углом замешкался и не открыл по мне огонь, наверно побоялся задеть своего товарища. Но через секунду страх перестал иметь для него какое-либо значение, догнавшие меня пулемётчики сходу расстреляли пришельца в упор из двух стволов, буквально изрешетив беднягу. Я же бросил своего противника на пол, заломал ему здоровую руку и наступил на раненую, от чего тот задёргался от боли.

— Есть пленный! — выдохнул я на командной волне, мысленно отмечая физическую слабость противника. Вроде и комплекцией мы схожи, к тому же и у него на броне есть сервоприводы, а пади ж ты.

— Третье отделение, бегом паковать его и на бэшку, везите пленного сразу на корабль — раздалась команда Егорова.

— Есть — есть откликнулся сержант «тройки», пока пулеметчики продвигались к следующему углу коридора, за которым ничего не оказалось.

А когда третье отделение приняло у меня «языка», я вновь почувствовал призыв о помощи. Гораздо более отчаянный, чем предыдущие.

— Егоров, поднажать надо, похоже там местных совсем дожимают — произнёс я на командной волне.

— Значит поднажмем, нам они тоже живыми нужны. Ходу! — ответил старлей.

Двигаться бегом во время штурма чужого корабля идея не из хороших, но пришлось поступить именно так, надеясь на то, что я почую очередную засаду, двигаясь в головной части нашей колонны. Впрочем активных врагов мы не встретили до самого мостика, видимо командир противника решил, что двух заслонов будет достаточно. А может посчитал, что главное вырезать всех на мосту, направив к мозгу корабля максимум сил.

Мы же двигались вперед, встретив несколько трупов «шипастых» и остовов их роботов, а так же тела экипажа и по видимому их механических защитников. Подробно рассмотреть местных на бегу не получилось, я только отметил гуманоидную форму, как у нас и наших врагов, а так же чешуйчатую кожу. Разобраться в этом можно потом, сейчас есть дела по важнее, трупы пусть корабельный врач исследует пока яйцеголовые типа давешнего доктора

с научника не отняли. На подступах к мостику тел стало больше, но большинство местных было без брони. Предсказуемо их полегло значительно больше, чем вражеских десантников и их боевых машин.

Мы наконец преодолели последний коридор и ворвались на мост через выбитую взрывом дверь, где шла перестрелка между последними защитниками и нашими шипастыми оппонентами. От использования гранат было решено отказаться, чтобы случайно не добить раненых на полу, но вот огнестрел мы с удовольствием пустили в ход. Враг ждал нападения с тыла, но не мог одновременно и дожать местных обитателей и сдержать нас. Я вновь развернул щит, встав в дверном проёме, бойцы открыли огонь, заставив врага залечь, а затем мы двинулись вперёд, занимая укрытия. Битва быстро перешла в резню, сейчас стало отчётливо видно, что враги двигаются и реагируют заметно медленнее наших бойцов. Про меня с подпиткой псионикой и говорить было нечего, я вообще расстреливал врагов как... Ну не детей конечно, но как ничему необученных иррегуляров точно. Зайдя за очередную консоль, я даже сумел сделать при шага и выбить оружие из рук противника до того, как он его на меня наведет, а потом оглушить ударом приклада по шлему. А после этого крикнул на общей волне:

— Живьем брать, когда можете!

Уже через несколько минут всё оказалось закончено, нам стало не в кого стрелять. Это похоже на чудо, но безвозвратных потерь у нас не было, только пятеро раненых. Двое тяжело, одному бойцу вообще руку в локте отстрелили и он баюкал культю, автоматически покрытую боевым скафандром герметизирующей пеной. Но всё же учитывая мощность вражеского оружия, я ожидал куда худшего.

Враги лежали без движения, а мы с условными союзниками настороженно смотрели друг на друга из укрытий, сжимая оружие в руках. Через несколько секунд один из местных встал, медленно положил оружие, похожее на пистолет-пулемёт, на один из терминалов и вышел вперёд. От него исходил псионический посыл благодарности, вероятно прежде как раз он и звал нас на помощь. Я так же не торопясь вышел вперёд, опустив ствол винтовки, от чего та просто повисла на ремне, и наконец рассмотрел лицо пришельца через прозрачное забрало его шлема.

С некоторой натяжкой гуманоида можно было назвать похожим на человека. Его комплекция была схожей, хотя и более субтильной. Но он имел странную форму черепа, чешуйчатую кожу и красные глаза с двойными вертикальными зрачками. Если врагов можно было называть шипастыми, то это существо пожалуй стоило окрестить змееподобным. Пока я размышлял об этом, гуманоид передо мной поднял руку с открытой ладонью и жестом попросил меня вложить в его конечность свою. Поразмышляв секунду, я решил удовлетворить его просьбу. Мы тут вроде как налаживаем контакт двух цивилизаций, было бы глупо нанести змеёнышу смертельную обиду отказом. Моя пятипалая ладонь соединилась с его четырёхпалой и я почувствовал о чём он думает. Не просто эмоциональные послы, а именно мысли, которые передавали информацию даже лучше слов.

Интерлюдия 1

*Дипломат всегда знает, что спросить, когда не знает, что ответить.
Константин Мелихан.*

Навигатор Ш'Лим А'Тора стоял на посадочной площадке, ждал прибытия сородичей на странную планету странной новой расы и размышлял о вираже, который совершила его жизнь.

Началось всё с довольно обычной задачи. Устаревший крейсер, на котором он служил был отправлен в неизведанные регионы для поиска новых пригодных к колонизации планет. В этом имелась самая что ни на есть непосредственная необходимость, война глуфами развивалась неудачно для и'ситов и его раса была вынуждена переселяться по дальше от врага.

Мысли об этом причиняли боль Ш'Лиму. Чем меньше и'ситы имели планет и ресурсов, тем меньше имели возможностей для противостояния своим противникам. Развитые промышленные миры уходили из их рук, представители их расы свозились на одну из диких планет, где влачили жалкое существование без доступа к высоким технологиям. А свободные и'ситы колонизировали новые планеты на задворках обитаемой галактики в надежде суметь построить там промышленность до того, как все они станут узниками глуфов. Навигатор рефлекторно сжимал жевательные пластины каждый раз, когда размышлял о том, как совет мудрых вообще допустил такую ситуацию. Где же в этом мудрость?!

Впрочем Ш'Лиму в этой ситуации оставалось только делать свою работу максимально хорошо. Но в этот раз и с ней всё пошло наперекосяк. Он вывел корабль в нужную систему, но похоже враг сложил два и два и начал ставить засады в направлении возможной экспансии и'ситов, чтобы замедлить её. Крейсер врага атаковал их и капитан принял решение принять бой, вместо того чтобы отступить. Формально их корабли были одноклассниками, но противник оказался явно новее и технически совершеннее, что не замедлило сказаться на ходе боя.

Казалось, что их судьба уже предрешена, но неожиданно удача улыбнулась и'ситам. В систему вошли два корабля и начали отправлять неизвестные сигналы. Быстрой дешифровке они не поддавались, как оно обычно и бывает при встрече с новой расой. Но зато неизвестные гости однозначно поняли шпионский призыв о помощи и проигнорировали угрозу глуфов. Как потом выяснилось, гражданское судно покинуло зону боевых действий, а военное пошло в атаку и уничтожило корабль агрессора. А затем высадило десант на то что осталось от их старенького Скользящего.

Воины глуфов уже были на борту, но к счастью на своём пути не смогли уничтожить все камеры наблюдения, а потому Ш'Лим видел, как десантники неизвестной расы сносят заслоны, которые установил противник на их пути. Быстрота, стремительность, натиск. Для себя навигатор мог описать действия именно этими словами. Группу вёл шпионик и любые попытки задержать их движение оборачивались для противника только потерями. Они даже отрядили часть своих воинов для конвоирования пленного, будто не воспринимали глуфов всерьёз!

Во время боя за мостик действия неизвестных десантников пришлось увидеть воочию. Навигатор сам был вынужден взяться за оружие, чтобы не дать себя убить, но успел сделать

лишь несколько выстрелов, когда люди вошли через выбитую взрывом гермодверь и устроили настоящее избиение противника. Причём для некоторых оно стало вполне буквальным, Ш'Лим своими глазами видел, как нескольких вырубил ударами прикладов по шемам.

А затем настал черёд переговоров. Псионик странных гостей не владел мыслеречью и вынужден был учиться на ходу, но этот способ коммуникации тем и хорош, что не представляет сложности для одарённых. Первый разговор был довольно коротким. Человек поприветствовал его и поинтересовался стоит ли ждать ещё врагов. А узнав что прибытие новых глуфов в принципе возможно, приказал грузиться на его корабль, который отправится в его родные края. Двойных толкований тут быть не могло, и'сит явственно почувствовал, что в случае неповиновения их погрузят силой. А потому подчинился.

Так навигатор стал чем-то между гостем и пленником людей. Его экипаж разместили в трюме, велел сдать оружие и отвезли на некую военную базу. Общение с представителями встреченной расы шло трудно, и'ситам явно не доверяли. Но к счастью контакт удалось наладить. Не в последнюю очередь благодаря самому Ш'Лиму, который выступил переводчиком, а потом помог своим товарищам в освоении языка людей. Навигатор почувствовал себя дипломатом и старался изо всех сил, видя в новой расе возможных союзников в войне, тем более, что те уже по сути начали боевые действия против глуфов. Его усилия увенчались успехом, в конце концов даже удалось связаться с домом с помощью местных телепатов. И теперь на Вохлу прибывала дипломатическая миссия от совета мудрых, а Ш'Лим был доставлен на планету для встречи дорогих гостей.

И'ситы не имели определённых пожеланий для церемонии встречи, а потому та должна была пройти по человеческому обычаю. Сейчас бывший навигатор стоял в одном ряду с дипломатами — людьми, а так же их военными. Рядом располагался почетный караул. Ш'Лим едва заметно поморщился. Люди были явно излишне милитаризованной расой. Но и'ситам впрочем именно такие союзники сейчас нужнее всего.

Наконец посланцы Мудрых прибыли. Церимония прошла быстро, а затем всех доставили в загородный дом, где должно было располагаться посольство. Ещё в дороге Ш'Лима засыпал вопросами глава посланцев, первый был о агрессии людей и на человеческом языке звучал бы так:

— Они и правда такие выдающиеся воины?

— Более чем — наклонил голову на бок в утвердительном жесте ответил навигатор — Глуфских десантников они разметали даже не смотря на своё менее эффективное оружие. К тому же люди чрезвычайно живучи, я своими глазами видел, как одному из них отстрелили пол руки, а второму поразили брюшную полость. Второй был по прежнему жив, когда его несли на корабль, а первый и вовсе посидел пару минут, а потом встал, подобрал отстрелянную часть конечности, закрепил на броне и вооружился пистолетом, вместо того чтобы умереть. Да он даже боеспособность полностью не потерял!

— Впечатляет. Хотя отставание в технологиях конечно снижает их ценность в ближайшей перспективе — проговорил посол — Что ты думаешь о них самих и их менталитете?

— Агрессивны и подозрительны, хотя и не лишены своеобразного благородства. По крайней мере нам на помощь бросились без особых раздумий. Но это касается их воинов, с правителями мне пока не приходилось сталкиваться.

— Досадно, но ожидаемо. Что же. Всех спасённых с вашего корабля нам обещают

отдать по окончании переговоров, но я бы предпочел оставить часть из них в составе дипломатической миссии хотя бы на первое время, как имеющих опыт в общении с людьми.

Раздумывал навигатор не долго, это определённо было хорошим шансом заползти ближе к солнцу. Его работа вместе с дипломатами продлилась ещё год. Сначала на Вохле, а затем и на Новом Тайбэе, где собрались представители всех человеческих кланов, которые местные обитатели называли госуларствами. Условия союза устанавливались с большим трудом. Люди не были единой расой, их кланы вели подковёрную борьбу, но это пол беды. В конце концов и'ситов устроил бы и союз с частью государств. Главная проблема была в том, что человечество желало получить новые технологии, а посланец Мудрых резонно опасался их давать. Война с глуфами шла тяжело, но оказаться между ними и ещё одной агрессивной расой, получившей равные технологии, было бы и вовсе кошмаром.

Но в итоге Мудрые дали добро на обмен знаниями. Разумеется не все разработки и'ситов должны были попасть в распоряжение человечества. Решено было предоставить людям лишь чертежи и техкарты для оружия и техники, пригодных для действий на планетах, превосходство в кораблях должно было остаться за старшей расой. Но чем больше Ш'Лим узнавал людей, тем больше опасался последствий даже этого решения.

Правда выбор по видимому отсутствовал. Глуфы продолжали войну и она не становилась для и'ситов успешнее. Технический уровень людей в части вооружения не сильно отставал от расы Ш'Лима, а значит они могли попробовать силой забрать то, что им не пожелают дать в качестве платы за помощь в войне. И это было бы логично со стороны человечества, ведь никто не может утверждать, что после и'ситов враг не примется за людей. Новое оружие было жизненно необходимо для того, чтобы человечество отстояло свою свободу. А как можно доверять союзнику, который не дает тебе сталь нужного?

Но нет худа без добра. Как только люди получили согласие на передачу технологий, их разногласия отошли на второй план. Ведь получить новое оружие могли только те, кто примкнут к союзу. Среди кланов мощно проявились объединительные тенденции. А посланец Мудрых не скрывал довольства. Люди скоро изменят картину наземных сражений и абордажей, а наличие разных кланов даст множество возможностей для дипломатических игр. Превосходство во флоте и возможность поманить кого-то ещё какими-то новыми знаниями открывали большой простор для вариантов.

Ш'Лим правда столь радужных настроений не разделял. Люди не показались ему глупцами, скорее наоборот. А значит они постараются наверстать отставание в технологиях как можно скорее. Что же до клановости и дипломатических игр, то в них всегда играют минимум двое. А если вспомнить, что глуфы тоже могут вмешаться, то ситуация и вовсе смотрелась откровенно опасной.

Культура — это приблизительно все то, что делаем мы и чего не делают обезьяны.
Лорд Раглан

Я сидел в десантном отсеке боевой машины пехоты и осматривал наручь брони, а точнее его сервопривод. Эксперименты с псионикой, материалами и механизмами продолжались, а сейчас предстояли практические испытания войной в одной из самых суровых форм. Наш взвод ожидали городские бои.

Надодились мы на планете с заковыристым названием И'Клом'тра, то в переводе на человеческий означает Серый Грунт или что-то вроде того. И'ситский я осваивал, но пока что всех оттенков речи ксеносов, как инопланетян стали называть, ещё не разобрал. Но автопереводчик сглаживал углы. А с названием всё в общем-то было логично, ведь люди с других планет тоже по сути инопланетяне, а просто «чужие» как-то не совсем отражало суть. Винтовка Серёги к примеру тоже для меня чужая, а не моя, но к ксеносам отношения не имеет.

В бой мы шли с старым оружием, заводы нового ещё только разворачивались, а потому ещё не случилось даже пробных партий и их испытаний, а образцы и'ситов не подошли нам из-за разницы в физиологии. Стрелять-то с них было можно, но испытания показали что «своё родное» эффективнее в человеческих руках. Но война была в разгаре и нас сразу решили бросить в бой, чтобы помочь союзничкам удержать хотя бы ключевые миры и нам не пришлось отбивать их, начиная с орбитального десантирования.

Я не мог не чують здесь стойких запашек говна, который обычно сопровождает политические игры, только не знал на кого больше злится. На и'ситов, которые купили чем-то немедленную поддержку? Или на любимое правительство, которое то ли решило за что-то заплатить нашими жизнями, то ли посчитало нужным вести свои игры, ослабляя политических противников? В общем не имея однозначных ответов, я точил зуб на всех сразу. Правительство у человечества кстати образовалось общее и называлась Лигой Людей, наверно по аналогии с Лигой Наций. Дурацкое название на мой вкус, ведь прошлая Лига облажалась по всем фронтам. Может думали, что снаряд дважды в одну воронку не падает? Чёрт их разберёт. Но организация была в любом случае довольно аморфной. Рулили в ней Славянский союз, от которого мои предки «откачевали» к самому фронтиру, Соединённые государства космоса, представленные более менее объединившимися потомками англосаксов, Небесная народная республика, которая в прошлый период стабильности путей подмяла под себя многих выходцев из Азии, а так же Арабские эмираты, где бал правили мусульмане. Жаль, что пятому места не нашлось, равное деление голосов в Высшем совете Лиги было проблемой. Мелкие игроки следовали в фарватере гигантов и... разумеется их войска поехали на передовую в первую очередь. Вохле и нашему маленькому Союзу в этом плане очень сильно повезло, удалось отделаться всего десятью процентами наличных сил, в которые попал и я.

Но в нашем подразделении настроение, не смотря на ситуацию, было приподнятым. Мы разрослись до роты, костяк которой составил наш взвод. Ксеносов мы уже валили и точно знали, что сможем сделать это снова. А за прошлый раз ещё и получили награды со званиями, так что я обзавёлся второй звездой на погонах и ещё одной на груди.

Исключительная ситуация требовала исключительного поощрения для участников. Иначе бы я, как псионик, фиг бы что получил, кроме благодарности в личном деле.

Кроме возможных наград и званий, нас радовало ещё и наличие информации о враге. Мы знали сильные и слабые стороны глуфов, как и их название. Хотя к ним и прилипло прозвище шипорылых. Среди прочего кстати выяснилось, откуда у меня было ощущение физической слабости врага в бою на остатках и'итского корабля. Оказывается Земля была планетой с довольно высокой гравитацией, что и определило физическую силу землян, а так же то, что нас долго никто не колонизировал. В галактике было не так уж и много видов, которым было бы комфортно у нас дома и в окрестностях. Как оказалось, в нашем регионе космоса большая часть планет на комфортном расстоянии от звезд имеют силу тяжести выше средней «по больнице». Собственно и'ситы в нашу сторону бы и не летели, если бы их так конкретно не прижало. Но зато теперь можно было с уверенностью утверждать, что в докосмическую эру нас посещали исследовательские миссии, а рассказы о рептилоидах, эльфах, пёсеглавцах и орках не совсем миф и имеют под собой вполне реальные прототипы. Хотя время и человеческая фантазия многое конечно исказили.

Машина остановилась и наша рота получила от Егорова команду вылезать и двигаться дальше пешкарусом. Всё в общем логично и по уставу, мы достигли города, а в нём бронетехника не особенно полезна и имеет привычку становиться братскими могилами. Пейзаж не радовал. Серая почва была пустынным и жарким промышленным миром. Город, позиции в котором предстояло удержать, а в идеале занять полностью, был центром местной металлургической промышленности. Так что видок и так-то был не очень, а теперь красок добавили обстрелы.

Мы выстроились в походную колонну и начали движение, я из-за своих способностей был в передовом дозоре и внимательно сканировал местность. Мы конечно на подконтрольной нам части города, но лучше перебздеть, чем стать кучей могил. Впрочем дорога до первой точки не принесла неожиданностей, кроме встречи с авиацией противника. Приближение боевой машины врага мы слышали заранее, а потому быстро попрыгали в выбитые окна зданий, вдоль которых шли, так что противопехотные бомбы перепахали улицу зря, а я почувствовал, что дрон шипорылых сбили при отходе. Тяжело авиации воевать, когда ПВО работает. Мы же вновь выбрались на свежий воздух и продолжили движение.

Долго ли коротко ли, но вскоре мы достигли передовой, где нам передала позиции союзная рота из Ниппонского содружества, которая отошла чуть в тыл на отдых. Точной даты начала наступления никто не знал, но из-за некоторых признаков я ставил на завтрашнее утро.

Но как выяснилось, не только и'ситы перебросили подкрепления. наших шипастых друзей в городе набралось порядочно и им не сиделось на заднице ровно. Мы с Егоровым как раз жевали сухпай, прикидывая как и куда нам двигаться вперед, если, а точнее когда дадут такую команду, но нас «рабочий ужин» прервала артподготовка врага, которая почти сразу перешла в контрбатареиную борьбу.

-\$#@ — выразил своё огорчение Серёга.

— Ешь, пока есть возможность, скоро может стать не до того — посочувствовал ему я, отправляя очередную ложку в рот.

— Это уж точно — хмыкнул он — не боишься, что по нам прилетит.

— Мы в подвале, строят тут надёжно — пожал я плечами — К тому же сейчас боги

войны уже начинают стрелять друг по другу. Обойдётся.

— Твои слова, да богу в уши.

Вдруг ожила связь, которая в городе неприятно барахлила. Специалисты по радиоэлектронной борьбе не дремали с обеих сторон. Динамик прохрипел:

— Лёд — 7, двигаемся к вам от квадрата 12. Лёд — 7, как слышите?

— Лёд — 7 на волне, слышу вас — ответил свежеиспечённый капитан — Назовитесь!

— Лёд — 7, это ящерица — 9. Двигаемся к вам от квадрата 12.

Я сверился с памятью. Ящерицы были и'ситскими позывными, похоже к нам движется усиление из местных числом в ещё одну роту. С чего бы интересно такой подарок, не тут ли ждут основного удара? Хотя для основного конечно жидковато, одна рода это очень немного. Да и на какого Хуана её перекидывать пока идет обстрел?

Непонятки вскоре разрешились. Рота была не полной, они осуществляли охранение артиллерийской установки рядом с передовой. В общем нет больше орудия, а их отправили на передний край в капитальное здание с крепким подвалом, пока по их расположению ещё разок не отработали. Ребята выглядели потрёпанными, оно и не удивительно. Но зато нашу встречу со стволами наготове восприняли нормально. Диверсанты не дремлют, бдительность никто не отменял.

Оказавшись наконец внутри подвала, командир и'ситов поднял забрало в знак вежливости и представился:

— Лейтенант Ва'Риса.

Мы с Егоровым ответили ему тем же. Точнее ей. Определять пол змееподобных ксеносов было тяжеловато, но тут помогло чисто женское имя лейтенанта. Звание у неё конечно звучало по другому, но автопереводчик свёл всё к привычным мерам и весам. После приветствия капитан поинтересовался:

— Раненные есть?

— Отправлены в тыл — ответила ксенос.

— Хорошо. Влад, укажи им позиции, пока не началось веселье.

— Идём — кивнул я змееподобной и отправился наверх.

Спустя несколько шагов лейтенант спросила:

— Вы правда находите войну весёлой? — и слегка стусевавшись добавила — Извините, если мой вопрос вас оскорбляет.

— На тему вежливости особо не парься, мы в этом плане существа простые. По крайней мере на войне. А войну... Скорее нет, чем да. Хотя наш юмор вероятно со стороны кажется странным. Вот сюда зови своего пулемётчика...

Позиции я указал, а разговор с и'ситкой получился довольно информативным. Оказывается им выдали что-то типа электронной брошюрки с руководством по общению с союзниками. И то ли составители отталкивались от этикета наших дипломатов, то ли от каких-то исторических примеров вроде рыцарей, но получилась она прям бомбезной. Оказывается мы прям раса благородных и куртуазных воинов, но с лютыми тараканами в голове, за оскорбление можем взбелениться не по детски и начать агрессивные действия. Это было забавно. Хотя нам подобное руководство тоже выдавали, но там всё было как-то по проще. Надеюсь не потому, что у нас составители схалтурили.

Впрочем вскоре мысли о подобных вещах вымело из моей головы, началась атака на наши позиции. Уж не знаю, чем там руководствовались командиры противника, возможно считали, что сил у нас тут с гулькин х... нос, но атака пехоты пошла просто одновременно с

попытками подавить нас огнем из соседней десятиэтажки метрах в пятистах. Егоров приказал и'ситам отработать по зданию, мы же занялись наступающими.

Пространство между зданиями было завалено обломками какого-то разрушенного строения, шипорылые их худо бедно смогли занять, но потеряли около роты. А потом мы добавили огня из подствольников и начали мешать мыживших с местной бетонной крошкой, пока и'ситы явно выигрывали дуэль с обитателями десятиэтажки.

— Серёга, надо их давить и брать домик, пока сам в руки идёт — сказал я в микрофон, сделав очередной выстрел и меняя позицию.

— Правильно мыслишь — согласился со мной капитан — Щит удержишь?

— Не на всю роту, ну да тут и не надо. Своим взводом обломки дочищу, его если что прикрою. Там накопимся и рванем тем же порядком при поддержке исов — сократил я самоназвание союзников.

— Добро — ответил Егоров.

А я приказал своим бойцам:

— Первый взвод, приготовится к атаке. Берём обломки — спустя несколько секунд ожидания раздался мой крик на волне — Вперёд!

Крикнув, я вместе с бойцами прыгнул из окна. Сила тяжести здесь была на десять с копейками процентов ниже привычной, так что прыжок со второго и третьего этажа не был проблемой для десантников в экзоскелетной броне. А затем мы бодро припустили вперед, бросая на бегу ручные гранаты. Путь до обломков занял буквально несколько десятков секунд, пока остальные бойцы изо всех сил подавляли врага огнём. Первого шипорылого я встретил уже перемахнув первые бетонные блоки. Враг сидел за одним из них, пережидая огонь и тут же получил короткую очередь почти в упор. Дальше так и пошло. Глуфы значительно проигрывали в скорости реакции даже обычным тренированным людям, псионику тем более, а потому умирали. Хотя парочка опасных для меня моментов всё же случилась. Но повезло отделаться лёгким испугом.

Вскоре обломки были зачищены, раненых оказалось всего двое, ещё один десантник погиб, достали с десятиэтажки. Не повезло. Но война дело такое, без потерь не проходит. Теперь уже мы насели, подавляя здание огнем, благо подствольные гранатометы уже доставали, а наши товарищи повзводно присоединялись к нам.

Много времени это не заняло, а затем я снова повёл свой взвод вперед, но на этот раз мы побежали под прикрытием псионического щита сплочённой группой. В любом ином случае двигаться по полю боя плечом к плечу было бы глупо, но так единственно разумно. Чем сильнее растягивается щит, тем он более хрупок и ненадёжен.

Вновь на бегу мы метнули гранаты, а потом начали запрыгивать в окна второго этажа. На первом я опасался растяжек и прочих неприятных сюрпризов. Вскоре такие будут появляться и на вторых этажах, но пока шипорылые не привыкли к возможностям землян надо пользоваться.

Началась зачистка здания. Мы свято блюли догму о том, что в помещение заходит граната, оставляя чеку бойцу на память. Глуфы такого напора не ожидали и по-первости были даже как-то растеряны. Прийти в себя мы им не дали, вычистив раньше всей ротой. Причем это было крайне своевременно, по обломкам между двумя уцелевшими зданиями ударила вражеская артиллерия, видимо успели шипастенькие вызвать. Вовремя парни к нам присоединились, что и говорить.

Проверив здание, Егоров доложил об успехе и о том, что мы уже ведем перестрелку со

следующим домом, где засели глуфы. В ответ получил похвалу и обещание прислать подкрепление.

Минут через двадцать в предыдущее занятое нами здание переместились ещё какие-то потомки японцев, а к нам перебоалась рота Ва'Рисы и швейцарцы во главе с капитаном Крамером. Выглядел этот здоровый мужик представительно, антуража добавляла роспись брони, не портящая камуфляж своими тонкими линиями, которые можно было разглядеть только вблизи.

— Привет папским гвардейцам — проговорил я, пожимая его руки.

— Здорово схизматики — пробасил он — Слышал вы решили тут одни в атаку ходить?

— Ну не совсем одни, союзники прикрывали — проговорил Серёга, тоже пожимая руку швейцарцу.

— Потери? — спросил он.

— Четыре убитых, дюжина раненых, но семь из них остались в строю, только пятеро в госпиталь поехали — хмыкнул капитан — Могло быть хуже.

— А пленные? — спросила и'ситка.

Мы с Серёгой переглянулись. Задачи брать кого-то в плен не стояло, тут генералов и прочих секретносителей быть в принципе не могло. А что до обычных солдат, то всем ещё в учебке вбивается в голову простая истинна «В спину только мертвые не стреляют». Так что пленных не было.

— Все враги приняли смерть воинов, не сдался никто — ответил я, понятуя брошюрку ксеносов — А вам кто-то живой был обязательно нужен?

Лейтенант как-то слегка растерялась от встречного вопроса, если я правильно понял выражение её чешуйчатого лица. А через секунду проговорила:

— Нет, но... А вы им вообще сдаваться предлагали?

Тут плечами пожал уже Серёга:

— А надо было?

Я смотрел и видел явное непонимание двух культур. Для нас было естественно давить противника как можно быстрее, пользуясь благоприятной тактической ситуацией, а не пытаться вступать в какие-то переговоры, предлагая сдачу в плен. А вот и'ситы похоже имели свой взгляд на этот вопрос. Перед союзником было даже немного неудобно. Хотя и не слишком, жизни боевых товарищей мне куда дороже подобных глупостей. Но ситуацию спасти было надо, а потому я снова попытался прикрыться человеческими «тараканами в голове» и спросил:

— Просто как-то это не правильно, самим позорную сдачу в плен предлагать...

— Если предлагать будете не вы, вас это не оскорбит? — уточнила лейтенант.

— Не в коей мере — ответил я — Ваше командование может хоть всем ши... глуфам в городе предложить сложить оружие, снять броню и выходить сдаваться с поднятыми руками.

— Хорошо, я вас поняла — проговорила Ва'Риса и отправилась пытаться связаться с командованием.

Мы же быстро попытались связаться уже с нашими командирами и обрисовать ситуацию. Из-за проблем со связью получилось не сразу, но получилось. Егоров удостоился ещё одной благодарности за четкое соблюдение инструкции о взаимодействии с союзниками и за своевременный доклад. Через несколько минут швейцарский капитан получил уточнение к инструкции по поведению. Сводилось оно к тому, что надо играть в

благородство и официально заявлять, что плен и призывы к сдаче вообще-то дело не красивое. А уж самим сдаваться, кстати говоря, вовсе страшный позор. Впрочем никто из нас туда не рвался, а то препарируют ещё ученые ксеносов на разделочном столе... Так себе перспектива.

А вскоре на открытой волне на глуфском языке пошла передача из-за которой я уверовал в чувство юмора командиров. Начиналась она с диких извинений, что такой позор предлагается вместо благородной смерти воинов. Но таки предлагала сдавать оружие, снимать броню и исподнее, а потом выходить с поднятыми руками. И заканчивалась тоже извинениями. Видимо в штабе наши старшие офицеры накрутили и'ситов несколько сильнее, чем мы лейтенанта.

Впрочем это было лирикой. Пользуясь возросшей огневой мощью, мы начали давить ещё один дом. Правда в этот раз потери оказались больше, ведь подходящего укрытия на пол пути не случилось, а больше взвода я прикрыть щитом не мог. Отхватили и швейцарцы. Но всё же девять убитых и два десятка раненых весьма скромная цена за ещё две уничтоженные роты противника. Пленных вновь не было, без исподнего, но с поднятыми руками мы и в этот раз никого не встретили, чему лейтенант ксеносов кажется огорчилась.

После штурма правда пришлось отсидеться в подвале, по нам поработала артиллерия противника. К счастью легкая, так что обошлось без безвозвратных потерь. Пока сидели, общались и налаживали взаимодействие. Швейцарцы оказались ребятами стойкими, а главное компанейскими. Увидев кресты и прочую атрибутику я ожидал некоторой отмороженности и религиозного фанатизма, но всё это оказалось скорее данью традиции. Хотя Папа римский у них на планете есть. Первый после гибели Земли завёлся, приняв титул и прыгнул сразу из епископов на самый верх. Но сидел довольно тихо и забористым опиумом народ кормил не слишком активно, не претендуя на светскую власть и прочее.

Повезло и слава богу. Ещё не хватало и'ситам объяснять, что у нас тут кроме прочего идет мероприятие типоразмера «крестовый поход», а потому всех пленных надо будет сжечь, как еретиков, чертей, пособников дьявола, нужно подчеркнуть. Примут нас ещё за больных на всю голову чудовищ и сами к шипорылым побегут сдаваться от таких союзничков по дальше. Оно нам надо?

Бои с переменным успехом продолжались до наступления темноты, дальше командование наконец решило дать нам передышку и отвело на отдых. Мы расположились в очередном подвале, выставили часовых и стали располагаться спать, в основном не снимая брони. Дрыхнуть в ней кстати было на удивление удобно, не говоря о том, что значительно безопаснее.

Раненых у нас по итогу дня оказалось половина личного состава, но в основном легко. Так что завтра большинство продолжит бой, заменив повреждённые элементы бронекостюмов и полежав обмазавшись заживляющей мазью. Самым распространённым ранением был ожог из-за попаданий по касательной. Прямые попадания к сожалению вели либо к смерти либо к увечью, исключения были редки.

И'ситы правда на наших раненых смотрели только что не квадратными глазами. Как выяснилось для их расы потеря конечности или даже кисти руки ведёт к практически неминуемой смерти от болевого шока. Даром что на рептилий похожи, но конечностей не отращивают, а очень даже наоборот. Человек же скроен и сшит по крепче. Оружие шипорылых прижигает место, где отстрелило часть конечности, не давая истечь кровью. Герметизирующая пена, которую в таком случае броня выпускает для остановки

кровотечения, служит лишь для защиты от внешней среды и обеззараживания. Для полного счастья организм человека получает конский заряд адреналина, а доспех к нему добавляет и ещё кое что с помощью автоинъектора. И в результате наш солдат вполне может свалить на своих двоих в укрытие, если досталось руке. Ну или оползти, если пострадала нога. А в исключительных случаях и вовсе продолжить вести огонь. Жить захочешь и не так извернёшься. Если конечно сходу сознание не потерять, что к сожалению тоже случается.

Реакция ксеносов на нас и нашу живучесть была бы забавна, если бы не их собственные потери. Было очень грустно видеть, как твой союзник умирает от ранений. Ещё печальнее было смотреть на Ва'Рису, по которой кажется била каждая смерть её подчинённого. Всё таки мы, люди, на потери смотрели проще даже не смотря на то, что и для нашей роты и для швейцарцев это был по сути первый бой. Да больно, да обидно, да страшно умереть самому, но мы побеждали, а враги умирали в гораздо больших количествах. И это не давало упасть нашему боевому духу. С и'ситами было по другому. Такие уж у нас культурные различия. Или биологические с психологическими, поди разбери.

Глава 10

Космонавтика имеет безграничное будущее, и ее перспективы беспредельны, как сама Вселенная.

Сергей Павлович Королёв.

Поговорка о том, что утро вечера мудренее работает не всегда, могу утверждать об этом со всей уверенностью. Прилива мудрости и просветления у нас не случилось, но зато был ранний подъём по тревоге, который не дал нормально поспать. Ну насколько о здоровом сне вообще можно говорить в городе, за который идут уличные бои.

Как выяснилось, шипорылые решили снизить напор работы артиллерии наших союзников отправили диверсантов порезвиться. Отработали они с переменным успехом, но кровь богам войны испортили. Сейчас одна из диверсионных групп врага отходила к линии фронта, после того как подорвала артиллерийскую установку и'ситов. Глупое решение на мой взгляд, я бы попытался умотать в противоположную сторону. Но глуфы пошли по самому очевидному пути по каким-то своим резонам.

Нас же командиры бросили на перехват этих милых ребят. Не самое лучшее решение проблемы, всё таки потрёпанное подразделение потерявшее значительную часть личного состава. Но только в сказках у командиров бойцы сидят и пинают куи во время активных боёв. Все заняты делом или пытаются урвать несколько часов сна, прежде чем снова впрягаться в работу и рисковать своей шкурой. Так что с отдыха выдернули ближайших солдат и отправили выполнять боевую задачу.

В спину диверсантам сейчас дышали и'ситы, а нас отправили организовать заслон, чтобы раздавить врага как между молотом и наковальней. Пришлось оставить раненых и нескольких часовых с ящерицей — 12 Ва'Рисы и быстро шевелить булками. Пройти шипорылые могли в ограниченном числе мест ни на кого не нарвавшись, я со своим взводом перекрыл одно из них. Не самое удобное, не самое очевидное, на не самом коротком маршруте. Но и не самое поганое. В общем на месте врага я бы пошёл именно здесь, а потому выпросил у Егорова позицию. Конечно мне за такое ещё одну медаль не нарисуют, но вот парням может чего и перепадёт. А риск... Это псиоников никто не спрашивает, остальные в армии сугубо добровольно и идут на встречу опасности по велению души. Рисковать это их работа.

Расположились мы в доме, с которого хорошо просматривались развалины и улица, где могла пройти диверсионная группа. В самих развалинах даже успели разместить несколько сюрпризов на случай, если противника не удастся выбить сразу внезапной атакой и он попытается там укрыться.

В окнах по понятным причинам никто не маячил, сидели в глубине здания, наша штатная снайперская пара вела наблюдение. Я же с предельной осторожностью следил за окрестностями с помощью псионики. Сидеть в засаде и не дать себя заметить раньше времени это своего рода искусство. И очень многие из тех, кто им не овладел уже никому не смогут рассказать о своих ошибках. Сканировать окружающее пространство псионикой так, чтобы коллега по ту сторону баррикад не заметил, тоже дело не из простых. А о возможной встрече с другим псиоником я никогда не забывал. Особенно сейчас, потому что среди диверсантов он может оказаться с гораздо большей вероятностью, чем в обычном линейном

подразделении глуфов.

В своих предположениях я не ошибся. Вскоре удалось «нащупать» своим восприятием передовой дозор врага, состоящий из двух бойцов. К основному подразделению не полез, чтобы не спалиться. Была конечно вероятность, что враг разделится и выходит так, но я в неё не очень верил. Приятно было не ошибиться и вновь. Вскоре снайпер — наблюдатель сообщил сначала о передовом дозоре, затем о основной группе из пяти ксеносов, а потом о тыловом охранении из ещё двух шипорылых.

Передовой дозор мы пропустили немного вперед, оставляя их на совести снайпера. Дождались пока основная группа окажется в максимально удобном для нас месте, а затем открыли огонь. И псионик у этих уродов таки нашёлся! Он поднял щит и группа ломанулась в развалины из под огня. Тут нам повезло, шли они кучно, чтобы мой коллега не растягивал щит, ослабляя его прочность и оказались достаточно близко к одному из наших сюрпризов. Рванул он знатно. Псионик похоже всё таки почувствовал опасность в последний момент и сосредоточил щит на себе любимом. Предсказуемо товарищи его козлом назвать не успели, взрыв и наши выстрелы времени на это не оставили. А вот мой коллега выжил и нырнул в укрытие.

Времени на то, чтобы прийти в себя ему решил не давать. А то выберет удачную позицию и выкуривай его потом. Я спрыгнул с третьего этажа, не желая терять секунды. Приводы экзоскелета протестующе взвыли от предельной нагрузки. Но работать на износ им пришлось и дальше, потому что я понёсся вперёд не жалея сил. Сто метров для тренированного человека дистанция очень короткая, для псионика в броне тем более. Не прошло и десяти секунд, как я оказался в развалинах.

Враг нашёлся почти сразу и едва не сделал в моей тушке несколько лишних дырок, пришлось падать на землю, пропуская выстрелы над собой. Своей очередью из положения лёжа я в противника попал, но он не впечатлился, щит поглотил выстрелы. А мне пришлось резко перекатываться, чтобы выжить. В то место, где я только что был ударили сгустки энергии. Я вскочил на ноги и поступил не слишком по уму. Вообще говорят, что для вступления в ближний бой десантник должен сначала потерять всё своё оружие, а потом встретить такого же раздолбая. Но именно ближний бой я противнику и навязал, пользуясь тем, что между нами была всего пара шагов, а враг сосредоточил щит совсем уж близко к своему телу, выставив ствол оружия за его пределы. За этот самый ствол я и схватил и дернул что было сил. Шипорылый от такого манёвра удивился настолько, что не удержал винтовку и она оказалась в моих руках, а сам глуф сделал произвольный шаг вперёд. Я же не рассуждал, а воспользовался тем, что приклад винтовки всё ещё был с внутренней стороны щита и вдарил им в лоб врагу. Сознание он не потерял, но от силы удара упал. Я же развернул винтовку и нажал на курок. Без всякого результата, млять! На инструктаже говорили, что у врагов исчезающе редко бывают винтовки с системами верификации. И конечно же исчезающе редкая пушка должна была оказаться у псионика — диверсанта. Мне стоило догадаться! Но задним умом все крепки.

Враг же, пока я жевал сопли и мысленно матерился, начал садиться и доставать из кобуры пистолет. По прежнему не желая проверять, на что способно оружие чужого псионика против моего щита, я сорвал с пояса гранату, кинул её к врагу, а сам рыбкой нырнул за ближайший обломок бетона, бросив там наконец бесполезную винтовку. Когда наследница «лимонки» рванула, я выглянул из-за укрытия, уже зная, что увижу.

Шипорылый псионик умер, его смерть я почувствовал. Видимо удар по голове в шлеме

сбил ему концентрацию, щит не защитил, да и на самом псионике видимо что-то сдетанировало. Передо мной был труп без но и части живота. Ну и земля ему стекловатой. Я поморщился. Меня бетон спас, но не смотря уже на мой навороченный шлем уши всё таки заложило, приятного в этом было мало. Но зато я жив. Жив! Меня аж пробрало на нервный смех. Ушки, млять, болят! Сам бы мог так же по кускам тут валяться, по краю прошёл.

Я ещё раз ухмыльнулся и связался с подчинёнными. Пока мы работали с основной группой, снайпер благополучно решил вопрос с передовым дозором. Тыловое охранение поняло, что их товарищи попали в беду и попытались прийти на помощь, но не преуспели. В этот раз остаться без пленных было всё таки жаль, диверсанты могли бы быть ценными источниками информации. Но не повезло, бывает. Я повесил трофейную винтовку на труп, схватил ладонь мертвеца и потащил его из развалин, к дороге. Может хоть оружие с остатками брони псионика окажутся полезными нашим яйцеголовым? Заодно связался с Егоровым:

— Лёд — 7, это единичка. Дело сделано. Как слышишь?

— Слышу хорошо. Потери?

— Обошлось. Есть интересный трофей, надо бы забрать.

— Понял — ответил Егоров, а через минуту связался со мной снова — Единичка, это лёд — 7. Жди коробочку, будет через пятнадцать минут.

— Понял — ответил я, затаскивая труп в дом.

В означенное время прибыл бтр, куда мы сгрузили добычу, одновременно нарисовались и и'ситы, которые преследовали диверсантов, но немного отстали. Зрелище трупа без задницы оказалось для них не очень аппетитным, но командир союзников подошёл по ближе и представившись поинтересовался:

— Много он ваших успел убить?

— Ни одного — пожал я плечами — Повезло.

— Это не везение — медленно проговорил и'сит — Это что-то запредельное. Псионики глуфов очень опасны.

— Ну парень был крепкий, но прям очень... Не сказал бы. Но против таких надо что-то противотанковое иметь, уж больно у него щит был крепкий.

— Так чем вы его? Гранатами?

— Гранатой. Правда перед этим в лоб пришлось дать, чтоб не убежал — хмыкнул я.

— Вы не перестаёте удивлять — ответил на это змееподобный ксенос и отправился к своим. Чего он подходил, я так и не понял. Посочувствовать потерям хотел?

Для меня же в тот день война не продолжилась, вызвали в штаб. Пришлось писать отчёт по итогам моего первого столкновения с псиоником противника. За на следующий началась мясорубка. Шипорылые бросили в бой свежие силы и мы были вынуждены перейти от наступления к обороне. Бодания за город длилось в итоге почти месяц. Но победа осталась за союзом и'ситов и людей. К моему удивлению в конце шипорылые в точности выполнили все требования по сдаче в плен, что стало причиной для множества не хитрых солдатских шуточек.

Нам же перепало радостей за диверсантов, трофеи и прочие успехи. Егоров обзавёлся медалью за отвагу, многие солдаты и сержанты тоже получили награды. Мне пришлось довольствоваться благодарностями. Хорошо хоть письменными и с занесением в личное дело, а не просто похвалой на словах.

В следующем же городе повоювать мне не пришлось. Меня вызвали в штаб и сделали

предложение от которого я не смог отказаться. Хотя надо сказать и не хотел, уж больно заманчивые перспективы за ним маячили.

Стая уважает силу, а не логические аргументы.

Дмитрий Глуховский.

Я сидел в столовой и наслаждался наваристым борщём, когда услышал голос:

— Ооо, знакомые всё лица!

Повернувшись, я ответил:

— Здорово, Глеб. Никак начальство нашло ещё один способ убрать тебя с глаз долой?

— Ага — проговорил особист, садясь напротив меня и ставя поднос с едой — Ну да первую солдатскую заповедь ты знаешь.

— От них по дальше, к еде по ближе. Известно хоть что-то о бубнях, в которые отправляют?

— Мне-то откуда?

— Ну а кто из нас особист? — тоже ответил вопросом на вопрос я.

— Ну вообще мутно там всё, тумана нагнали здорово, но я так понял, полетим мы на какую-то местную Тортугу.

— О как... Не верят у нас, что на фронтир что-то перепадёт и решили сами подсуетиться?

— Похоже на то. Хотя я тоже не верю. Заводы ставят в развитых государствах да и те только на пехотное оружие ориентированы.

— Ожидаемо. Ещё знакомых встречал?

— Пока нет.

На том разговор как-то подувал и мы принялись за еду. Находились мы на орбитальном терминале и ожидали полного сбора команды. Но теперь по крайней мере стало понятно куда меня сагитировала разведка для силового обеспечения. Технологией союзнички делились не охотно и ограничивали их тем, что может пригодиться для боёв на поверхности планет. А вот с новыми кораблями и чем-то полезным в гражданском хозяйстве дело обстояло туго. Могу понять наших чешуйчатых друзей, в любом союзе есть ведущие и есть ведомые, и'ситы не хотят излишнего усиления человечества. Конечно наши учёные и инженеры сейчас ломают головы над тем что получили и думают, как ещё всё это добро можно приспособить, но то дело не одного года. Да и давали нам всё осмотрительно, не дураки же. Впрочем Вохле и ближайшим планетам от этого в любом случае почти ничего не перепало. Наш скромный союз близко к фронту и может стать целью шипорылых, стрёмно в таких условиях серьёзные производства разворачивать. Если от официальной версии отталкиваться. Если не от официальной, то Славянский союз, наглосаксы и китайцы подмяли под себя всё что смогли, а более слабым игрокам упали крошки с барского стола. На Вохле к примеру сейчас начинают делать бронепластины нового типа для пехотных доспехов и это ещё очень круто. За успех при первом контакте поощерили, благодетили, мля. Так что «союз фронтира» решил решил покрутиться сам, чтобы получить какие-то конкурентные преимущества. А я уже прикидывал, как покрутится мне самому, чтобы жилось веселее и дышалось свободнее.

Когда народ собрался, начались инструктажи и изучение информации о месте, где нам придётся действовать. Оказалось, что про Тортугу Свиридов всё таки преувеличил. Мутные

дела на луне под названием Кломари делались, но вот именно с пиратством как-то не особенно срослось. Корабли летали через подпространство, где было невозможно их перехватить, а потому о корсарах на торговых маршрутах говорить не приходилось. Зато в космосе были просто бандиты, наёмники, контрабандисты и торговцы оружием. Услуги этих милых разумных пользовались спросом. Всегда есть те, кто готов заплатить за налёт на добывающий завод конкурента. Или за ввоз чего-то запрещённого на планету кораблём более развитой расы, который не отследит ни один местный радар. Не говоря уже о покупках технологий и оружия. И то и другое всегда в цене, особенно неофициально. Что-то новое и передовое развитые расы конечно не продадут, но что для них позавчерашний день, то на окраине галактики люта вундервафля.

Всего наша сборная солянка составляла две с лишним сотни человек, плюс экипаж крейсера Красный. Бойцов набралась полная рота, остальные были особистами или учёными. Должен же кто-то на месте пытаться разбираться, что нам стоит брать, а что бессмысленная трата ресурсов? О деньгах вопрос не стоял, наша валюта была никому не интересна за пределами человеческих миров. Потому трюм Красного был забит всем, чем только можно от редкоземельных металлов до живых коров. Информация о нашем месте назначения была довольно смутной, спрос предстояло изучать по прибытию. Будет довольно обидно, если окажется, что неотёсанные варвары ничего не могут предложить выскокультурным ксеносам... И мы вернёмся не солоно хлебавши. Хотя последнее вряд ли. Я скорее поверю, что нас отправят присоединиться к какому-нибудь налету в качестве пушечного мяса, чтобы заработать хоть немного местных денег. Суровая необходимость диктует суровые решения. К тому же крайне интересно, что же такого пришлось сделать нашей разведке, чтобы вообще узнать о нашем пункте назначения. Вряд ли и'ситы поделились информацией добровольно.

Перелёт был долгим и занял три месяца. Оставалось радоваться, что я не навигатор и не схожу с ума, ведя корабль черт знает куда. Воевать оно всё таки как-то проще. Зато перезнакомился со всеми вокруг, времени хватило. Нашей ротой охраны командовал капитан Шолохов. Мужик невысокого роста, но крепко сбитый. Товарищ он был суровый и тоже успел повоевать против шипорылых. Кроме меня в охране было три псионика, по одному на взвод. Два моих соотечественника не сильно старше меня, братья близнецы Семёновы, светловолосые ребята среднего роста с правильными чертами лица. И кореянка Ким Лин с Вохлы — три. Миниатюрная темноволосая девушка лет двадцати пяти. Несколько субтильного телосложения, но не могу сказать, что это её портило.

В полёте время текло не быстро, тренировки съедали его не целиком, а потому я решил попробовать по подбивать к Лин клинья и однажды вечером поймал её на ужине. Просто подошел со своим подносом к её столу и поинтересовался:

— Луноликая позволит к ней присоединиться?

Она молча кивнула и продолжила есть, а я приземлившись продолжил:

— Лин, чем ты занята сегодня вечером?

От еды ока наконец оторвалась и соизволила посмотреть на меня, после чего ответила:

— Медитирую, Влад. А к чему такой вопрос?

— Хочу присоединиться, говорят у вас есть интересные национальные методики. К тому же вместе веселей — улыбнулся я.

— Сидеть вечерами и не шевелиться? — слегка прищурилась она.

— Как не странно да. Хотя и пообщался бы я тоже с огромным удовольствием.

— Ну заходи — пожалала она плечами и снова вернулась к еде.

Разговорить её на отвлечённые темы не получилось, но зато о псионике и медитациях общаться она оказалась готова. Тоже конечно неплохо, но всё же немного обидно, когда молодая девушка готова с тобой говорить только о работе, а о прочем ни-ни. Правда большинству из нас свойственна нелюдимость, так что к такому повороту событий я был готов. А потому ехал не спеша. Ходил вечерами к Ли, общался, перенимая чужой опыт, делился своим, медитировал и лишнего себе не позволял. Мало по малу это начало давать свои плоды, к концу перелёта мы начали играть в го, девушка уже худо бедно была согласна на ничего не значащие разговоры и не замыкалась от проскакивающих иногда комплиментов. Вода камень точит.

Но всё заканчивается, подошел к концу и перелет. Мы вышли в обычный космос. Кломари был луной газового гиганта, лишенной атмосферы и изъеденной шахтами под поверхностью. Воздух в этих шахтах был, но люди им могли дышать с трудом и не более нескольких часов без проблем со здоровьем, состав больше подходил для владельцев этого космического булыжника, а не гостей. А потому остальные расы носили как минимум дыхательные аппараты, а как максимум скафандры. Что одним комфортная среда, то некоторым другим смертельная опасность.

В переговорах с диспетчером на и'ситском, который был в местной базе данных, я не участвовал, сидя в десантном шаттле на своём штатном месте. К счастью всё прошло неплохо, нам предоставили ангар для стоянки нашей примитивной колымаги. Как потом рассказал Глеб, расплатиться удалось палладием.

Когда корабль приземлился, гермоворота закрылись и в ангар подали воздух. Можно было получить состав идентичный земному в лучшие времена, но полковник Курбатов, бывший руководителем миссии предпочел сэкономить и взял стандартный вариант. Так что спать без доспехов или дыхательных масок мы имели возможность только на корабле. Фактор неприятный, но не смертельный. Каюты чай вполне комфортны, корабельная броня надёжна, а снаружи мы только в полной выкладке будем. Остальные же привыкнут, не переломятся.

Выбравшись из чрева крейсера, мы тут же начали обустривать посты охраны и огневые точки. Наличие целого боевого корабля в ангаре это хорошо, только вот стрельба из его орудий здесь строжайше запрещена. Даже из маломощных спарок ближней обороны, созданных чтобы сбивать ракеты на ближней дистанции. Так что мы устанавливали станкачи с зенитками и прочие приятные вещи на случай визитов каких-нибудь мутных гостей.

Как выяснилось, в это же время Глеб с коллегами сели за терминалы, начав изучать местную сеть на предмет обстановки, обычаев и неписанных правил. Кроме тех, что нам сообщили диспетчеры. Ход оказался разумным, законы законами, а понятия понятиями.

Планетоидом владел один из кланов расы влиенов, насекомоподобных существ из внутренних миров, которые стригли тут проценты со сделок и следили за порядком. Вторым они занимались, по моему скромному мнению, хр#ново, в чем мы убедились уже сегодня.

После нашего прибытия в ангар постучались парочка ксеносов, активно переругивающихся между собой. Как оказалось это местные дельцы, которые как раз и специализировались на помощи «новичкам». Разумеется не бесплатно, а тоже за процент от их сделок. Причем договор заключали сразу на пять с лишним лет. Все понимали, что мы разберёмся в местной кухне раньше, но было бесспорным и то, что на первых парах нам

нужны гиды. На одной информации из сети далеко не уедешь. Не в таких местах уж точно.

Пока начальство вело переговоры, пытаюсь сбить цены в счёт конкурентных разборок двух синекожих типов разных рас, перед створками ангара нарисовалась мутная компания из ещё пяти гуманоидов крепкого телосложения. Если первые визитеры были ростом немного выше людей, то эти оказались слегка ниже и имели по четыре руки.

Мой взвод как раз закончил с огневыми точками, к чему я приложил руки, а точнее телекинез. А потому нас тут же выставили часовыми у дверей в коридоры планетоида и честь присутствовать при переговорах досталась мне. Лейтенант из СБ поинтересовался у гостей целью визита, пользуясь экраном терминала и ему сообщили, что пришли собирать плату за стоянку. Связавшись с начальством, лейтенант передал информацию, через минуту поступил приказ впустить этих деятелей и валить их наглухо. Оказалось, что местная шпана здесь офигивает. Хорошо хоть у нас уже были два местных коммерсанта, которые объяснили ситуацию, а нам не пришлось расставаться с палладием за здорово живёшь.

Дверь открылась, ребята в броне, выдавшей лучшие дни, зашли. Мы держали оружие в походном положении, как и они. А когда ксеносы приблизились, выхватили виброножи и загнали их в шейные горжеты гостей до того, как те успели оказать сопротивление. Кровь у них оказалась розовой. А я выдохнул с облегчением.

Боевой вибронож штука хорошая, но бронекостюмчики были неизвестных типов, о их прочности мы ничего не знали. Запасным планом на самый крайний случай была зенитка, направленная на нас. Если бы в ближнем бою ничего не получилось, а винтовки не дали результатов, пришлось бы разрывать дистанцию и надеяться, что свои не зацепят. Против снарядов спаренного скорострельного орудия ни одна броня не спасет. Не пробьёт, так за счет кинетической энергии всё внутри уделает. Но свезло, обошлось без крайних мер.

А через пять минут в сопровождении одного из гостей внутрь коридора двинулся взвод Ким. Второй коммерсант просто удалился. Наши же пошли заглянуть на малину шпаны с ответным визитом вежливости. Похоже Курбатов решил сразу начать зарабатывать людям репутацию, чтобы она потом начала работать на нас. Я бы даже одобрил решение начальства, себя надо сразу ставить в таких местах в правильном свете. Покажешься слабым, каждый будет норовить на тебе прокатиться. Только вот это по людским меркам правильно, а что подумают ксеносы чёрт его знает. Могут конечно и зачатки уважения появиться, а могу не пожелать вести дела с опасными и агрессивными полуживотными. К тому же я волновался за Ли.

От волнения меня даже не избавило прибытие представителей местных хозяев за палладием. Хорошо хоть эти сборщики дани были настоящими.

Virtus et Honestas.

Сила и честь.

Девиз приписывается римским гладиаторам.

Боль. Мышцы скручивают спазмы. Кожа горит огнём и обугливается. Из глотки рвётся сдавленный рык, на большее ни её ни лёгких не хватает. Ещё шаг. И я с тем же рычанием вскакиваю с койки, едва не ударившись головой о потолок. Опять этот сон. Кошмары начались после схватки с псиоником на той богом забытой планете ящериц и приходили всё чаще. Я сделал несколько шагов до санузла и открыл холодную воду, чтобы умыться лицом. Время к утру, спать уже не лягу, нет смысла.

В дверь моей каюты постучали. Я лёгким волевым усилием разблокировал замок и крикнул:

— Открыто!

Ли открыла дверь, зашла в моё жилище и проговорила:

— Ты опять просиял. Снова кошмар?

— И тебе доброго утра. Да, доспать не удалось.

— Об этом стоит сообщить — произнесла она.

— Стоило бы, будь опасность. Но у меня непроизвольная псионическая активность уходит в мышцы, так что всё нормально.

Мы уже не первый раз вели этот разговор. Псионики представляют угрозу для окружающих, когда не контролируют свои способности. Во сне с этим делом сложно. Но как и в первый раз, когда я черпнул энергии имматериума, сила переходила в подпитку тела. Выработанный долгой практикой рефлекс. К тому же я как-то успел стерпеться со своей проблемой, а потому сиял силой в восприятии коллег с каждым разом всё меньше. Из-за этого Ли уступала, вместо того чтобы сдать меня. Как и два брата акробата. Остальные же и вовсе ничего не замечали.

— Надеюсь, что так — слегка склонила Ким голову на бок — И тебе не приснится что-то новое.

— Ну а я как раз надеюсь на сны по приятнее — слегка улыбнулся я и решил перевести тему — Как на счет сходить в город сегодня, раз мы оба без дежурств? На арене анонсировали новые бои.

— Я подумаю. А пока пойду попробую доспать — ответила девушка и ушла.

На космическом бульжнике мы жили уже пятый месяц и успели тут обвыкнуться, а командование не спешило нас менять. Работает — не трогай. Хе-хе. Вообще мне здесь, в многообразии видов, было вполне комфортно, хотя я и не забывал, что ксеносы есть ксеносы.

Угнездились мы здесь плотно, местной шпане по шапке дали, к серьёзным разумным не лезли и собирали информацию. Кто-то через сеть, а кто-то в самом Кломари. Я вообще потихоньку начал подозревать, что не смотря на всю разницу в генах и внешнем виде, у большинства рас галактики был некий единый корень или автор. Трудно объяснить чем-то иным то, что чаще всего встречается гуманоидная форма разумных, а в кабаках и притонах можно узнать то, что никогда не найдёшь в сети. Бои меня и вовсе порадовали до глубины

души. Не очень приятно считать себя представителем глубоко больного на голову вида, у которого есть нездоровые игры, где два его представителя выходят на огороженную площадку и делают друг другу больно, пока один из них не потеряет сознание, не получит травму или игровое время просто не кончится. Я уж про более древние варианты молчу, которые в древнем Риме до смертельного исхода могли доходить. Но оказалось, что не мы одни таки, есть у нас братья по разуму. И на Кломари есть арена, где представители разных разумных и не очень видов лупят друг друга на потеху публики. Иногда даже оружием. Большинство разумных рас подобное конечно страшно осуждает и держит под запретом... А потому их представители ездят в подобные места, чтобы взглянуть на чужую боль. Я правда такими глубокими размышлениями не злоупотреблял, мне на схватки хороших бойцов посмотреть было просто приятно. К чему бороться со своей природой, если в ней нет ничего плохого?

Ким в этом плане с собой тоже не воевала. Хорошей рукопашнице было интересно смотреть на бойцов разных видов и школ. К тому же как выяснилось, она была ещё и фехтовальщицей. Узнав об этом, я развел её и на занятия с мечом. Преподавателем она оказалась хорошим, а потому я освоился с хвандо поразительно быстро. Движения давались мне легко, а клинок периода Чосон быстро стал продолжением моей руки.

Жаль, но освоить саму Ли всё никак не удавалось. Она была готова общаться и проводить время вместе, ей было интересно со мной. Когда я в лоб сказал, что она мне нравится и я хочу быть с ней, она ответила взаимностью, но попросила подождать, чтобы разобраться в себе. И вот уже несколько месяцев разбиралась. Да, псионики не любят кого-либо к себе подпускать. Ну а я не передавливал и ждал. Тут лучше не ошибаться с резкими движениями, а то сапёру позавидуешь. Обиженные женщины опасны, а уж когда они с сверхъестественными способностями и боевыми навыками это вообще абзац. Но это мне и нравилось, своего рода осторожная и рискованная охота.

День прошёл в тренировках и занятиях. Надежды на получение диплома о высшем образовании я не оставил, потому грыз гранит науки, а заодно додалбывал учёных, которых нам выдали в нагрузку, по различным вопросам. В консультациях мне не отказывали. В основном правда потому что побаивались из-за моей сути и пожалуй немного внешнего вида. Для интеллигентов псионик и здоровый десантник в одном флаконе — это сочетание вызывающее тревогу. Меня это слегка забавляло, но намеренно на нервы я никому не действовал. Хотя иногда хотелось. Не самое конструктивное желание, но кто из нас святой?

Ближе к вечеру я нашёл Ли в её каюте, когда она заканчивала прихорашиваться. Всё таки девочки такие девочки. Пусть даже они такие необычные, а идём мы не на свидание, а в первую очередь с целью сбора информации в «городе». Иначе бы нам ни увольнительной не обломилось, ни местных денежных знаков никто не выдал. Хорошо хоть не в боевых экзоскелетах и в полной выкладке ходим в последнее время по просьбе местных властей, а просто в комбезах от них без приводов и броневых пластин с пистолетами и виброножами на поясах. Беспокойство местных беспокойством, особенно в приличных районах, но о безопасности всегда стоит помнить.

Выйдя из ангара, мы прошли короткий путь до станции транспортных капсул. Продолговатое яйцо на антигравках быстро явилось по вызову, а наша пара заняла места внутри. Способ перемещения, принятый у ксеносов был удобным и что греха таить приятным. Капсула летела довольно быстро, но всё же давала возможность посмотреть на постройки в больших пещерах через панорамные окна односторонней прозрачности.

Полости в планетоиде порой встречались циклопические, а здания были красивы и причудливы. Откровенно уродские на человеческий взгляд конечно тоже встречались... Хотя это наверно дело вкуса, какой-нибудь архитектор-авангардист бы может наоборот писался кипятком от восторга.

Спустя пару десятков минут полета, мы выбрались из капсулы, покинув упругий диван. Арена как всегда встретила нас небольшой толкучкой на входе для простых смертных и вывесками букмекеров. Тут бы тоже можно было попробовать поднять денюжат, учитывая довольно паршивое финансовое положение нашей миссии, но азартные игры были для нас под строжайшим запретом. Это про сны Ли может промолчать, а вот за это может и сдать. Так что приходилось довольствоваться мелкими деньгами, которые выдали на корабле. Всё таки дела у нас шли не очень, предложить земляне могли не многое, наш скромный союз фронта ещё меньше, а сообщение с родиной было не регулярным. Профит от миссии конечно был, но скромный. По крайней мере пока.

На трибунах мы заняли места на галерке, то есть максимально не дорогие. Первым представлением были бои животных, которые мы тщательно писали с окуляров. Это коровы нафиг никому оказались не нужны, но вот хищники другое дело. Со следующим кораблем должны были привезти несколько тигров и львов, которых мы собирались продать на арену. Сейчас же там сошлись в поединке зверюги по крупнее. Что-то вроде огромного сухопутного осьминога боролось за жизнь с неким богомолем-переростком выше человека раза в два. Победа, как я и предполагал досталась насекомоподобной твари. Кстати было интересно, чем накачивают животных, прежде чем выпускать на арену. Хищники обычно твари осторожные и на незнакомых животных бездумно не кидаются. Или их специально дрессируют?

После животной секции представление перешло к разумным существам. Три пары по очереди сошлись в поединках без перчаток. Среди прочих засветился один глуф, правда слёг уже во втором раунде. Эльфоподобный субъект двигался значительно быстрее своего более мощного противника и взял его на болевой захват руки после нескольких недурных лоукиков. На том бой для шипастого и закончился. Не высказаться о ошибках глуфа было трудно, Ким меня посмеиваясь поддержала. Но «эльф» определённо был парень интересный. Правильными чертами лица тут конечно не пахло, оно было скорее отталкивающим из-за одновременной схожести и несхожести с человеческим, но вот острые ушки, а так же скорость и ловкость присутствовали. Жаль далековато такие живут от наших палестин, даже не ясно насколько долгий путь проделал представитель весьма развитой расы, чтобы докатиться до этой арены. Но вряд ли он был хорошим и приятным.

Кульминацией вечера стал бой на холодном оружии. Кошкообразный гуманоид с короткой шерстью и вывернутыми назад коленями вышел против довольно крупного парня неизвестной мне расы. Фиолетовая кожа, рост чуть выше двух метров, мощные мышцы... Надо будет искать в сети, что за фрукт. «Кот» был вооружён какой-то саблей, неизвестный широким прямым мечом. Когда они начали драться, стали очевидны их преимущества и недостатки. Ловкость и скорость снова сошлись с физической силой, которая похоже несколько превосходила человеческую. А ещё всем зрителям преподнесли сюрприз, оба бойца оказались псиониками. Для нас с Ким их бой был особенно интересен, они ведь противостояли друг другу не только в физическом смысле. Приятное будет дополнение к отчёту. Попытки толкнуть или ухватить друг друга телекинезом следовали одна за другой. Скорость движения бойцов возросла. В какой-то момент «кот» разорвал дистанцию и

отправил в противника небольшой сгусток энергии, «фиолетовый» ударил его телекинезом, произошёл взрыв. А я мгновенно понял расчёт одного «гладиатора» и ошибку другого. Вспышка ослепила защищающегося, нападающий прыжком сократил дистанцию и ранил фиолетовую руку, заставив врага выронить меч. Победа. Трибуны были в восторге, сюрприз организаторов удался. А я в сердцах протянул:

— Какой же дурак...

— Ты справился бы лучше — хохотнула девушка. Даже почти без сарказма.

— Думаю да. Надо бы вообще изучить возможность здесь выступать — ответил я.

— Курбатов не разрешит. Потом устанет отчитываться за небоевые ранения.

— А я вот думаю наоборот. Денег-то у нас почти нет, так что скорее втык сделает, что раньше не догадались — хмыкнул я.

На «ринге» тем временем кошак красовался, а ведущий вечера превозносил его достоинства. И предложил желающим бросить ему вызов. Ким увидела моё лицо и поняла всё без слов, толкнув меня в бок со словами:

— Не смей!

— Поздно — подмигнул я ей и встал, крикнув, что готов сойтись с ксеносом в поединке.

За зрителями здесь следят хорошо, профессионально. Предложения выйти против бойцов делают редко, но делают. И только с их согласия. Хотя публику обычно веселит смотреть на бой профессионалов с любителями. Увы, но в эпоху огнестрела благородное искусство боя накоротке почти забыто. Даже двое этих поединщиков скорее всего с каких-то малоразвитых планет. Ну да то дело десятое. А в активе сейчас то, что моё изображение с камеры сейчас транслируется на экран над рингом.

— Иииии наш вечер продолжается, господа! Сегодня будет ещё один бой! — огласил для публики «конферансье», а ко мне быстро подошли работники арены.

Через несколько минут я уже был в помещении, где меня инструктировали о правилах. Кстати довольно приятных. Добивать противника нельзя, раненому положена медпомощь за счет хозяев, ставки против себя запрещены, бой без брони и с голым торсом, псионические щиты только против псинических же атак, против металла металл, даже денег должны были заплатить, хотя и смешных совсем... Особенно меня порадовало медобеспечение, даже если проиграю, можно всегда сказать, что решил сунуть нос в местный госпиталь для сбора информации. Когда насекомоподобная тварь получила от меня согласие соблюдать всё необходимое и идентификатор под договором с правилами, меня повели в оружейную. Точного аналога корейского меча не случилось и я выбрал что-то вроде абордажной сабли с чашкообразной гардой и кинжал. У «кота» заметны были коготки, лучше иметь что-то сопоставимое на сверхближней дистанции.

К счастью противнику дали отдохнуть после боя, а я в свою очередь успел размяться и сделать растяжку. На ринг я шёл в тканевых штанах с босыми ногами. Берцы от формы были признаны броневым элементом. Ну да и чёрт с ними, так легче, а земля чувствуется лучше. Кот выглядел вальяжно и когда мы встретились на площадке для боя с усмешкой проговорил на языке местных хозяев:

— Твоя разволновавшаяся самка умнее тебя, самоубийца.

— Из тебя получился бы отличный коврик — хмыкнул я, ответно пытаюсь вывести противника из равновесия. Но моя попытка пропала в туне, то ли переводчик накосячил, то ли у него дома нет ковриков из шкур животных, а может он сам такой весь из себя

психологически устойчивый.

Нас развели по углам после ещё одного краткого напоминания правил. Прозвучал сигнал, я поднял оружие и начал сближение. Противник повторил мой манёвр неспешной походкой. Недооценивает, это хорошо. Кот вдруг прыгнул с места и попытался сбить мою саблю в бок, чтобы затем поразить уже меня. У него не вышло, я ушел с линии атаки и пошел в наступление уже сам. Удар прошел, но противник отделался царапиной, извернувшись и разорвав дистанцию. Мы сделали пару шагов в бок, как бы идя по кругу. Кот осознал, что я не так прост, но похоже разозлился на пустяковую рану, полученную по собственной беспечности. По крайней мере никак иначе я его оскал интерпретировать не смог. Я правда к нему теплых чувств после слов о своей самке тоже не питал. Молодец конечно, что посмотрел, с кем я сижу на трибунах, но нефиг совать свой нос в брачные игры чужого вида.

Поняв, что победа не будет лёгкой, кот атаковал уже серьёзно, усилив тело псионикой и с должной осторожностью. Его удары были быстрыми и выверенными, но я хоть и не без труда, но сдержал его натиск, заставляя противника переходить в оборону контратаками. Он был немного быстрее, я немного сильнее. Бесила невозможность работы по его ногам, нет ведь выставленного вперёд колена, как у людей, а стопа низковата. Но и он судя по всему был не в восторге от того, что мой стиль ему не знаком, а вот я уже видел как он ведёт себя в бою. Сталь сталкивалась со сталью, но мы оба были по прежнему целы, если не считать царапину на шерсти в начале боя.

Кошак добавил к физическим атакам псионику, но и к этому я был готов. Причем даже лучше, чем ожидал от себя. Телекинез как-то с особой органичностью вплёлся в мой стиль боя на мечях, чего раньше в рукопашной особо не было заметно. Враг понял, что начал проигрывать, мои атаки становились всё опаснее для него, а превосходство в телекинезе всё очевиднее, даже наша скорость почти сравнялась из-за прогрессирующей псионики. И тогда он решил повторить фокус с энергетическим сгустком, который помог ему в прошлом бою, но не запустил им в меня, а умудрился разорвать дистанцию и сформировать атаку прямо под моими ногами. Не думал, что такое вообще возможно. Хотя и данное проявление наших сил сегодня в живую встретил впервые. Но вместо того чтобы отпрыгнуть в бок или назад, сиганул вперёд, чем удивил уже противника. Атаку саблей он отбил, но инерция позволила оказаться к пушистому почти вплотную и я загнал кинжал в его бок, тут же прокрутив его в ране. Кот захрипел, схватил меня за плечо и вырубился от боли, оставив на моей руке борозды от когтей, когда сползал на землю. А несколько раз выдохнул, понимая что бой наконец окончил и вскинул саблю вверх с победным криком, наконец услышав орущие трибуны. К счастью мой жест никто не принял за желание добить противника. А публике понравилось.

Потом было объявление моего имени, скандирование трибун и визит в местный лазарет. Там я был едва ли не внимательнее, чем во время боя. У меня взяли анализы, розовокожий доктор ростом чуть больше метра что-то посмотрел на терминале, а потом намазал руку мазью, под которой раны затянулись буквально на глазах. Язык, на котором был назван препарат был мне неведом, но саму надпись я запомнил четко, как и звучание этой непонятной хр#ни. Не знаю что это и как делается, но оно нам определённо нужно. Желательно ещё вчера.

Денег отсыпали одни слёзы. Вероятно так принято, чтобы не было избытка желающих портить публике настроение неумением драться. Жалкая гость бабок на чипе так себе противовес боли и воцможным увечьям, даже если бонусом идёт минута славы. Но я

испытывал надежду связаться с местными заправками, чтобы заработать что-то по существеннее. Правда то дело будущего. А сегодня пришлось быстренько валить к родному ангару и писать отчет для начальства по свежей памяти. Закончил я его уже за полночь, но лечь спать не успел. Ли вновь постучалась в мою каюту, но на этот раз была не в форме, а в одной ночнушке. Ларчик оказывался открывался просто, нужно было всего лишь дать девушке повод за себя поволноваться. Я закрыл за Ким дверь, привлёк её к себе и накрыл её губы своими. В первую секунду она чуть не отстранилась, но затем наконец ответила на поцелуй. Сон вылетел в трубу, сегодня ночью у нас были занятия по интереснее.

*Мы вне закона — что ж такого? —
Мы везде и нигде;
Мы словно тени на дорогах,
Мы — круги на воде;
И наш девиз предельно ясен скоро станет тебе:
"Предай их всех, останься верен себе!"*

Канцлер Ги.

Утро началось приятно, всё таки просыпаться в одной койке со своей второй половинкой это здорово. А вот дальше было хуже. Перед тем как заступить дежурным, я сдал отчёт о вчерашних событиях и получил разнос. А потом второй, за то что отказался отдавать честно заработанные копейки.

Курбатов грозил всеми возможными карами, но я был непреклонен. Деньги были моими, это была одна из немногих вещей, которую я взял сам, а не получил в виде подачки от родного правительства за службу, которую должен нести до конца жизни, как какой-то раб. Так что упёрся рогом. И в итоге командир послал меня с глаз долой принимать наряд, а не на губу. Чему я был безумно рад. Могло и иначе выйти.

А вот затем начались приключения. В наш ангар явился поверенный от устроителей боёв для встречи со мной. Когда часовой доложил мне об этом, я подивился оперативности и вышел к воротам во внутренние помещения планетоида. Поверенным оказался инсектоид, представитель вида местных хозяев, сопровождали его два типа в закрытой броне, их расу я определить затруднился. Ворота открывать особого смысла нет, секретничать тоже, так что диалог я решил провести по переговорному устройству для общения с гостями. Хотя бы первую его часть. Пусть записывает, так у Курбатова будет меньше вопросов.

— Говорит Драгунов. Приветствую.

— И мы вас — слегка щёлкнул манибулами гость — Моё имя А'со'не, я представляю арену Кломари, не могли бы вы впустить меня внутрь для приватного разговора?

— Боюсь без официального разрешения начальства это невозможно — ответил я — Разве что вы готовы подождать его получения.

— Я не особенно тороплюсь, к тому же предчувствую, что с вашими наибольшими мне тоже придётся пообщаться — проговорил гость с едва заметной досадой.

В общем пришлось вызывать Курбатова и обрисовывать ему ситуацию. Он явился сам и в сопровождении Глеба. Ну куда ж без особистов в нашем деле. О сути визита представителя арены догадаться было не сложно. Появился перспективный боец неизвестной расы, на нём можно поднять денег. В общем инсектоид пришёл уговаривать меня драться, ну и заодно получить на это разрешение моих командиров, раз у нас всё так по дурацки устроено. И назвал ценник для меня за бой. Начальство заглогло наживку с пол поклёвки, уж больно у нас финансы пели романсы.

— Соглашайся — проговорил Курбатов — Миссии нужны эти деньги.

— Тогда договаривайтесь об отступных за меня, тащ полковник — хмыкнул я — На чужое зариться не хорошо.

Курбатов аж поперхнулся и слегка побагровел от моей наглости. А потом проговорил почти ласково:

— А ты не ох#ел, лейтенант? Прикажу и будешь выступать и отдавать деньги в общий котёл. Или ответишь по всей строгости военного времени за невыполнение приказа.

— Ага. Через трибунал, которому вы объясните, что решили отправлять своих подчинённых на гладиаторские бои за звонкую монету, а в случае отказа рисковать жизнью или отдавать деньги, угрожали расстрелом — спокойно ответил я.

У любой ситуации как минимум две стороны. У этой было по больше. Тут и шанс пополнить финансы, который нельзя упускать, и риск для нас с любимым командиром обоим ответить по всей строгости вплоть до знакомства с расстрельной командой, и возможность влиться в местный социум, получив работу у хозяев станции с соответствующими перспективами для разведки, а значит заметно продвинуть нашу миссию вперёд, и моё желание обрести хоть какую-то толику независимости, которую могут дать местные личные деньги... За последнее я был готов цепляться зубами не смотря ни на какой риск, уж больно неприятна альтернатива прожить всю жизнь в рамках чьих-то приказов. Особенно при том, что один из этих приказов может отправить меня на смерть практически в любой момент. Так что терять мне было особенно нечего, кроме моих же цепей, как тому пролетарию. А вот Курбатову хотелось завершить миссию с успехом, продвинуться в карьере и получить прочие положенные награды. Кроме карьеризма у него был и патриотизм конечно, но и свою выгоду он не забывал, к тому же инстинкт самосохранения имел, а с трибуналом общаться не хотел.

Через час переговоров пришло время отправляться в каюту и паковать манатки. Просчитал я Курбатова верно. Он согласился на то, чтобы дать мне возможность поработать на себя, стряся с инсектоида солидную сумму денег. Но и представитель доминирующей я планетоиде расы не был дурачком, а потому потребовал полного расторжения моих прошлых обязательств. Ему ведь нафиг не нужно отдавать деньги за бойца, который может отказаться на него работать, если от землянина потребуют выполнения присяги. Тут полковник меня удивил и состряпал документы, которыми оформил моё увольнение в запас. Мы оба понимали, что эта фикция, на псиоников данная опция не распространяется. Но Курбатов взял на себя ответственность и сделал реверанс в мою сторону. Если коротко, то он сводился к тому, что помогать ему я буду по прежнему, но уже в качестве полевого агента с известной свободой действий. Потому что по сути у него не было никаких рычагов давления на меня, кроме разве что уже моего патриотизма к человечеству в целом и к союзу и Вохле в частности. Ведь меня после оформления по местным и нашим законам взять за шкуру уже было нельзя. Одно дело нанести урон припортовой шпане, другое дело затронуть интересы уважаемых местных разумных таким макаром разорвав договор с ними. После этого о работе на Кломари можно будет забыть навсегда. Не говоря уже о репутационном уроне всей нашей расе. Недоговороспособность — это страшное клеймо. Правда оставалась ещё и Ким... Нс все знали, что псионики социопаты, это аксиома, а потому вряд ли кто-то верил, что угрожая ей можно чего-то добиться от меня. Разуверять я в этом никого не собирался, тем более что и у меня уверенности не было.

Прощание с сослуживцами было скомканным, только и успел, что пожелать удачи и пригласить заходить ко мне, как нормально устраюсь на новом месте. Затем мы отправились на арену. Предсказуемо квартирки бойцов были именно там. Новое жилище меня порадовало, три просторных комнаты, бассейн, тренировочный зал... И естественно

пригодный для людей воздух. Сумму в зарплату мне положили солидную, плюс ожидалась премия за каждый бой. Личный звездолёт в комплекте с наймом навигатора и команды конечно на них было себе позволить нельзя. Но вот вкусно жить можно было без проблем. Я правда уже прикидывал, на что их тратить... И пока не находил ответа. Понятно что-то уйдёт на некоторые мелочи для жилища, что-то потрачу на оружие и снаряжение на всякий случай, но какой-то глобальной цели я перед собой пока не видел. Разве что действительно копить на корабль несколько лет, что было не самым плохим вариантом.

К вечеру, когда я обустроился и успел отмокнуть в бассейне, явился инсектоид в компании ещё нескольких разумных. О их роде занятий догадаться было не сложно. Заключённый между нами договор подразумевал не только бои на арене и предоставление мне жилья и зарплаты, так же ко мне должны были приставить тренера, врача, оружейника и агента. Последний конечно наверняка будет больше работать на местных, чем на меня любимого, но нет в мире совершенства.

— Как обустроились, Влад? — прощёлкал гость при входе.

— Выше всяких похвал, Ас'о'не — ответил я — Здесь комфортно. Полагаю вы привели мою будущую группу поддержки?

— Совершенно верно. Клаин будет вашим тренером и поможет с подбором оружия — указал представитель арены на гуманоида с синим цветом кожи и дыхательными отверстиями на шее, который слегка склонил голову — Витор медик, который будет следить за состоянием вашего организма — ксенос с оранжевой кожей ниже меня на голову скрестил руки на груди. Сколько рас, столько и способов приветствий — Б'тр'о ваш агент, через которого будут устраиваться поединки — ещё один инсектоид щёлкнул манибулами.

— Рад познакомиться — слегка поклонился я, демонстрируя вежливость.

— Не буду вам мешать — прощёлкал А'со'не и удалился.

Знакомство прошло в целом нормально. Клаин правда пугал меня будущими нагрузками, но я сильно сомневался, что этим кто-то сможет меня удивить. Уж не после учёбы у Фёдорова точно. Медик сообщил мне, что уже имеет информацию о моей расе и мне, после того как я попал в местный лазарет и сдал анализы. Так что по большому счёту вопросов у него не было, кроме составления рациона. Так-то конечно и питательную жижу можно жрать, если в ней есть всё необходимое для организма, но я всё таки предпочёл бы что-то похожее на мясо, картошку и овощи с фруктами. Б'тр'о сообщил, что начнёт договариваться о следующем бое не раньше, чем тренер даст ему информацию против кого меня можно выставить, а против кого не стоит. На том и разошлись до завтра. Все трое показались мне вполне компетентными специалистами, а потому я решил не мешать им работать, заодно наблюдая и разбираясь.

Утром я встал как обычно ни свет ни зоря, но к счастью хоть без кошмаров. Наоборот, мне снился бой на песке какой-то арены. Детали потерялись при пробуждении, но кажется победа была всё таки за мной. Я ни на шаг не приблизился к ответу на вопрос, от кого же мне досталась эта моя «генетическая» память. Но возможно как раз от какого-то гладиатора. Почему бы собственно и нет? Это объяснило бы врождённую подозрительность и желание обрести свободу. Тем более бои практиковали не только в Риме, но и в более поздние времена.

Клаин явился едва я успел умыться и начать зарядку. Зайдя в зал без стука, он проговорил:

— Вижу ты ранний летяга.

— У нас говорят, кто рано встаёт, тому бог подаёт — ответил я, сделав последнее отжимание.

— Ладно, заканчивай и попробуем подобрать тебе что-то под руку — хмыкнул тренер.

В итоге моим оружием стали клинок, напоминающий шотландский палаш и нагината. Заодно пришлось познакомиться с высокими технологиями, в репликаторе образцы холодняка пеклись как горячие пирожки, хотя и не из металла, а из чего-то напоминающего пластик. Клаин моё желание тренироваться с двумя видами оружия попеременно не очень одобрил, но особо и не ворчал. Вероятно думал, что само быстрой пройдёт на интенсивных тренировках. Что ж, ему пришлось познакомиться с упорством и выносливостью землян. Тем более, что сам процесс тренировок мне нравился до поросычьего визга. Ну люблю я оружие в целом и холодное в частности. И работать с ним люблю. Жаль только псионика под боком нет, чтобы с ним тренироваться на равных.

Впрочем проблема эта довольно быстро решилась. Ким вскоре начала ко мне заходить, а потом отмечаться начали и близнецы. Естественно в тренировках мне никто не отказал. Ну а заодно передали указания, куда совать свой нос. Я же в свою очередь передал, что и сам немножко подсуетился и собрал тут кое-какую информацию, в частности по медицине. А ещё поинтересовался выкупом земных пленных у глуфов и доставкой их на Кломари. Причем местные мне не отказали. Хочешь мол часть зарплаты на благотворительность тратить, так это дело твоё, мы тебя даже немножко попиарим, публика такое любит. Одно дело просто боец. Другое дело благородный разумный, который рискует здоровьем для спасения своих сородичей. Так что Курбатов может скоро записать себе в актив успешную операцию по внедрению агента для возвращения военнопленных на родину. Хотя я бы на его месте не торопился, мне часть из них тут самому может пригодиться. Вохлийских конечно зажать не получится, но вот с гражданами иных человеческих государств можно будет посмотреть. Может найдутся те, кто захочет присоединиться ко мне, а не лететь домой? Тут я уже имел намётки на то, какую им предложить работу. А дома сначала будут особисты, а потом отправка обратно на фронт. Ещё бы псиоников выциганить... Но это, увы, не на мою зарплату.

Первый бой у меня случился только через полтора месяца и оказался чудовищно скучным. Противостоял мне представитель расы гшеней. Ребята они здоровые, покрыты костяными наростами, но довольно медлительны. Так что я вооружился нагинатой и планомерно раскатал противника с полуторным мечом, не давая ему сократить дистанцию и работая по суставам, которые меньше всего прикрыты естественной бронёй. Псионика была под запретом, так как противник ей не владел, но она тут была без надобности. В принципе всё было предсказуемо. В первом бою я отметился против бойца средней лиги, но сейчас будучи новичком начинал с низов. Вот и получилось не сложно. Впрочем бдительность терять не стоило, можно на своего коллегу наткнуться, который снизу вверх идёт.

А ещё через два месяца ко мне прилетели гости, причём сразу с двух сторон. Инсектоиды умудрились выкупить десяток заключённых у глуфов, а с Вохлы были отправлены два бойца. Причём один явно из СБ, а вот второй был для этого дела освобождён из тюрьмы. Командование одобрило идею внедрения, в комплекте к которой шла звонкая конвертируемая в межрасовых расчётах монета и решило расширить опыт. Благодарности перепали правда только Курбатову. Как впрочем и приказ. Знать бы ещё что полковник в отчёте написал, а то не удивлюсь, если расстрельный взвод всё таки ждёт дезертира на родине. Что ж поделать, люди не любят псиоников, не доверяют нам и боятся, а потому

стараются держать в ежовых рукавицах. А я, гад такой, из них вдруг выскочил, воспользовавшись первым подвернувшимся случаем.

*Уж очень мне хотелось посмотреть,
Что выйдем у меня с двойною службой!
Хочу свою я ловкость испытать...*

Карло Гольдони. Слуга двух господ.

Я в очередной раз услышал трель звонка от двери и разблокировал её привычным усилием телекинеза. Ощущения от гостей были интересными. Довольство от хорошо сделанной работы агента и настороженность от десятка человек. Прибыли освобождённые пленные. Когда они вошли, в глаза бросились их различия и одновременно общие черты. Все солдаты похожи, у всех один и тот же взгляд. Я знал его хорошо, ровно такой же видел в зеркале.

— Доброго дня, Влад — прострекотал инсектоид.

— Доброго, Б'тр'о. Вижу ты отлично справился с работой.

— Надеюсь на это — щёлкнул ксенос жвалами — Жаль только личные дела ухватить не удалось.

— Ничего, на месте разберёмся — улыбнулся я и перешёл на человеческий язык — Добро пожаловать на свободу, господа хорошие. Разбирайте переводчики.

По-русски к сожалению говорят не все люди, но таблетка в ухе решает эту проблему. Аппараты были человеческого образца, так что сложностей ни у кого не возникло. Когда все смогли понимать мою речь, я продолжил:

— Вам объяснили, куда вас везут и зачем?

Народ долго мяться не стал, но первым мне ответил молодой мужчина европейской наружности. И проговорил по-русски:

— Нам сказали, что нас купила арена для боев. Надо думать, тебя приобрели раньше?

Я усмехнулся:

— Да нет, я свободный человек и нахожусь здесь по собственной воле. Что до вашей покупки, то арена выкупила вас из плена по моей просьбе и на мои деньги. Люди ведь должны помогать друг другу, не так ли? Как вас всех зовут и кто откуда? Ты из Славянского Союза, надо полагать?

— Да, как и трое моих товарищей — ответил собеседник и представился. Звали его Петром Егоровым, так же братья-славяне были представлены Василием Андреевым, Иваном Турбиным и Даниилом Семёновым, совсем молодым ещё парнем. Ну хоть не помер в первом бою, а в плен попал. За ними шла африканская секция из Агамы Алонсо и Поля Бекасо, два здоровых негра смотрелись колоритно. Наглосаксы были представлены улыбчивым мужчиной Джоном Кью. Внешность у него была располагающая, но чувствовалось, что это просто дежурная маска. Замыкали десятку три низкорослых японца. Все лет тридцати на вид, все сухие и поджарые, все с непроницаемыми лицами. Прямо ходячие стереотипы о самураях, мечей только нет.

— Рад познакомиться — кивнул я головой после того, как все соизволили представиться — Ну а я Влад Драгунов. Боец арены, псионик и возможно дезертир.

— Что значит возможно? — переспросил Егоров. Мне показалось забавным, что он

однофамилец моего бывшего ротного. Может они ещё и какие-нибудь родственники?

— То и значит. Псионики в отставку не уходят, но я вот умудрился, чтобы начать тут работу. Так что большой вопрос, что про меня написала СБ в личном деле. Ну да в общем и чёрт с ним, домой я пока не собираюсь. Давайте лучше поговорим о том, что собираетесь делать вы?

— Хм. Ну раз никто нас тут вроде на арену силком не гонит, мы наверно будем искать возможность улететь домой — проговорил Пётр, который похоже был неформальным лидером этого коллектива.

— По большому счету искать не надо. Вохлийский корабль стоит в порту, вечером пришвартуется ещё один, который привезет наши грузы, заберёт местный товар и полетит обратно к человеческим мирам — ответил я и сел в кресло, указав гостям на диван. На всех десятерых места конечно не хватило, но хоть так. В ногах правды нет, а сидеть перед ними было не совсем верно, получалось как у начальника с подчинёнными.

— То есть мы можем отправиться домой хоть завтра? — уточнил Джон на английском.

— Ну не прям завтра, точный день надо на месте узнавать. Но в течении недели вполне — пожал я плечами — Но есть и альтернативный путь.

— И какой? — бесстрастно спросил один из японцев.

— Остаться здесь со мной. Мне нужны люди, особенно такие, которых вохлийская СБ не держит за яйца — честно ответил я.

Своими словами я подтолкнул мысли бывших пленников в правильном направлении. По возвращению домой из них родная контрразведка всю душу вынет. А ну как завербовали их ксеносы? Или не ксеносы, а вохойцы? Трудно ведь потом будет отказывать в помощи тем, кто освободил тебя из плена. И даже если все проверки окажутся пройденными, прежнего доверия уже не будет. А значит не будет и успешных карьер.

Покумекав, с моим предложением согласились Агам и Поль, уж больно у них самих на планете было всё паршиво, а порядки жестоки. Негры есть негры, что сказать. Так же мою компанию пополнил один из японцев, Хиро Такахаши. Сказались какие-то их заморочки, отдающие средневековьем. В бою у него погиб командир, а сам он попал в плен. За такое могли и сеппуку предложить сделать. Англичанин тоже проявил интерес, но его срезал уже я сам. Попахивало от Джона разведкой. А у меня не было причин помогать тут кому-то с внедрением агента, особенно бесплатно.

Спустя час с небольшим неспешной беседы, я выяснил кто есть кто, где служил и как попал в плен, а заодно поинтересовался местными порядками на планетах гостей. В целом в Славянском Союзе всё было неплохо, почти как на Вохле, только труба по выше и дым по гуще. Оно и не удивительно. Англосаксы тоже в целом жили нормально, хотя правительством там рулили денежные мешки, а не наоборот. У остальных было хуже. Японский микадо отбросил коньки ещё на Земле в ядерном армагеддоне, до встречи с ксеносами у них творилось что-то вроде эпохи воюющих провинций. Сейчас сыны Аматерасу более менее объединились, но разные инциденты случались. Африканская республика же была аморфным образованием, где творилось черт знает что даже сейчас. Но зато там уж точно не было недостатка в рекрутах для войны.

Вскоре нашу беседу прервала новая трель звонка и я опять разблокировал дверь. Народ слегка поморщился, что опять напомнило мне об отношении к псионикам. Даже то, что я спас их из застенков ксеносов не могло переломить эту дрянь, а жаль. За дверью оказались Ким и ещё двумя вохлийцами, о которых я был заранее предупреждён. Личных дел мне

читать никто не давал, но вторая половинка кое-что рассказала мне приватно. Одним из гостей был Юрий Боков, парень чуть за двадцать, который подавал огромные надежды в самбо, пока в один не слишком счастливый день не пошел посидеть с подругой в баре и не сцепился с подвыпившей компанией. Слово за слово, случилась драка, после которой один из противников Юры так и не встал. В общем парень загремел в тюрьму за превышение пределов самообороны и убийство. Логика ментов как всегда выше всяких похвал. Есть труп — значит есть убийство, за него кто-то должен сесть. В тюрьме спортсмен тоже отметился, отправив на тот свет ещё двух человек. Подробности я не знал, но подозревал, что урки решили проверить парня на прочность и допроверялись. Не смотря на общую озлобленность он мне сразу понравился, такие тут и нужны. Вторым по всем признакам был сотрудник СБ, который кроме прочего должен был присматривать за мной. Этот у меня сразу вызвал стойкую неприязнь, не нужно быть псиоником или детективом, чтобы видеть, что Семён Долгов смотрел на всех, как солдат на вошь. Хотя казалось бы с чего, если он вроде как всего лишь лейтенант в двадцать пять лет и из серьезных достижений может похвастаться только успехами в спортивном фехтовании?

— Вот значит и наши предатели с дезертирами — произнёс он с порога, а я чуть не пробил себе лицо ладонью. СБ сошло с ума и прислало мне идиота?

— Лейтенант Ким, не сообщите мне, что за клоуна вы привели? Сегодня детский утренник вроде не планировался... — спросил я, изо всех сил держа лицо.

— Я лейтенант Службы Безопасности союза, так что лучше бы тебе держать язык за зубами, если не хочешь поехать чистить север от снега. Или думаешь на тебя тут управы нет? — прищурился клоун, видимо пытаюсь изобразить злобный взгляд.

Всё таки нужно признать, мне таки прислали идиота, а значит мы не сработаемся. Он профнепригоден. Любой нормальный агент постарался бы завязать со мной дружеское знакомство и втереться в доверие. А этот будто с луны свалился и все лекции по вербовке проспал. От такого вреда будет куда больше, чем пользы, даже если я сам буду всеми силами пытаться с ним сотрудничать. Так что осталось только нажать кнопку вызова местной охраны, которая прибежала почти мгновенно. Лейтенантишка от вида инсектоидов в броне слегка выпал, а я просто сообщил секьюрити:

— Мой сородич уже сказал мне всё, что хотел, выведите его пожалуйста с территории и больше не пускайте в моё жилище.

— Да ты ох... — наконец вернул себе дар речи особист, но закрывшаяся дверь отсекала нас от коридора. Люди раса сильная, но сервоприводами брони одними мышцами спорить тяжело.

— Так что это за чудо было? — вновь спросил я у Ким.

— Да поди разбери — неопределённо ответила она — Но Курбатова он тоже довёл до белого каления с пол тычка. Может в исправительной системе нахватался?

— Или папа генерал — задумчиво сказал я — Надо будет отчёты о инциденте написать и видео приложить. Ладно. А ты стало быть Юра будешь?

Второй визитёр перестал злорадно скалиться, переваривая ситуацию и повернулся ко мне со словами:

— Стало быть буду. А ты местная знаменитость?

— Вроде того — усмехнулся я — Суть дела тебе, я думаю, объяснили. До конца сезона ты мой спарринг партнёр и прилежный ученик нашего тренера. В следующий турнир будем тебя выводить, как раз до него успеешь изучить расы возможных противников и их слабые

места. Вопросы?

— Как скоро я смогу так же этих хмырей нах#й посылать?

— Да в общем после заключения договора с ареной. Семья дома есть или просто близкие люди?

— Уже нет — мотнул головой он, а я понял, что наступил на большую мозоль.

— Оно и к лучшему. Значит хмырям пока не на что давить.

Договор мы заключили быстро. И на Юру и на Поля, вместо сбэшника. Хиро веселит зрителей не хотел, ему предки не велели, а вот негры были готовы вписаться хоть вдвоём. Но тут уже были кое-какие препятствия со стороны самой арены. Заодно я пообщался с агентом на тему кораблей и'ситов, которые тут время от времени тоже появляются. Посмотрев на больного на голову особиста, я предпочёл подстраховаться и отправить бывших военнопленных домой через союзников. К счастью ситуацию удалось разрешить, хотя по сути уже в долг. Это было неприятно, но следующий бой был уже через пару дней и я должен был выйти в ноль. Если выиграю конечно.

Бой в этот раз был против представителя расы гендаев. Тоже гуманоиды, в чем-то сильно смахивающие на людей, но оттенок кожи более оранжевый, а на головах, предплечьях и ногах есть костяные наросты, напоминающие мелкие рога, зрачки обычно желтого цвета. В физических кондициях они нам почти не уступали, в тому же данный представитель гендаев был псиоником. Бои этого К'танта я уже видел, он использовал меч, напоминающий короллинг, физическая сила позволяла. Жаль не было возможности лично посмотреть на его схватки, головидео упустило очень многое из противостояний псиоников. Так что разбираться придётся уже на ринге.

На бой я шел с палахом и траншейным ножом, публика любит разнообразие, а широкий меч может и перерубить древко нагинаты. Вообще в плане оружия пленники глуфов оказались приятным приобретением. Что Хиро, что негры в этом деле кое-что понимали в силу национальных традиций, особенно японцев.

На бой я шел спокойным и сосредоточенным. Мы с противником вышли на арену, раскланялись с публикой, рефери традиционно напомнил нам правила, а затем мы разошлись по углам. Сближение только в начале было неспешным, а затем гендай сделал резкий рывок вперед, подталкивая себя в спину телекинезом. Финт был мне известен, к такому развитию события я был готов и даже сам для лучшего понимания техники повторял такой рывок на тренировках. Потому блоировал первый удар и мы перешли в рубку. Рогатый сходу взял быстрый темп, подпитывая себя энергией. Я не оставался в долгу и после первых же ударов, начал портить жизнь противнику телекинезом. Это не удивило уже К'танта и он ответил мне взаимностью. Чувствовался опыт, мощные удары были синхронизированы с подножками, стремясь повалить меня на спину, а выпады он обычно совмещал с толчками в мою спину, не давая мне уйти на большую дистанцию. Но я отражал его атаки и наносил удары сам, чем заставлял шипастого нервничать. Несколько раз мы разрывали дистанцию, чтобы снова сойтись в схватке, пытались бросать телекинезом песок арены в лица друг друга. Быстрой и лёгкой победы не получилось ни у него ни у меня, но я наслаждался каждым мгновением боя. В очередном схождении наши клинки столкнулись, мы попытались передавить друг друга мышцами и псиоников, заодно атаковав левыми руками. Ему правда быстро пришлось вместо удара, заблокировать мой нож. Меня-то его костяные шипы из строя не выведут сразу, а вот для гендая всё может закончиться мгновенно, так что в размен он не пошёл. А я воспользовался тем, что траншейный нож его слегка отвлек и резко

ударил лбом в его переносицу. Враг потерялся, но наши клинки скользнули друг по другу, так что я чуть не лишился уже своего шнобеля. Но это открыло мне возможность зацепить его меч ножом и тут же нанести кулаком в гарде удар по его челюсти. А потом ещё один, от которого враг наконец упал, а я сделал подшаг и надавил кончиком меча на его горло, обозначая свою победу. И только после этого заметил кровавую полосу на своей груди. Пока мы были в плотную друг к другу, потерявшийся противник попробовал меня ранить, но без расстояния для замаха не слишком преуспел. В общем просто царапина, хоть и неприятная.

Рефери объявил меня победителем. А я хмыкнул, убрал меч от горла врага, нож за пояс и подал гендаю руку, чтобы тот поднялся, со словами:

— Приятно подраться с хорошим противником.

Отталкивать мою конечность он не стал, а ухватился за неё и встал на ноги, правда ничего не ответив. Челюсть я ему похоже гардой всё таки сломал. Но в итоге это стало началом нашего общения. К'тант квартировал в арене, как и я, а потому просто заявился на мою тренировку требовать реванша. Я ничего против не имел, о чем ему сразу сообщил, так что агенты могли начинать договариваться, тем более наш бой публика оценила. Но главным здесь было даже не то, что можно было приподнять ещё деньжат, кроме турнирных. А то, что у меня появился спарринг партнер псионик. Ли я как-то перерос, да и редко она могла уделить мне время из-за службы. Не говоря о том, что её могли в любой момент отсюда перевести. Я уж молчу, что гендай был отличным источником информации обо всём в целом и о местных наемниках в частности. Были у него и среди них знакомые. Так что тут удача сама пришла в руки.

В общем жизнь начала налаживаться. А через два месяца и ещё два боя, которые оказались куда более простыми, чем схватка с моим шипастым знакомцем, на Кломари прибыл корабль Славянского Союза. И пара его пассажиров тут же направилась ко мне, причем в сопровождении Курбатова, а не Ли. Встречал я их в своей гостиной в «домашних» шмотках, уставший после тренировки. Юра меня очень не слабо повалял по матам. Всё таки парень был самородком, такого мне пока только псионикой гасить, хотя и я прогрессировал. Зато парень сиял как новая монета после каждой своей победы, с нетерпением ожидая, когда сможет выходить на ринг сам. Озлобленность на весь мир его постепенно оставляла.

А вот полковник был на меня перманентно обижен после истории с тем долбаным лейтенантом. За провал внедрения агента ему вlepили взыскание и чудом не отправили домой, даром что он-то как раз был вообще не при делах. Вот и сейчас он зашёл с лицом, будто лимон пожевал. Ну а я поприветствовал прибывших:

— Здравия желаю, товарищи офицеры.

— И тебе здорово, коль не шутишь — хмыкнул Курбатов — С тобой тут пообщаться хотят коллеги. Подполковник Белов и капитан Филатов.

Кости слегка покивали, когда их представили, а затем подпол проговорил:

— Мы хотели бы официально выразить вам признательность от лица Лиги за освобождение пленных.

— Это мой долг, как и любого землянина — скромно ответил я. Что тут говорить, когда со мной разговаривают вежливо, я привык отвечать взаимностью. Не быдло ж какое-то.

— А так же мы хотели бы сделать вам предложение о сотрудничестве от лица Лиги в целом и Славянского союза в частности.

— Какого рода сотрудничества вы хотите? — насторожился я, глядя на лицо своего куратора.

— Выкуп пленным через ваше посредничество. Получение информации. И возможно торговля или даже помощь в трудоустройстве здесь других землян. Вы обитаете на Кломари уже несколько месяцев и наверняка можете нам помочь. А мы можем помочь вам.

— Хм — глубокомысленно выдал я, задумавшись. Меня перевербовывают, причем в наглу. Курбатов строит рожи, но молчит, значит сверху ему приказали содействовать. В общем не удивительно, наши государства не сопоставимы по мощи, союз по больше всегда может найти доводы на союз по меньше. Мой куратор тут крутится столько же, сколько и я, наверняка братья-славяне могли бы работать и через разведку Вохлы. Но не захотели, наверняка считают, что через меня будет дешевле и проще. У частных лиц редко бывают аппетиты больше, чем у государств. От этого и надо плясать, но нефиг казаться слишком умным — С выкупом пленных я вам с удовольствием помогу. Зарплата бойца в этом плане слабое подспорье, уверен, что союз может выволить из застенков ксеносов куда больше людей. А вот с информацией сложнее. Я всё таки просто гладиатор.

— Ну не прибедняйтесь, молодой человек — почти шутливым тоном произнёс подполковник. Только глаза у него были холодные, как у рыбы — Вы уже прислали той же медицинской информации не самый тонкий справочник.

Упс, прокол. Союзнички знакомы с тем, что я отправлял домой. А наши контрики похоже не ловят мышей. А может и вовсе официально поделились информацией в обмен на что-то, поди их разбери. Надо бы морду Курбатову набить, о подобных вещах лучше бы предупреждать. Или он сам не знал, что сведенья ушли на сторону?

— Вы преувеличиваете мои заслуги. Я ведь даже не врач. Так, что услышал, то и записал. Кстати раз вы так осведомлены обо мне, а какой статус я сейчас имею?

— Это прискорбно, но вохлийская разведка считает вас двойным агентом — проговорил собеседник.

— Вот даже так... — протянул я, переведя взгляд на полковника. Курбатов информацию не опроверг — А я всё голову ломал, что это пару месяцев на зад залетный лейтенант СБ меня предателем и дезертиром считал. Ну думаю раз терять мне всё равно нечего, то мне стоит помогать не только Вохле, но и всей Лиге. Осталось договориться только о цене.

Я чувствовал, что зря ввязываюсь в эти игры разведок. Тут ведь коготок увяз, всей птичке пропасть. Но простить плевков в лицо от Вохлы не мог. Я ведь к ним со всей душой, а они меня в предатели записали. И положить, что я информацию им продолжаю гнать и адекватных людей тут готов пристроить. Всего-то хватило, что для себя подзаработать решил, а не отдавать все деньги любимому начальству. Славянский Союз наверняка конечно не многим лучше, но на них я хотя бы буду работать не бесплатно. А уж что страсти найдётся. Мысли о собственном пусть и маленьком, но звездолёте, меня по прежнему не покидали.

*Ты знаешь точно, что выход есть
И будет драка за любовь твою и честь!
За горизонтом свободы свет!
И яркий блекс твоих побед!*

Натиск. На зло врагам.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. За пять лет на Кломари я осознал эту истину во всей её глубине. Деньги медленно но верно зарабатывались, их удавалось копить, но главное удалось создать более или менее жизнеспособный план действий. Попав в детстве в тиски жизни псиоников я полюбил свободу больше чем что-либо ещё и стремился именно к ней. И следующим шагом для меня был собственный корабль, способный к межзвёздным путешествиям. Вполне реальная цель, иметь свободу действий и передвижения.

Но возникал вопрос, а на какие шиши жить свободному человеку? Не говоря уже о том, что корабль требовал технического обслуживания и расходников. Потому мой выбор пал на малый грузовик аэльдари. Эта раса была довольно высокоразвитой, в частности навигационный комплекс позволял путешествовать между звёзд даже такому псионику, как я. То есть заточенному на бой, а не на навигацию. Так что были все шансы начать зарабатывать грузоперевозками и иметь верный кусок хлеба с маслом, а при удаче и с икрой. А ещё кораблик вполне мог поспорить огневой мощью с эсминцем или лёгким крейсером относительно технически слабых рас вроде глуфов. Идеальное решение. При желании на нём можно было бы даже контрабанду домой возить, приди мне в голову такая мысль.

Второй проблемой была команда, которой можно было бы доверять. Выкупать пленных всё не кончающийся войны я продолжал, правда теперь тратил уже деньги землян, не тратя свои, а даже немного зарабатывая. Суммы были конечно скромные, но хоть так. Да и поганое дело на таком наживаться в наглуую на сородичах. Впрочем это лирика, практикой был набор рекрутов. Готовых не возвращаться домой, но вызывающих доверие. Способных хоть как-то работать на Кломари, чтобы не тянуть с меня деньги, но достаточно отмороженных, чтобы бросить всё и отправиться со мной неведома куда, когда придёт время. Не был бы псиоником, ни в жизнь бы сотню людей не собрал. Да и то, среди них были такие кадры, которые не кинут меня только потому, что я единственный псионик в нашем коллективе, а значит кроме меня корабль вести просто некому.

Продолжалась все эти годы и моя учёба. Я эволюционировал как псионик-боевик, здесь с удовольствием вкладывались мои работодатели, которым я приносил солидный барыш. Два последних года даже катаясь на другие планеты, где выступал на аренах. Правда каких-то великих титулов не снискал, всё таки я не был самой большой лягушкой на этом болоте, хоть и мелкой меня тоже было не назвать. Так что кое-какую славу я в определённых кругах снискал. Повезло оказаться известным и среди землян из-за «благотворительности». Но главное я стал пожалуй одним из самых опасных бойцов своей расы. Против удара серьёзной артиллерии это конечно не что, но в плане боя с чужой пехотой... Изучение знаний ксеносов дает свои плюсы, что сказать. Учится правда приходилось не только этому, но и навигации с

техническими дисциплинами. Без них капитан бы с меня был, как с г#внапуля. А заодно оплатить учебу некоторым своим подопечным, которых я пристраивал работать на планетоиде. Жаба душила, покупку корабля это отодвигало, но делать всё техобслуживание своими руками я не собирался. Не говоря о том, что техник здесь имеет всё таки большую зарплату, чем уборщик или вышибала в одном из кабаков при арене.

Жаль, но в свою команду не удалось переманить Ким. В какой-то момент командование начало ротацию кадров. Я предлагал подруге последовать моему примеру, послав всё нафиг. Но она решила иначе. Стабильная служба её привлекала больше, чем идея оказаться при мне приживалкой на первых парах и с неясными перспективами в будущем. Долго было не ясно, удастся ли мне устроиться в этой жизни или в одном из боёв укатают Сивку крутые горки и я останусь инвалидом, который будет не способен зарабатывать даже себе на еду. Несколько раз я даже был близок к этому, с арены меня уносили в качестве куска мяса. Псионические удары коварны, после некоторых никакая продвинутая медицина не поможет, тело-то подлечат, а вот мозг может перестать работать вообще или работать нормально. А для псионика второе как бы не хуже первого. Так что наши отношения закончились практически ничем, остались только редкие возможности передавать друг другу весточки через агентуру.

Но наконец долгие пять лет контракта с ареной были закончены. Меня хоть и со скрипом отпустили, пришлось заверить кучу обязательств не выступать на ринге ни под каким видом. Если конечно не отправлять практически весь гонорар бывшим работодателям. Но уходить было надо, в том числе и потому, что я перестал быть незаменимым для своих кураторов из Лиги. За пять лет земляне неплохо так обжились на Кломари и я начал испытывать беспокойство за свою шкуру. Мавр сделал своё дело, мавр может идти. В могилу. Потому что неподконтрольный никому псионик — это неприятный прецедент нового времени. А ну как мне придёт в голову сородичам свободу принести и обычных людей под себя немного подмять? Случаи в прошлый период подпространственных штормов бывали, только у меня ещё и доступ к технологиям ксеносов довольно долго есть. Мало ли что к рукам прилипло по тихой грусти, не говоря о том, что меня кто-нибудь поддержать может.

Так что я довольно долго мониторил рынок, ожидая нужного мне корабля, купил его, а сейчас наша в меру дружная шайка отщепенцев из разных человеческих государств стояла в ангаре перед Ладьёй. Мне показалось забавным назвать высокотехнологичное чудо в честь корабля седой древности.

— Ну что же господа свободные люди, мы отправляемся в свободное плавание. Но прежде чем я скажу напутственное слово, прошу выйти из строя... — я назвал одиннадцать фамилий. Все здесь были людьми армейскими и покинули коробку бойцов десять на десять рыл. Когда они покинули строй, я проговорил — Кругом. Попрощайтесь со своими товарищами и идите отсюда на#рен. Мы не берём тех, кого разведки сумели посадить на крючок. И не надо ломать комедию, я псионик и вижу вас насквозь.

Спорить никто не стал, мой пистолет остался в кобуре на поясе и псионикой воспользоваться тоже не пришлось. Приказ был выполнен. К ребятам обид у меня не было. Практически любого можно завербовать, если достаточно долго разрабатывать. К каждому можно подобрать ключик, исключение составляют разве что фанатики. Но такие уже мне самому не особенно нужны, чёрт его знает, что придёт в их больные головы.

— Ну что же, от лишних людей мы избавились. А наше сидение в этой заднице галактике закончено, время отправится в море звёзд и найти себе там место, как свободные

люди. Мы начинаем свой путь, нас ждут новые миры, новые свершения, звонкая монета и право сказать, что всего, чего мы добились, мы добились сами. И никому ничего не должны! А теперь в колонну по одному на борт шагом марш! Галактика ждёт нас!

Я стоял и смотрел, как мой экипаж поднимается на мой корабль. Это чувство было ни с чем не сравнимо. Рядом стоял Хиро, имевший статус первого помощника. Я скосился на него и спросил:

— Как думаешь, не слишком пафосно?

— Не без этого, но в принципе сойдёт — ответил азиат — Что мне-то не сказал, что у нас такие в команде есть?

— Так тут и псионики есть, тебя могли прочесть — пожал я плечами — Ещё не факт, что вычислил всех. Менталист я не самый искусный, есть и по лучше.

— Ты же вроде даже у ксеносов учился, неужто не превзошёл наших доморощенных мозгоправов?

— Я в основном другому учился. Завалить кого — это ко мне. А вот тонкую закладку в разум организовать, так это совсем другая история — пожал я плечами.

— Ладно, хватит тут торчать. Пора искать своё место под солнцем.

— Твоя правда, самурай.

Вскоре я сел в удобное кресло, взялся за ручки управления и поднял корабль над полом ангара. Воздух был откачен, ворота в открытый космос медленно открылись. Я слегка сдвинул один из рычагов, давая мощность на главный двигатель. А чуть отойдя от планетоида, врубил его на полную мощь. Защитой хозяев планетоида я больше не пользовался, а потому мог стать мишенью для кого угодно, включая сородичей-землян. Но к счастью всё обошлось, мы благополучно ушли в первый прыжок.

Наш путь пролёг к одной из планет не слишком близкой к центру галактики, но довольно далёкой от обиталища людей. Там пришлось отвалить солидный взнос, чтобы зарегистрироваться, как перевозчику. К счастью первый груз удалось найти быстро и мы не слишком долго просиживали штаны, просто тратя деньги. Доставка из пункта А в пункт Б оказалась не сложной. Барыш конечно был не баснословным, но главное он был и позволил выплатить зарплаты. Так мы постепенно и стали зарабатывать на первых парах пусть не астрономические, но честные деньги. На покутить в портах хватало, на техобслуживания корабля тоже, что-то даже получалось откладывать.

Один раз правда несколько человек у нас умудрились подхватить странную лихорадку, но их удалось вовремя изолировать. Корабельный врач поставил их на ноги и доказал свою полезность. В первую очередь кстати мне. Медицину я освоил довольно неплохо, тесно общаясь с личным медиком было бы странно упустить этот момент, оборудование и лекарства в госпитале мне были знакомы. В принципе подлатать кого-то я мог бы и сам. Но вести лечение нескольких пациентов неделями... Не совмещая свои прямыми обязанностями таким заниматься.

Правда вставал вопрос о нашей десантной секции, а точнее её нужности. В неё я набрал аж пол сотни бойцов, благо солдат-то как раз среди военнопленных хватало. Но такое количество людей в имеющихся условиях казалось избыточным. Подразумевалось, что они нужны на случай, если на нас решат где-то наехать и отжать корабль или наоборот мы решим провести где-то силовую акцию. Но как-то случая пригодится у парней всё не было и они начинали просто звереть от тренировок. Без них их правда оставлять было ещё хуже. Чудить начнут. Последнюю проблему усугублял ещё и хм... половой голод.

Так что пришлось с этим разбираться. Пораскинув мозгами на пару со своим старпомом, мы решили взяться за экспроприацию безхозного добра. В более менее обжитом космосе хватало оставленных шахтёрских поселений на крупных астероидах. В шахтах время от времени можно было встретить вполне рабочее старое оборудование, ну или хотя бы такое, которое ещё можно отремонтировать. Часто его не вывозили просто потому, что дешевле купить что-то новое на месте, а не извлекать из недр какой-то горнопроходческий комбайн, который и так дышит на ладан. Но это у развитых ксеносов так, в Лиге же хватало планет, которые с руками оторвут любой ксенотех.

При прочих равных нам от того конечно было бы ни холодно не жарко, у людей мало ресурсов, которые можно конвертировать в большом космосе в что-то полезное, вроде нового двигателя взамен изношенного. Но не сейчас. Мы обшарили три шахтерских поселка, которые были относительно по пути с нашими коммерческими перемещениями. Один раз правда из-за своей отлучки упустили вкусный заказ. Но стоящее оборудование всё таки нашли. А потом дождались доставки в сторону мест обитания людей. Третью пути конечно пришлось преодолеть бесплатно, но хоть две трети принесли какую-никакую прибыль.

Конечным пунктом назначения для нас стал Халифат. Планета не отличалась ни высокой технической продвинутостью, ни большим населением, колонизировали её как раз к концу прошлого периода спокойствия имматериума. И сделала это довольно крупная община ортодоксальных мусульман.

Для нас Халифат подходил идеально. Крупных военных сил, чтобы задержать Ладью нет. Любой технологичный хлам возьмут и попросят ещё. Женщин можно купить за калым. Сделку мы провели так быстро, как только смогли. Промедление тут было смерти подобно, могли объявиться корабли Лиги и люди из компетентных органов. А мне игр разведок и на Кломари хватило на две жизни вперёд. Девочек взяли от восемнадцати до двадцати лет. Чему те кстати были весьма рады, по местным меркам они были уже старыми девами.

Далее наш путь пролёг к Вен'туре, независимому планетоиду, где было решено организовать жильё. Всё таки двум сотням человек на нашем тарантасе было тесновато. Снять жилой модуль оказалось не сложно, деньги водились. Правда за должности в охране наших подруг чуть дело до драк не дошло. Это я к противоположному полу относится стал довольно спокойно. А вот некоторые ревнивцы были готовы рвать себе волосы на жёпе при мысли, что девушке, с которой у них сладилось во время перелёта, кто-то присунет. Хотя казалось бы никаких предпосылок нет, чай у всех охранников свои пассии есть. В общем дело кончилось тем, что большую часть экипажа я, на правах капитана, женил. Если им будет спокойнее, то и слава богу.

Оставили мы десять человек, трёх техников и семеро десантников. Место тут конечно на удивление спокойное на фоне того же Кломари, но лучше перебздеть, чем недобдеть.

Перед вылетом, я сидел на мостике, развалившись в кресле, когда зашёл Хиро.

— Что-то ты не весел, сёгун — проговорил японец. Как-то так сложилось, что я его называл самураем, а он не оставался в долгу.

— В порядке всё — хмыкнул я, не меняя позы — Дела идут, деньги зарабатываются, проблему вот решили. Можно даже немного выдохнуть.

— Ну мне-то не гони — ответил он, садясь напротив в кресло перед радарными экранами — Не первый год тебя знаю.

— Да как-то всё... — неопределённо провёл я рукой в воздухе — Обыденно. Я в последнее время прочитал несколько старых фантастических книг, хотел позабавиться.

Даже посмеялся над некоторыми представлениями предков о будущем. Но они от космоса ждали другого. Тонны хлеба, бездны могущества. Люди, которые стали Людьями с большой буквы Л. А на деле ни черта не изменилось. Мы зарабатываем. Человечество воюет. Многие делают барыши именно на этом. А кое-где людей можно по прежнему прикупить, как товар. Хорошо хоть в жёны, а не в рабство. Нет той магии и скачка человеческого вида вперед, к новым вершинам. И ксеносы по большому счету ничем не лучше. Всё упирается в бабки и ресурсы, которые они олицетворяют. И никаких тебе мудрых и добрых старших братьев по разуму. И я не лучше. Просто делец.

— Ну не скажи, не всё так плохо. Всё таки такие «халифаты» у людей наперечет, а ты не просто деньги зашибаешь. Повоевать за человечество успел. Нас вот вытащил, людям прилично знаний передал.

— И тоже на этом заработал — хмыкнул я.

— Ну есть что-то надо — усмехнулся японец — Да и Ладью тебе не подарили. А вообще скажи честно. Скис, потому что Зульфию свою здесь оставляешь?

— Иди в ж#пу, товарищ старпом.

— Значит по Ли скучаешь?

— Мы с тобой видно давно не спарринговались.

— Значит по Ли. Знаешь в таких случаях мы обычно предлагаем выпить sake.

— Мне нельзя. Так что по прежнему остаётся только татами.

— Ох, Юрки на тебя нет — хохотнул Хиро.

— Ну он и сам неплохо устроился — пожал я плечами — Может и правда чемпионом станет.

— Надеюсь у него выгорит, а то тоже сопли развесит. Не раз говорил это своё... Бог дал мне только один дар: я лучший боец во всём мире — передразнил японец нашего общего знакомого — После такого тяжело проигрывать.

— Этот не развесит, у него есть стержень — усмехнулся я — Ладно, хорош сидеть. Проверь посты и двинем, время подходит. И про спарринг не забывай, зад я тебе всё таки надеру.

— Ну попробуй. А лучше думай, что ещё «волшебного» сделать, если совесть за эгоизм мучает.

— Шагай уже.

Мой друг больше ничего не сказал и просто пошёл выполнять моё распоряжение. Позлить меня конечно было очевидной уловкой с его стороны, но она вполне сработала. По крайней мере меланхолия отступила.

Перед следующей планетой, где мы собрались искать груз, я решил наведаться в ещё одно место, где можно поискать практически бесхозное списанное оборудование. Наш путь снова пролегал на дальние окраины, покупатели там на него найдутся, люди не единственный не очень-то продвинутый вид. Ну а в худшем случае просто обследуем штольни, дав практику десанту. Сорок с лишним молодых здоровых мужиков лучше не держать безвылазно в замкнутом пространстве. Поль за ними конечно приглядывает и нагружает, как непосредственный командир, чтоб не расслаблялись. Но учебно-боевой выход всегда на пользу.

После не очень долгого путешествия в подпространстве мы вышли в нормальный космос в пустой системе. Обитаемых планет здесь не было, но одно время разрабатывали ресурсы в астероидном поясе. Со временем залежи, которыми было выгодно заниматься

иссякли и система вновь лишилась живых обитателей. Нужный нам астероид нашёлся не сразу, упоминалось о нём в одном из старых каталогов, так что путь по пустоте он проделал приличный. Но кто ищет, тот найдёт.

Посадить корабль на него оказалось несложно, но при посадке я почувствовал какое-то смутное беспокойство. Что-то царапало сознание на грани ощущений. А своим ощущениям я привык доверять.

— Хиро, принимай командование. Я прогуляюсь с десантом.

— Хай — ответил старпом — Решил размять кости?

— Не совсем. Чую, что каким-то дерьмецом пахнет, но не могу понять каким, так что лучше посмотрю лично. Держите тут ухо остро.

— Понял тебя.

Десант моё моё появление воспринял без особого энтузиазма, под начальственным взглядом работать никто не любит. Поль поинтересовался:

— Примешь командование?

— Не, нефиг передёргивать — ответил я — Пойду с первым взводом в авангарде и посмотрю всё своими глазами. Техники с тобой во втором.

— Идет — кивнул негр и закрыл белозубую улыбку забралом гермошлема.

Броня у нас была человеческого образца, правда слегка устаревшая. Война с глуфами продолжалась, сумрачный людской гений многое успел придумать, сейчас почти закончилось перевооружение на очередное поколение доспехов. Но и морально устаревшие бронекостюмы были ничего, к тому же совершеннее тех, с чем я сам первый раз вступил в бой. Люди изобретательны во всём, что касается убийства, этого у нас не отнять.

Неприятности начались почти сразу после того, как мы вышли на поверхность астероида. Всего пол пути прошли от посадочной площадки до наземных сооружений бывшей шахты, как открылись два замаскированных бронеколпака, имитирующих груды отработанной руды. Одно орудие я сходу покорёжил псионикой, а второе успело дать залп по Ладье, прежде чем бойцы сожгли его из подствольников.

Я повернулся к кораблю и меня затопила чистая, незамутнённая и ни с чем не сравнимая ненависть. Кормовые двигатели были разбиты. Пять долгих лет, ё#баная куча труда только что пошла насмарку за одну секунду. Никогда прежде я не был в таком бешенстве. Имеем не ценим, потерявши плачем... Я не плакал, я жаждал крови того, кто лишил мой корабль возможности летать.

Вдруг ожил наушник, на открытой волне раздался голос на одном из галактических глобишей:

— Ваш корабль вас больше никуда не увезет, а запасы воздуха конечны. Сдавайтесь и подходите к воротам по одному без оружия.

Мне было плевать на кого мы наткнулись, хоть на перевалочный пункт каких-то контрабандистов, хоть на черта лысого. Я просто проговорил по связи на том же языке, через сжатые от злобы зубы:

— Вы уничтожили не тот корабль.

*Вперёд, абсурдные войска!
Пора возмездия близка,
Уж поднебесная виднеется краса.
Из самых недр, черноты,
Отбросив слёзы и мечты,
Лишь только гнев, и ветер вьётся в волосах.
Сегодня мы штурмуем небеса!*

Арктида. Мы штурмуем небеса.

Если оценивать ситуацию трезвым взглядом, то она была аховой. Застрять на планетоиде без корабля — это лютый пи#дец. Но если здесь кто-то обитает, то он как-то сюда попал. А значит у него есть и способ выбраться. Иначе бы черта с два этот неведомый некто уделал бы наш транспорт. Наоборот, умолял бы его отсюда вывезти. А потому наш путь к спасению лежал через ворота в «шахтёрский посёлок». И хотя я был в бешенстве, трудно было не понять элементарные вещи. Потому на нашей волне раздался мой голос:

— Какие бы уб#юдки здесь не засели, но у них наверняка есть корабль. И чтобы не сдохнуть, мы должны его взять. Хиро, поддержи атаку корабельными орудиями. Потом одевай всех в броню и выдавай оружие всем кроме канониров. Вы наш эвакуационная бригада, которая будет таскать раненых в лазарет — я замолчал на пару секунд и потом закочил — Есть только один способ выбраться отсюда живыми. Победить всех, кто встанет на нашем пути! Не важно кто они, не важно сколько их, плевать, почему они напали. Мы порвём их! Вопросы?

— Отсутствуют — лаконично ответили старпом и командир десанта. Мы все понимали, что корабль мог вылететь из какой-нибудь замаскированной шахты за короткой линией горизонта этого булыжника и оставшиеся канониры могут даже не проводить его залпами.

Но сейчас это имело для меня мало значения. Я просто хотел убивать. А потому дал команду Полю:

— Командуй атаку, первый взвод по прежнему в авангарде.

Спорить негр не стал. Если я сдохну, мои люди тоже могут никуда не улететь. Без навигатора-то. Но псионик слишком серьёзное подспорье в бою, особенно с непонятным противником, а убить нас не так-то легко.

Мы начали атаку рассыпным строем, я вместе со всеми то делал перебежки, то снова залегал. Двигались с осторожностью мы не зря. Вскоре ожили замаскированные орудия гостеприимных хозяев и тут же попали под огонь нашего тарантаса, который их подавил, пока мы вжимались в камни.

Похоже защита была заточена на рыбку по мельче или просто враг питал слишком большие надежды на два орудия у посадочной площадки. Тогда правда не ясно, почему нам позволили выйти на поверхность, а не расстреляли Ладью. Ведь бронеколпаки были в слепой зоне корабельных орудий. Им нужны были именно пленные? Впрочем плевать, они совершили ошибку, а я узнаю почему, когда доберусь до их глоток.

Вход в систему построек преграждала массивная гермодверь чуть ниже уровня

поверхности, к которой вел пандус. Корабельными орудиями здесь не поможешь, если только не прокопать настоящую траншею залпами. А на это у нас нет времени. Враг уже понял, что что-то идёт очень сильно не так, вместо обосравшихся от ужаса марадёров к ним идут солдаты во главе с псиоником. Каждая минута нашего промедления — это их шанс на побег. Которого я не дам. Там где пасуют орудия, поможет псионика.

— Приготовьтесь парни, сейчас я вскрою эту консерву — прорычал я по связи и надавил на ворота силой, раздвигая створки в стороны. Если бы здесь строили базу военные, ничего бы не получилось, системы защиты бы не дали. Но торгаши есть торгаши, а потому они сэкономили на стопорах. Створки начали уезжать в стены, в центре появилась щель, в которую полетели гранаты, как ручные, так и из подствольников.

Через несколько секунд мы ворвались внутрь и я вынужден был принять огонь на щит, который тут же прогнулся под встречным огнём и чужим псионическим ударом. Перед нами был ангар, откуда в обычной ситуации вероятно отгружали концентрат руды. Сейчас здесь были какие-то побитые нашими гранатами ящики и десяток врагов, прячущиеся за ними. Щит выгадал время, чтобы занять укрытия, но толку от них было мало. На моих глазах одного из десантников убило выстрелом, который пробил ящик, за которым прятался солдат. Заодно бедняге разнесло половину верхней части туловища. Наше же оружие брало противника с трудом, мощности не хватало. Стоило мне об этом подумать, как Поль вынес одного из врагов прямым попаданием из подствольника. Расплескался гуманоид знатно и кажется подпортил своим товарищам настрой.

Но классическим способом мы тут пол взвода положим, да и не стоит ждать, когда мой коллега снова сделает свой ход. Так что если сомневаешься — атакуй. С этой мыслью я рванул вперёд, петляя между ящиками и выдергивая врагов вверх из укрытий телекинезом. Для обычных бойцов псионик под усилением тела был слишком верткой мишенью, но я почувствовал, что один из врагов ловит меня в прицел. В последнее мгновение, я успел кинуть телекинезом одного из бойцов противника между собой и своим коллегой. Неудачник принял выстрел, предназначенный мне на себя и разлетелся на две половинки. Впрочем мне было уже плевать, мой забег закончился и я добрался до ближнего боя. Глупо было бы не пользоваться преимуществом своей подготовки, раз ситуация не позволяет. Правда меч, взятый на «экскурсию» я с пояса снять не успевал. А потому сбил в сторону винтовку врага своей, не давая сделать ещё один выстрел, а затем наколол псионика на штык, пробив ему шейный горжет. Оружие застряло, палаш был извлечён из ножен и я продолжил с ним в одной руке и пистолетом в другой. Всё закончилось быстро. Трудно долго возится, когда можешь вырвать винтовку из рук противника телекинезом и движешься намного быстрее него.

— Потери? — спросил я Поля.

— Четверо насмерть, раненых нет — ответил негр, потом добавил — А я всё думал, зачем ты эту железку с собой таскаешь.

— Эта железка почти часть меня — хмыкнул я, глядя на палаш и пропуская по его лезвию псионическую энергию, которая позволяла рубить врагов вместе с их бронекостюмами. Или останавливать меч другого псионика, который владеет той же техникой. Всё таки не зря нас боятся, порой наши способности сводят на нет любое технологическое преимущество — Вперед.

Следующие двери вели в шлюз перед отсеками, имевшими атмосферу. Противодействие нам оказать не успели, видимо не ждали столь скорой кончины группы в ангаре. Оно и не

удивительно, оружия и броня противника была по лучше нашей, у них был псионик. Но теперь бойцы противника были мертвы, а мы поперли вперед. Меня всё так же гнала в атаку почти осязаемая ярость, бойцы старались не отставать. От нашей стрельбы было мало толку, а потому встретив следующую группу врага, я просто вновь создал перед собой щит и мы ломанулись в рукопашную. Там, где пасует ствол справится виброштыкнож. Там, где подведёт броня, спасёт псионика. Эти слова стали нашим безмолвным девизом. А ещё один десяток вражеских солдат похоже не ждал ни нашего напора ни свирепой рукопашной схватки. Мы ворвались в их строй, как волки в овчарню и они запаниковали. Это решило дело.

Когда враги превратились в трупы на полу широкого коридора, я услышал через акустические сенсоры шлема попытки вызова. Наклонившись я поднял с пола мертвеца, которому снёс палашом наискось пол шлема вместе с головой. Его наушник продолжал работать и я разобрал:

— Алто, доклад! Что у вас происходит?!

— Алто уже не ответит, а я иду за тобой — проговорил я со злобой и отбросил труп от себя на несколько метров. Гравитация тут по ниже земной, так что это было не сложно. Ребячество конечно, но не удержался, да и бойцы восприняли мои действия благосклонно.

Мы двинулись вперед, а я наконец начал чувствовать основную массу разумных на этом богом забытом бульжнике. Они были уровнем ниже и ощущения от них были... разными. Страх у одних и злость у других были понятны. Сам бы на их месте испытывал схожие чувства. Но были и те, кто просто были в апатии. А ещё одно сознание принадлежало псионику и фонтанировало болью. Я было подумал, что это дружок моего крестника из ангара, но почти сразу понял, что ошибся. Боль была физической, а не моральной, похоже кого-то пытали. Что ж, ещё одно подтверждение тому, что сдаваться и идти сюда по одному не стоило.

На уровень ниже мы спустились прямо по штольне на тросах, проигнорировав лифт и закидав вход гранатами. А потом снова зашли внутрь во главе со мной, держащим щит. На этот раз нас встретили два десятка вооружённых разумных. Мы дали общий залп из подствольников и снова ринулись в ближний бой. И тут я едва не угодил ногами в жир. Лишь каким-то звериным чутьём ощутив опасность, я дернулся в сторону и сгусток псионической энергии пролетел мимо меня в каких-то миллиметрах. «Бесноватый» противника держался не в центре строя врага, чтоб прикрыть своих щитом, как это обычно бывает. Он притаился с краю и явно попытался вывести из игры меня одним первым ударом. Но облажался и я кинулся к нему, выжимая из своего тела всё что мог. От нового сгустка энергии, я опять закрылся неудачливым солдатом противника с помощью телекинеза, а потом наконец дорвался до ближнего боя. Враг попытался выставить свой щит, но тот ему не помог. Всё таки псионическая плёнка метр на два это одно. А схожий потенциал энергии, сосредоточенный на узком лезвии клинка, это сильно другое. Я проткнул щит, броню и грудь врага в выпаде, вложив энергию всего тела, а потом рванул палаш вверх и вторым ударом снёс пол голову моего визави. Умиравший псионик может что-нибудь учудить на последок, но с настолько повреждённым мозгом это проблематично. Хм, прятались они хорошо, а вот как бойцы слабоваты.

— Влад, потерь нет. Где корабль-то? — услышал я в шлеме голос Поля.

— А я #бу?! — рявкнул я — Они ж не эвакуируются них#ра! Вперёд, там впереди есть какие-то обосцанцы, у них поинтересуемся. В этот раз нам нужны пленные, это ясно?!

— Так точно! — ответил командир десантной партии.

— Работай сочно. Вперёд!

За очередной дверью оказалось что-то вроде холла с примыкающими жилыми помещениями и нас наконец нагнал второй взвод, который негр оставил на своего зама. Их оставили закрепиться здесь, а сами пошли искать местных. Они сидели по своим комнатам и я чувствовал их страх. Выбив ногой ближайшую дверь, я притянул к себе гуманоида с синей кожей и дурацкой косичкой, а потом схватил его за горло.

— Где ваш корабль? — раздался вопрос из под моего шлема.

— Улетел за припасами — просипел он, а потом заныл — Не убивайте! Пожалуйста! Я ничего не делал, я просто младший лаборант! Я только мыл инструменты!

Хм, похоже клиент поплыл, надо его дожимать. Я задал новый вопрос:

— Где главный?

— Доктор Ми'лил в лаборатории. Он всегда отключает связь, когда работает. Он даже не знает о нападении!

— Отведёшь меня к нему и я тебя не убью — проговорил я, оставив себе лазейку в обещании на всякий случай — Понял меня?

— Но с ним не связаться. Я не...

— Ты бесполезен — проговорил я, поднимая меч.

— Нет! Можно включить экстренное оповещение. Тревогу будет слышно в лаборатории!

— Молодец — хмыкнул я, отпуская этого хорька — Веди. И без глупостей.

Он конечно и так напуган до мокрых штанов, но так надежнее. Впрочем после того, как мы прошли через холл с трупами мотивация у младшего лаборанта и вовсе взлетела до небес. Куски тел способствовали. Мы отправили «двойку» паковать остальной персонал этой «неведомой» лаборатории, а сами направились дальше. К тем, от кого исходила апатия и боль. Нашлось в той стороне и какое-то сосредоточенное сознание, вероятно тот самый доктор. Следующее помещение оказалось тюрьмой. За решетками и толстыми стёклами сидели или лежали разумные. В конце коридора между камерами была ещё одна массивная дверь. Лаборант залепетал:

— Я включу сигналку, отойдите шагов на десять, чтобы не попасть под камеры.

— Как скажешь. Трист, держи засранца на прицеле — произнес я, а наш товарищ из Новой Норвегии со звучным именем Тристан, навел оружие на синекоржего.

Лаборант подошёл к двери, сломал стекло над красной кнопкой на стене и нажал её. Разумных видов много, но схожие задачи порождают схожие решения. Заорал динамик под потолком. Заключённые следили за нами с интересом, некоторые пытались жестами привлечь к себе внимание и показывали на стекла, которые глушили любые звуки. Прошло десятка два секунд, прежде чем на вызов синекоржего наконец ответил доктор, его изображение зажглось на экране терминала у двери.

— Доктор Ми'лил, у нас нештатная ситуация. Умоляю, откройте дверь! — истерично затараторил лаборант.

— Что у вас опять случилось? — проговорил гуманоид в врачебном халате, хирургической маске и очках. Но к моему удивлению дверь и правда открылась.

Да что за страна непуганых идиотов?! Наверху нас встретил один псионик, вместо двух. Враг не массировал силы! Я буду долго смеяться, если выяснится, что второй остался внизу, потому что было не его дежурство и он просто потрахивал какую-нибудь ксеноску в своё законное свободное время! А теперь этот докторишка открыл дверь, даже не узнав, какого

черта происходит. Как, млять?! Как они все вообще дожили до своего возраста?

Впрочем можно спросить и лично. Мы рванули вперёд в открытую дверь и ввалились в лабораторию, едва не затоптав нашего гида. Перед нами было что-то вроде раздевалки, за стеклянной стеной находилась операционная из которой местный «главный» открыл дверь. На столе была закреплена ксеноска с заострёнными ушами и светлыми волосами. Я с омерзением понял, что ей без анестезии вскрыли брюшную полость и что-то там делали. От такого болью трудно не фонтанировать, что тут скажешь. Пока Ми'лил пытался понять, что видят его глаза, я нажал радонью на кнопку перед шлюзом. Знакомая система для очистки перед входом в операционную, мне не раз приходилось их видеть, правда как пациенту. Всё таки бои на арене подразумевают не только царапины, несколько раз меня едва сумели откачать. Через пару секунд я уже держал доброго доктора за горло, оторвав его от пола:

— Ты чем тут занимаешься, «менгле» х#ев?

— Моё имя Ми' — просипеть дальше я ничего не дал, сжав горло сильнее и поднеся палаш к лицу этого уroda.

— Не спорь, мразь, а отвечай на вопрос, а то сейчас тебя самого оперировать начну. Ну!

— Я провожу исследования! Они изменяют галактику! Я...

— Почему на ней без анестезии?

— Когда материал в сознании, картина полнее — просипел живодер.

— Материал значит. Эй, лаборант. Ты или ещё кто-то из твоих коллег сможет зашить эту бабу как было? — кивнул я на подопытную. Не люблю ксеносов, но... Да мать вашу так, ни одно живое существо не должны вскрывать на живую. Даже мы, люди, уж на что долбанутая раса, пока не изобрели нормальную анестезию, били оперируемых по головам, чтобы они теряли сознание.

Лаборант тем временем закивал так часто, что появились опасения, что его голова вот-вот оторвётся. Ну хоть ясно, чего он сходу начал голосить о том, что только инструменты мыл. Чуюла кошка, что за такую сметану её порвут на британский флаг. Синекожий тем временем закончил кивать и наконец выговорил:

— Да, я могу всё исправить вместе с профессором Кми.

— Отлично — проговорил я и сжал кулак на шее живодера. Дёргался он не долго — Поль, пусть сюда тащат этого Кми. И заодно начинают зачистку, надо проверить, не затаился ли кто-нибудь где-нибудь.

Договорив, я бросил труп на пол. Млять, как тёплое г#вно в руках подержал, противно было даже через бронеперчатку. Ну да ладно, нечего мучать эту разумную. Я подошел к операционному столу и положил ладонь на лоб ксеноски, а потом произнес:

— Спи, дальше всё будет хорошо.

Усыпление не самый мой любимый прием, но он является одним из базовых при обучении. Так что всё прошло гладко, тем более что «материал» не сопротивлялся.

Мда. У неё-то пока всё хорошо будет. Но не факт, что долго, ведь у нас по прежнему проблемы. Надо выяснить, что за корабль должен прилететь. И придумать, как его захватить. Нетривиальная задача, тем более, что о нас могут знать уже сейчас. По крайней мере люди бы первым делом отправили сигнал о нападении. А даже если и нет, на площадке стоит Ладья с развороченным двигателем и слегка намекает, что тут есть гости.

Интерлюдия 2

*Ты на небе там
Нами, грешными, правишь
И меня не оставишь
Дашь мне спасенье
И к свету направишь*

*Душа незрима толпе
Но вдруг, свет колыхнулся
Из тьмы ко мне прикоснулся
Явно не человек
Он мне улыбнулся.*

Павел Пламенев. Эй, мёртвый! Проснись!

Агвай Я'ква сидел в камере и смотрел в одну точку, думая о том, что наверно всё таки ужасный конец, чем ужас без конца. Раз в несколько суток в лабораторию забирали очередного узника безумца и однажды выбор должен был пасть на него. От этого невесёлого дня друлос не ждал ничего хорошего, кроме одного. Избавления от липкого страха, который преследовал его каждое мгновение.

А всё так хорошо начиналось. Агвай помнил, как выхватил у конкурентов заказ на перевозки грузов. Какая ирония, ведь будь он чуть менее расторопнее и сметливее, то сидел бы сейчас где-нибудь в баре, а не на койке в камере смертника. Я'ква не был праведником, скорее наоборот. Но всё же не думал, что всё закончится так. Особенно, когда дела наконец пошли на лад.

Друлос торговал живым товаром, разумными существами, но всё же ходил по грани закона. Он не похищал обитателей галактики, не загонял их в рабство. Всегда были те, кто готов кого-то продать. Прimitивные виды не прочь избавиться от лишних ртов в обмен на что-то, что слегка опережает их технологии. Во время войн победители не против поторговать пленными, а проигравшие их выкупить через посредника. Но в этот раз торговцу и вовсе показалось, что он наткнулся на золотую жилу. Нужно было всего лишь доставлять разумных разных видов покупателю, который желал стать постоянным клиентом и имел рекомендации от серьезных дельцов. Хорошая цена и на треть меньше работы. Стоило догадаться сразу, что не всё так хорошо, как кажется.

Агвай доставлял товар на планетоиды, вроде этого. Точки время от времени менялись. Оплата росла. Но стоило ему начать догадываться, что разумных он возит в один конец, как его самого спеленали вместе с небольшой командой его неприметного корабля. На мысль о подвохе его натолкнула молодая эльдри. Представителей старших рас всегда высоко ценили, в первую очередь за платёжеспособность их сородичей. Но местный Хозяин источал восторги по другому поводу. Редкость товара, его экзотичность. И друлос понял, что попал.

Дилетанты думают, что возможно совершить преступление и выйти сухим из воды. Я'ква знал, что такое бывает возможно повернуть по хорошему только если жертва никому не интересна. В противном случае нужно очень надёжно подчищать концы. Вплоть до

зачистки тех, кто зачистил исполнителей. А представители старших рас всегда кому-то да интересны. Одно дело выкупить где-то одного из них и загнать сородичам за звонкую монету, за это даже скажут спасибо. Неприязнь неприязнью, снобизм снобизмом, но если не соблюсти политес или пожалеть деньги, то больше никто из его коллег не повезёт «потеряшку» домой. Но если перейти определённую черту... Они ведь тоже ищут своих и поймут, на ком цепочка перепродаж прервалась. И им несдобровать.

Ума на данную логическую цепочку у местных не хватило. Но их псионик похоже вполне успешно разобрался с тем, что собирается делать сам Агвай. А собирался он на всех порах мчаться к эльдри и голосить, что думал, что его наниматель передаст их родственницу им сам. А он, как скромный торговец, просто получит чуть меньшую сумму, которая указана в прейскуранте по разумным видам. Но не свезло, вместо этого они все оказались пленниками безумца.

Агвай не переставал корить себя за то, что не придал значения его эксцентричности. В конце концов у него были и деньги и поручительство, значит заскоки не должны были мешать работе. Но вышло, что вышло. Только совсем большой разумный может водить пленников на своеобразные экскурсии, чтобы дать им посмотреть, что делают с их сокамерниками. «Подопытные должны иметь правильный настрой перед тем, как я смогу ставить на них эксперименты». Большой урод говорил так. Смеяться этой мрачной шутке друлосу не хотелось. Не после того, как он посмотрел, как на куски режут ребят из его команды. Он бился в руках конвоиров, призывал богов и демонов, обещал страшные кары, готов был сделать всё что угодно, лишь бы не видеть этого. Но всё было тщетно.

Сегодня увели ту элдри. Она тоже смотрела, что стало с теми, кто её сюда привёз. А теперь она сама попала под скальпель безумца. Наверно его очередь будет уже на днях. О боги, если бы хоть что-то можно было изменить... Агвай грустно улыбнулся. Богов нет. А если бы были, то он бы всю жизнь после спасения искупал свои грехи. Но их нет. И нет надежды. Есть только ужас без конца и ужасный конец, когда придёт его очередь.

Вдруг дверь в их коридор с камерами открылась и друлос не поверил своим глазам. Один из местных живодёров шёл в окружении гуманоидов в броне и мелко трясся от страха. Эти эмоции были хорошо знакомы Агваю, здесь он видел их слишком часто до того, как пленники погружались в апатию. Но не у персонала. Я'ква вскочил и стал долбиться в стекло. Кто бы сюда не явился, но они были шансом на спасение! Неужели боги снизошли до грешника? Но это же бред! Агвай застыл на секунду и тут же начал истово молиться. Ещё не хватало, чтобы из-за его неверия спасение ускользнуло сквозь пальцы? Боги долго терпят, но сурово наказывают. А что может быть суровее, чем дар свободы, которым его лишь поманили, но не дали прикоснуться?! Увидеть, как кого-то спасут, возможно как раз ту самку с длинными несуразными ушами, а его оставят здесь за то, что он её доставил... Агвай молился и приносил самые суровые клятвы и обеты, упав на колени и боясь спугнуть божественное проведение.

Неизвестные проникли в лабораторию при помощи трясущегося представителя местных, а через минуту один из них снова вышел, чтобы вновь вернуться, гоня перед собой одного из живодёров. Тоже напуганного. Кто бы не пришел сюда, но местным они явно не друзья. Надежда на спасение ярко горела в груди друлоса.

Не прошло и часа, как в его камере заговорил динамик. Голос на глобише с заметным акцентом произнёс:

— Говорит капитан Влад Драгунов. Слушаем меня внимательно, дважды повторять не

буду. Ваши камеры сейчас откроются, чтобы вы могли выйти, а они приняли новых постояльцев, которые недавно были тут хозяевами. Вы же переедите в жилое крыло, где вас допросят о том, как вы дошли до жизни такой. Не толпится, не делать резких движений, чётко выполнять команды моих бойцов. За неподчинение или нарушение правил получите выстрел в голову, вместо путёвки домой. Тем, кто меня понял, положить верхнюю конечность на стекло, что отгораживает вас от коридора.

Команду выполнили все. Не удивительно, глобишей не так много и они так или иначе известны подавляющему числу разумных в галактике, кроме совсем уж варваров. А попасть из этого ада домой всем хотелось, даже если для этого надо пройти мимо своих надсмотрщиков и мучителей. Впрочем надсмотрщиков не оказалось в живых, выйдя в холл, Агвай с внутренним наслаждением полюбовался на то, как их трупы вытряхивали из остатков брони. Пленительное зрелище, но задержаться увы не удалось.

Друлос мельком снова рассмотрел одного из своих спасителей и наконец его прострелило, как молнией. Это же земляне! Точно они. И их капитан. Агвай вспомнил, что имел с ними дело, даже доставлял один раз пленных на Кломари, для этого Драгунова! Выудив эту информацию из своей памяти к допросу Я'ква был более чем готов и когда пришёл его черед покинуть комнату жилого модуля, страх его не тревожил. Наоборот, торговец был преисполнен энтузиазма. Зайдя в импровизированную допросную в другой комнате, он сходу проговорил:

— Вы не представляете, как я рад вас видеть, господин Драгунов!

— На стул садись, Агвай — хмуро проговорил капитан. Сначала друлос подумал, что многовато чести сразу общаться с командиром своих спасителей, но быстро сопоставил, что тот псионик. Что ж, это должно экономить время, всё логично — И перестань лыбиться. База местных нами взломана, я в курсе, что ты на них работал.

— Да, так и есть — не смутился Я'ква — Но как только я понял, что дело здесь не чисто, то сразу посчитал нужным сообщить об этом куда надо. Вероятно мои мысли прочли и я тоже оказался пленником.

— Хм, не врешь. Удивительное дело — слегка растянул губы в улыбке человек. Мимика была похожа на друлосскую, что радовало краснокожего пришельца с роговыми наростами на лбу — Как ты с ними вообще связался?

— За них поручились уважаемые разумные — Агвай замялся — То есть раньше считал их уважаемыми, до того, как они меня так подставили. Теперь-то их репутации придёт конец.

— Если мы отсюда выберемся — хмыкнул капитан.

— А с этим какие-то проблемы? — мгновенно насторожился друлос.

— В общем-то да. Двигатель моего корабля не подлежит ремонту, так что мы в довольно затруднительном положении.

— Но... Мы что. Мы же можем добавить весть о том, мы здесь. Нас вытащат.

— Весть мы можем подать только через ту девку, которую ты привёз. Я астропатией не владею на должном уровне, да и мои сородичи за мной так далеко вряд ли отправятся. Её же обитают ещё дальше. Так что кораблик местных хозяев прибудет раньше, чем кто-либо другой. Про тебя написано, что ты имеешь военную подготовку. Готов драться за свою свободу?

— Да — без колебаний ответил Агвай. Лучше быстрая смерть в бою, чем возвращение перспективы попасть под скальпель. Хотя он и не очень представлял, что можно

противопоставить вражескому кораблю без своего.

— Хорошо — удовлетворённо кивнул человек — Если ты понадобишься, тебе сообщат. Свободен.

Агвай вернулся в свою комнату слегка пришибленным. Свобода, которую он только что обрёл, грозила оказаться не долгой.

Лишь через неделю, друлос внезапно узнал, что бой оказывается уже состоялся, когда в лабораторию несли раненых. Каким-то чудом люди сумели поднять свою колымагу в космос, преодолев слабую гравитацию мелкого планетоида. А корабль, отправленный за припасами имел глупость не улететь на всех парах.

Хотя рассуждая трезво, Агвай был вынужден признать, что мог бы поступить так же. Посадочная площадка была пуста, комплекс на вызовы не отвечал. Было логично сесть и попытаться разобраться в чём дело и что случилось с нанимателем, который платит тебе деньги и вероятно имеет иные рычаги давления. А в момент, когда корабль сел и открыл рампу для того чтобы выпустить поисковую партию, его судьба оказалось предрешена.

Люди не только отправили свой корабль затеряться в астероидный пояс на маневровых двигателях, убрали следы обломков с площадки и организовали муляжи бронеколпаков. Они сверились с журналами и записями камер, чтобы четко определить, как садиться пилот и в какую сторону открывает рампу. И закопались в поверхность богом забытого бульжника, где просидели несколько суток, переключая свои бронекостюмы с одного баллона воздуха на другой и попивая питательный бульон через трубочки, чтобы не оголодать. А когда рампа открылась, бросились в атаку во главе со своим псиоником.

Команда судна снабжения мало что смогла им противопоставить. Не так она была многочисленна, да и качество бойцов оставляло желать лучшего. Ми'лил набрал тюремщиков и палачей, солдаты из них были так себе. На астероиде они имели хотя бы весомое преимущество из-за экипировки, но победив их, земляне обчистили местную оружейку и взяли трофеи с трупов. Качество оснастки практически сровнялось.

Агвай узнал новости и выдохнул. Но не до конца. Улететь до прибытия эльдри ему никто не даст, а как они отнесутся к тому, кто привёз сюда их сородича большой вопрос. Друлос размышлял о нем весь вечер, пока не решил плюнуть на это. Ничего страшнее, чем было, ему явно не грозит. В самом худшем случае, его просто пристрелят, как сообщника не смотря на раскаяние. Раз и всё. Ни боли ни агонии. Если ему суждено отправиться к богам, то он отправится. Хм. Но уходить лучше без долгов. Так ему говорила старая М'лен. Перед людьми он по большому счету чист. Он помог когда-то им, они теперь помогли ему по воле высшей силы. Они же воздадут всем причастным, к смерти его команды, передав им местные базы данных и материалы его допросов. По большому счёту ему осталось только извиниться перед той эльдри. И долг закроет и может даже себе шансов прибавит. Хотя вряд ли, на её месте Агвай испытывал бы жгучую ненависть к такому, как он. Ну да ладно, попытка не пытка. Друлос встал и постучал в дверь. Через несколько секунд снаружи комнаты раздались шаги и человеческий голос на глобише осведомился:

— Чего хотел? Жрать тебе ещё рано.

— Я хотел бы извиниться перед пленницей, которую сюда привёз — произнёс Я'ква. Да, жрать ещё рано, в столовую конвоир поведёт его только через час. А жаль, размять ноги было бы неплохо, поесть тоже, а главное возможно получится увидеть или услышать что-то ещё. Раненых он углядел как раз в одну из таких прогулок.

— Хе. Я попрошу кого-нибудь ей передать — хмыкнул землянин за дверью — А теперь

сиди тихо.

Спорить Агвай не стал. Разумные тут серьезные и у него не было сомнений, что его могут пристрелить за неподчинение приказам. Оружия то ему так и не дали, хотя и поинтересовались военной подготовкой. Не повезло. Может быть поучаствовал бы бою и за него замолвили бы словечко. Ну или хотя бы умер бы как солдат. Друлос поймал себя на мысли, что смерть сама по себе его перестала пугать. Вопрос только в том, какой именно она будет.

Как ни странно, но люди не забыли болт на его просьбу. После приёма пищи, когда Агвай начал дремать, дверь в его комнату открылась и туда на кресле-каталке ввезли эльдри. Я'ква сел на кровати и неловко произнёс:

— Здравствуй.

Представительница старшей расы холодно на него посмотрела и проговорила:

— Мне передали, что ты хотел извиниться.

— Так и есть, не хочу умирать, не успев этого сделать. Извини, что так вышло, ни я ни мои подчинённые этого не хотели.

— Думаешь, что извинения тебя спасут?

— Нет — почти весело усмехнулся друлос — Думаю, что теперь я готов предстать перед своими богами без стыда.

— Богов нет, варвар — через губу процедила эльдри, слегка дернув одним из своих заострённых ушей — Ты просто умрёшь, как и твои подельники. Я здесь закончила, вези меня обратно.

— Вежливость требует говорить «везите» и добавлять волшебное слово — хмыкнул человек, стоящий за креслом-каталкой, не сдвинувшись с места.

— Пожалуйста. Везите меня обратно в палату — процедила девушка.

Кончики её ушей слегка порозовели, а Агвай с трудом сохранил спокойное лицо. Умение смотреть на всех, как на грязь у старших рас было не отнять. Но люди похоже умели дрессировать и их. Тем временем «сиделка» развернул кресло и прежде чем уйти, сказал друлосу:

— Передай охране предпочтительный способ смерти и какие нужны похоронные ритуалы, чтобы твои боги тебя не отвергли. Если тебя конечно казнят.

Друлос снова лёг на кровать. Ритуалы... Наука доказала, что богов нет, так что его раса не отличалась особой религиозностью. Жрецы были маргиналами и он не очень представлял, что они должны делать с покойниками. Да и его ли боги направили людей сюда? Может человеческие решили дать своим подопечным вернуть ему должок за то, что он возил их пленных? Агвай хмыкнул. Надо хотя бы поинтересоваться у людей, верят ли они в богов и знают ли положенные ритуалы своей расы. Если да, то можно будет просить смерти по их обычаям. Не похоже, что они в ней откажут.

Ничего личного, это просто бизнес.

Аль Капоне.

Я стоял в ангаре и ждал гостей, успокоив свой разум. Эльдри раса старшая, а потому опасная. А ещё чудовищно неприятная в общении. Мы, люди, конечно тоже не подарки, но по сравнению с старшими расами практически образец толерантности. Да, не любим и не доверяем ксеносам, но хотя бы не считаем их полуживотными, которые по странному стечению обстоятельств подражают истинно разумным существам, как попугаи подражают речи людей. Только и радости, что старшие расы обычно держат слово и тщательно соблюдают хитроумные кодексы своего поведения. Впрочем пару недель общения с одной спасённой эльдри заставляли меня жалеть, что я озадачился её выживанием, а не добил на операционном столе, чтоб не мучилась.

Элен'вей была девушкой молодой по меркам своей расы, ей не перевалило даже за сто земных лет, но пафоса, снобизма и самомнения в ней было на десять королев. Положенные традиции эльдри в общении со спасителями она соблюдала, но при этом всё равно смотрела на нас, как на говно и язвила. Даже пришлось ей пригрозить, что я воспользуюсь местным оборудованием, чтобы погрузить её в гибернацию. Бесчувственную тушку тоже можно отдать её сородичам и получить те же деньги.

Корабль ушастых наконец прибыл и наше общение можно было считать почти законченным. Само корыто кстати впечатляло, их раса похоже имела некую тягу к гигантизму. Вытянутый овал в длину был даже немного больше астероида, на котором мы квартировали. По понятным причинам садится на площадку он не стал, а отправил шаттл. Наконец ворота ангара открылись и к нам зашла делегация старшей расы, десять ксеносов и два явно боевых роботов изящных очертаний. Странно, что двуногих, антропоморфную конструкцию довольно редко применяли в таких машинах, но видимо чьи-то технологии могли позволить это без особых проблем.

— Приветствую возвращающихся — проговорил один из гостей в наименее украшенной броне. Надо думать, что общаться с их старшими мы рылом не вышли.

— Приветствую обретающих — ответил я, копируя упрощённый этикет эльдри для общения с младшими расами.

— Как прошло твоё время среди младших, сестра — обратился эльдри к Элен'вей.

— Ужасно, как и ожидалось — ответила она на родном языке, который я понимал с трудом, скорее угадывая смысл фразы, чем зная её точно — Но дикари перед тобой меня спасли и заслуживают награды. Остальные же заслуживают воздаяния за свои преступления.

Переговорщик повернулся ко мне и произнёс, вновь перейдя на глобиш:

— Ваша награда за помощь отправлена вам. Но мы желаем получить тех, кому должны воздать покаяние.

— Они ваши, кроме троих — ответил я, начиная торг. На двух местных живодёров мне было глубоко положить, я всего лишь обещал не убивать одного из них лично, а потому их можно было смело слить. Но краснокожий торгаш был мне нужен, уж больно интересными контактами он обладал в криминальном и околориминальном мире галактики. Одна возможность выкупа пленных без посредников, вроде хозяев Кломари, чего стоила. К тому

же он действительно возил наших ребят, а это чего-то да стоило — Двое из них помогли в излечении обретенной, один желал донести до вас весть о её плене, но сам стал узником за это.

Начался торг, вежливые наезды и апеллирования к понятиям, то есть священным традициям эльдри конечно же. К несчастью для ушастых я в них всё таки был немного подкован, сказалося моё пребывание на Кломари, когда я тянул под себя всю информацию, до которой мог дотянуться. К несчастью для меня, знал я их значительно хуже носителей и у меня под боком не было огромного боевого корабля. Впрочем даже если бы и был, разговаривать со старшей расой с позиции силы идея дурацкая. Можно быть сильнее них здесь и сейчас, они проглотят оскорбление, но завтра жизнь дурака, который заставил их отступить, превратится в ад. И хорошо, если только его, они вполне в состоянии устроить неприятности целой младшей расе. Чтоб другим неповадно было. Так что спорил я осторожно и максимально вежливо. В какой-то момент старший делегации сделал жест в сторону переговорщика, тот вздрогнул, а я почувствовал кроме движения некий псионический посыл. Мой визави произнёс:

— Дом Эльдри'Дариом согласен отложить воздаяние для друлоса на пятьдесят циклов. Остальные же больше не являются предметом обсуждения.

Похоже старшОму надоел этот спектакль и он решил поставить точку. Только я решил порадоваться, как переговорщик продолжил:

— Так же дом Эльдри'Дариом считает нужным проследить за действиями недостойного, оставляя с ним эмиссара.

Обсуждение было закончено, мне ясно дали это понять. И если отложенная казнь красномордого рогатого чёрта меня полностью устраивала, потому что он раньше загнётся от старости, чем пройдут положенные эльдрийские циклы, то вот второй нюанс... С#ка. Мало нам было одной снобки, придется менять её ещё на кого-то. Кого-то, кто нам ничем не обязан, кого не запихнёшь в камеру гeбeрнaции и кто сильно вряд ли рад будет идее потусить с грязными дикарями неопределённо долгий срок. А ещё сможет смело класть на мои приказы что-то делать. Но и идти на попятную, отдавая Агвая вместе с лабораторными крысами, которых у меня уже выторговали, я был не готов.

— Возвращающие принимают волю обретающих — вежливо ответил я, стараясь держать эмоции под контролем.

На том наше обсуждение закончилось. Мы передали девку и местный персонал ушастым, а сами дождались ещё одного рейса шаттла. Пришлось немного поудивляться, на камерах я видел, что тарантас приземлился, из него вышел один эльдри, за ним захлопнулась аппарель и шаттл тут же взлетел. Насколько я знал, это вполне можно было истолковать как жест презрения. Эмиссар похоже получил свою должность у грязных дикарей, не из-за моего красноречия, а потому что от него рады были избавиться. Просто подвернулась удобная ситуация. И рад ей наш новый гость не был.

Его эмоции довольно ярко ощущались, намешано там было много, но доминировала бессильная ярость. К нам он пошёл, лишь проводив взглядом челнок и ушедший в прыжок корабль. Хм. Вообще эльдри очень хорошо себя контролировали, от Элен'вей я ничего не чувствовал, а это чудо прям фонило. Не считает себя нужным сдерживаться? Впрочем сейчас выясним. Эльдри наконец дошел до ангара и сходу выдал не размениваясь на вежливость:

— Где мой подопечный?

— Приветствую эмиссара дома Эльдри'Дариом — спокойно ответил я и добавил, решив

сразу выстраивать отношения с клиентом — Вежливым разумным пристало приветствовать друг друга.

— Не дикарю учить старшую расы вежливости — подошёл ко мне эльдри, давя псионикой, стараясь поставить на колени.

Под шлемом я оскалился. Урод решил сразу поставить себя в коллективе, нагнув лидера. Если сейчас дать ему это сделать, то он тут не эмиссаром будет, который должен приглядывать за друлосом, а командиром. Все будем по его указке бегать и делать, что скажет. Только вот я знал, что в его положении не положено проявлять агрессию первым, а значит он развязал мне руки в плане ответных действий. И претензий от его сородичей не будет, если я конечно этого засранца не убью. Чётко контролируя эмоции, чтобы не выдать свои намеренья, я проговорил:

— Иногда вселенная возлагает на наши плечи тяжёлую ношу, но кто мы такие, чтобы с ней спорить?

И вдарил гостю со всей физической и псионической дури кулаком по шлему сначала правой, а потом с левой руки. От двоечки он потерялся, а я не видел причин останавливаться. Эту проблему нужно решать сейчас и давать ему время оправиться нельзя. Пока у него разрыв шаблона от того, что варвар поднял на него руку и высокотехнологичная броня не спасла. А то соберётся ещё с силами и покажет, на что старшие расы способны. Потому я продолжил молотить его ударами в голову, повалил, сел сверху и стал вбивать его шлем в пол, пока тот не треснул, а клиент не потерял сознание.

— Млять, прислали петуха — рыкнул я, вставая на ноги — Несите его в лазарет.

— Сёгун, ты не слишком... — начал Хиро, но я его перебил.

— В самый раз. Будет знать, как «священные традиции» собственной расы нарушать, скотина борзая. Чего встали, приказ повторить надо?!

Больше вопросов никто не задавал. Болезного понесли приходиться в себя, а я с сожалением посмотрел на свои разбитые бронеперчатки. Броня в местной оружейке хороша, но с её взаимодействием с псионикой ближнего боя надо что-то делать. Теперь придется что-то менять, а что-то чинить. Да и чёрт с ним, главное чтоб этот гаврик понял урок и не попытался взять реванш сходу. А там глядишь смиритесь со своей ролью и действительно будет просто эмиссаром.

Я сходил в оружейку и заменил повреждённые части брони. А затем отправился порадовать Агвая двумя новостями. Первой, что он будет жить. Второй, что он мне теперь должен по гроб той самой жизни. Надеюсь он не сильно расстроится, а по порадовал нас тут нездоровыми идеями принять нашу веру и смерть по нашим обычаям. Тристан с Хиро, услышав это здорово развернулись. Один со страшной силой топил за Одина-Всеотца, смерть в поединке, раны на груди, а не на спине и «шоб обязательно» умирая оружие в руках сжимал. Японец же с не меньшим энтузиазмом агитировал за синтоизм, традиции страны восходящего солнца и харакири. Даже пообещал побыть для него кайсякунином, то есть прервать его страдания своим мечом, отрубив голову, когда друлос вспорет себе брюхо. Я на это внутри только посмеивался, но на голубом глазу пообещал выйти с ним на поединок до смерти, если Агвай выберет скандинавскую традицию. Убивать я не любитель, но хотя бы смогу всё сделать быстро и безболезненно, дав прежде иллюзию настоящего поединка. Малая плата, за лишние очки перед своими людьми, чьих товарищей этот ушлый тип вывез из застенков шипорылых.

Разобравшись с делами, я нарезал задачу по осваиванию трофеев. Раньше было нельзя,

эльдри могли заявить свои права на имущество тех, кто нанёс урон одной из них. Теперь же кучу дорогостоящего оборудования можно было грузить на корабль местных ухарей, чтобы продать и нанять разумных для ремонта Ладьи. Сумма набежит немаленькая, ведь её надо отсюда перевести до какого-то дока, там поставить новые двигатели и так далее. Но трофеи всё окупали, один корабль снабжения чего стоил. Не окупала звонкая монета только потери. Ребят было жалко, к тому же придётся снова ввязываться в пополнение экипажа. Хорошо хоть денег теперь хватает, а Агвай поможет через свои подвязки и с ремонтом и с новой «покупкой» военнопленных. Не ясно только, что с двумя кораблями делать. По хорошему бы занять второго псионика, способного на навигацию в подпространстве и начать зарабатывать вдвое больше. Только вот где его взять? В плен мы сдаваться не склонны, шипорылые не имеют привычки торговать такими опасными разумными из своих лагерей, а брать кого-то с человеческих планет... Это будет шпион и потенциальный предатель, который может кинуть нас в самый неподходящий момент. Есть конечно эльдри, водить корабли он наверняка умеет, у них почти вся раса псионики, но во первых доверять ему корабль откровенно стрёмно, доверия к засранцу нет никакого, к тому же отношения у нас не задались и он с такими предложениями меня пошлёт с вероятностью процентов так в девяносто девять. Один я оставляю чисто на то, что что-то случайно поломал в его ушастой голове, так что скорее всего будет разумно продать оба корабля и купить что-то более интересное.

Вообще надо заметить, что в галактике очень много стандартизированной техники, сейчас под общие тенденции подгоняются и человеческие корабли, потому что люди осваивают технологии ксеносов. Только вот меня несколько напрягает, что научный прогресс находится не то чтобы на одном уровне, но определённо в одной плоскости. Если сравнивать такую молодую расу как люли и какую-нибудь из старших, тех же эльдри, то выясняется, что у нас нет какой-то принципиальной разницы в возможностях. Да, корабли этих снобов больше, быстрее, манёвреннее, лучше бронированы, имеют лучшие щиты с орудиями и так далее. Так же превосходят они нас и в пехотной снаряге или бытовых приборах гражданского назначения, у них в конце концов всю сколько-нибудь физическую работу выполняют механизмы вроде андроидов. Но вот принципиальной разницы нет, как скажем между луком со стрелами и автоматом с патронами на бездымном порохе, тем паче с плазмаганом. Старшие расы не телепортируются с планеты на планету, а так же как и все летают на кораблях. И это большая загвоздка. Я не был ученым, чтобы точно утверждать, что всё просто упирается в объективные законы физики, которые ну никак не обойти. Но подозревал, что дело не только в них. Присматривают ли старшие за младшими, вовремя тормозя прогресс? Возможно и такое, тем более часто младшие что-то просто перенимают у старших, как сейчас делают люди, вместо того чтобы самим торить долгую и затратную дорожку к новым знаниям в исследовательских центрах. А возможно дело в чём-то ещё. Пока что у меня мало информации для однозначных выводов.

С самими людьми ситуация кстати была тоже не очень весёлой. Ладно уж, что технологии обезьянничаем. Они нужны нам ещё вчера, а научные центры никто и не думает закрывать. Изучая новые технология, никто не забывает и о своих изысканиях. Другой разговор, что человечество вязнет в войне. Экономика Лиги переведена на военные рельсы в серьёз и надолго, призывники отправляются в учебки и идут в мясорубку войны, которая становится всё более ожесточённой, ресурсы добываются в невиданных ранее объёмах, многие заводы куют всё более разрушительное оружие в три смены, все кладут болт на

биосферы своих планет. Всё для фронта, всё для победы. И это правильно, проиграть люди не имеют права. Но правда и то, что так уже было на Земле и сейчас там выжженная пустошь с племенами дикарей. И сдаётся мне, что такой она стала не из-за военных, а из-за политиков, которым вечно было мало власти, людей, ресурсов и всего остального. Они не остановились тогда, доведя дело до апокалипсиса. Остановятся ли они теперь, победив глуфов, или двинутся дальше, продолжая выжимать все соки из людей и планет? Я склонен думать, что второе. Некоторые ненасытны в своих амбициях и жадности, а на самый верх у нашей расы обычно попадают как раз такие персонажи. В конце концов я и сам не лишён этих недостатков, готов зубами цепляться за своё место во главе своих людей и не хочу отказываться от второго корабля, который упал мне в руки. Ничто человеческое мне не чуждо. Хотя идея ограничить аппетиты других по выжиманию всех соков конечно захватывающая. Особенно если при этом удастся вытащить несколько псиоников.

Я встал и встряхнулся. Мои мысли уводят меня куда-то не туда. Идеи хороши для подчинённых, может под этой маркой даже удастся завербовать больше бывших военнопленных. За абстракциями людям свойственно идти куда охотнее, чем за другими людьми из плоти и крови. Но мне нужен холодный и чистый разум, чтобы вести их вперед, а не сточить в ноль ради какого-то идейного бреда вроде коммунизма, либерализма или ещё какой-то веры во всё хорошее и против всего плохого.

К вечеру я заглянул к нашему дорогому гостю, почувствовав, что он скоро очнётся. Обитал тот на койке в лазарете, снятая броня стояла рядом. На этот раз вежливости в эльдри прибавилось. Пафос и снобизм конечно никуда не делись, как и язвительность, но в исполнении девки из той же расы я успел ко всему этому немного притерпеться. Оказалось, что зовут эмиссара Ан'кол, принадлежит он к тому же дому, что и Элен'вей, только вот жизнь у парня не задалась. Вытягивать информацию было сложновато, но сказать пару ласковых о родственничках тот и сам был внутренне непротив, было от чего. Ан'кол был самым младшим в очереди на престолонаследие в доме, принадлежа к почти затухшей побочной ветви. Но веточка на древе дома хоть и была мелкой, но кое-какие ресурсы имела, которыми многие были рады попользоваться. Две его сестры и тётка имели все шансы выйти замуж, примкнув к другим семьям и получив лишь положенное приданное, а от него решили изящно избавиться. Пока он жив ничем воспользоваться было нельзя, но вот в случае смерти всё бы быстренько разделили. Я резонно заподозрил, что старший делегации нашёл дикаря, который готов о чём-то спорить с представителем старшей расы, весьма больным на голову. А значит имеющим все шансы где-то свернуть себе шею, прихватив неудобного эльдри с собой на тот свет. Ну а даже если нет, то за годы, пока Ан'кол шляется у черта на рогах, можно и как-то иначе активы освоить. И провернул всё в чётком соответствии с традициями и обычаями своей расы, выдав почётную должность. Быть эмиссаром дома это конечно честь только формально, по факту не в другой дом поехал свой представлять, а к дикарям. Но всё же. Так что чувства сопляка, которому было чуть за пятьдесят земных лет, я понимал. Но вот идеи сидеть на попе ровно, пока Агвай от старости не помрёт, не разделял. У меня планы были другие, так что в конце разговора, я кинул замануху:

— А в блеске славы домой улететь не хочешь, эмиссар?

— Как будто в этой помойке её можно добыть — желчно ответил парень.

— Как знать. У тебя мало что есть, твоя ветвь не владеет даже собственной планетой, а когда родственницы выйдут за мужей останется ещё меньше. А здесь жизнь бурлит и неплохие шансы подворачиваются не очень-то редко. Особенно для представителей старших

рас.

— Даже десять планет на окраине не окупят тех активов, что мне и так достанутся.

— Да. Но их возьмёшь ты сам, а не получишь от предков — спокойно проговорил я — К тому же тебе никто не мешает замахнуться и на двадцать планет. Это всяко лучше, чем долгие годы быть просто приживалкой у дикарей — ронинов.

— Что значит последнее слово на твоём наречии? — хмыкнул эльдри.

— Что мы тоже изгнанники, которых ничего хорошего не ждёт дома. Только мы идти своим путём без господ своих домов решили сами — хмыкнул я в ответ и оставил эльдри подумать над моими словами.

Молодости свойственен максимализм и амбиции. Мой опыт говорит, что это свойственно не только людям, но и ксеносам. Может и надумает чего-то, если не мешать. Всё таки приехать домой хоть с чем-то и вернуться ни с чем — это две большие разницы. Ну а заартачится, так и чёрт с ним, пусть живёт в соседней каюте с Агваем, постельное бельё найдём, от пайки чтоб с голоду не сдох не обеднеем. Главное, чтоб угробить нас не пытался. Но всё же надеюсь на то, что данный разумный подтвердит своё гордое название, преодолев эмоции. Десять планет ему конечно не светит, как и мне, но представитель старшей расы зверушка статусная. Даже если он будет сидеть рядом на переговорах и многозначительно молчать, что это будет большим подспорьем. Глядишь и удастся уговорить его хотя бы на это за долю малую.

*Я верю, друзья
Караваны ракет
Помчат нас вперёд
От звезды до звезды!
На пыльных тропинках
Далёких планет
Останутся наши следы!*

Владимир Трошин.

Наши дела после незапланированной заварушки потихоньку снова пошли в гору. Гемора конечно было куда больше, чем мне бы хотелось, но справиться удалось. Мы сбывли два имеющихся корабля и в итоге купили вполне приличный крейсер. В употреблении он конечно побывал, но был вполне себе неплох, а по меркам окраин, в которых обитает человечество, так и вовсе отличной машиной. Против линкора конечно не котировался совершенно, но вот крейсера людей, шипорылых и иситов делал с отрывом в три корпуса. Мне на ум пришла аналогия с седой древностью, когда человеческие корабли ходили только по воде. Крейсер — это ведь корабль не два эскадренных сражений, он предназначен для охоты на коммуникациях врага. То есть он обладает значительной автономностью, скоростью и должен успешно уделывать торговые суда. Когда крейсерская война стала реальностью, умные люди начали водить суда с ресурсами конвоями под охраной боевых посудин. Из-за этого конструкторская мысль родила идею увеличения крейсеров, чтобы те могли справляться и с конвоями. То есть начали строить что-то вроде линкоров, но пожертвовали могучей бронёй в угоду автономности и скорости, а вот пушки поставили на загляденье. То есть корабль мог догнать и разобрать кого угодно. Идея правда потерпела крах, адмиралам такие калибры были милее в эскадренных сражениях не смотря на то, что по сравнению с настоящими линкорами линейные крейсера были хрупки, как стекло. Но ведь лучшая защита — это меткий огонь наших собственных пушек, не так ли? В общем всё кончилось довольно плохо, в итоге на конвои стали охотиться подводные лодки, делая ставку не на могучий калибр и дальнобойность орудий, а на незаметность и торпеды. Но наш Ушкуй был на данном уровне развития как раз хорошим, годным линейным крейсером, который мог либо забороть всех, кто слабее, либо сбежать от всех, кто сильнее. А в эскадренный бой меня калачом не заманишь.

С покупкой нам весьма помог Агвай. Всё таки этот ксенос был, как рыба в воде во всём, что касается серого бизнеса, а так же имел просто какое-то нереальное количество знакомых тут и там. Большим везением для нас было то, что идти ему при этом было особо некуда. Знакомства знакомствами, но на нём висели кое-какие долги с кредитами, а своего корабля, который давал бы прибыль, у него не было. Так что пришлось друлосу влиться к команду и работать. К счастью для него, народ принял ксеноса довольно неплохо, всё таки он подвозил до Кломари их коллег по несчастью.

Хуже было с ушастым. Перманентное поганое настроение, заоблачное чувство собственной важности и тонны язвительности сделали этого ксеноса изгоем. Хоть морду

ему бить не приходилось, чтоб больше не буянил и то хлеб. Но всё таки была польза и от него. Новости о том, что в моей команде есть представитель старшей расы, разлетелись быстро, что стало какой-никакой страховкой. В галактике не так уж и много разумных, которым хватает ума пытаться убить кого-то из старших. А потому работая в серой зоне, мы меньше рисковали, что по нашему кораблю кто-нибудь решит пострелять или нас грохнут во время деловых переговоров. Полной безопасности наличие эльдри конечно не гарантировало, но тем не менее. Правда Ан'кол за свою неотразимость выклянчил себе процент с нашего предприятия. Котелок у него заработал и лететь в отдалённом светлом будущем домой с голым задом ксенос не хотел.

Работали мы в основном всё так же по доставке всякой всячины, заодно потихоньку продолжая выкупать военнопленных. Благодаря друлосу наш КПД в этом вопросе значительно возрос. Одно дело, когда везут всех подряд и приходится отбирать нужных людей. Другое, когда можешь прибыть в лагерь военнопленных и уже там отобрать нужные кадры, переодевшись в нечеловеческую броню и сопровождая ксеноса, в качестве охранника.

Но в один из визитов, судьба сделала нам неприятный сюрприз. Садясь на флаере, я заметил рядом с лагерем вояк ещё один, гораздо большего размера. Отправив сообщение по закрытому каналу друлосу, появилась возможность внимательно выслушать нашего сопровождающего. В соседнем лагере содержали мирняк. Как выяснилось, шипорылые умудрились успешно провести операцию по захвату одного из миров Славянского союза. И если промышленный мир защищали бы всеми силами, то рубится за молодую добывающую колонию до последнего патрона и до последнего бойца никто не стал. Войска привели в негодность шахты и оборудование, а потом отступили. Корабли конечно забили тем, что можно было вывезти, а заодно гражданскими под завязку, но осталось на поверхности и немало эвакуированных. Теперь они сидели здесь на голодном пайке, а шипорылые думали, что с ними делать. Думал об этом и я.

С одной стороны Агваю сходу сообщили, что цены на гражданских копеечные. Только вот куда их дальше девать? У нас конечно была оперативная база, где проживали наши девки, но их всего несколько сотен. А тут речь о десятках тысяч узников. Финансовый жирок мы подкопили, выкупить можно многих. Но нам негде разместить людей, чёрт его знает как и куда перевести такой ресурс, а главное на чём. Крейсер-то у нас не резиновый. Но столько рабочих рук... Это было очень вкусно. На добывающий мир отправили молодых и здоровых колонистов, работяг и инженеров, мужчин и женщин.

Пока мы отбирали военнопленных для пополнения экипажа и охраны нашей базы, я усиленно ломал голову над решением проблемы. А когда отбор был окончен и мы вернулись на корабль, я собрал в своей каюте офицеров и друлоса.

— Лагерь мирняка все видели? — начал разговор я — У кого какие идеи по поводу того, куда мы могли бы приткнуть такую прорву народа.

— Я надеюсь вы их не силой вызволять собрались? — осторожно спросил Агвай.

— Это я рассматриваю только как крайний вариант — ответил я — Слишком малы наши силы, да и после такого финта нам шипорылые уже никого не продадут.

— Зачем они нам вообще? Не солдаты ведь — хмыкнул Поль.

Я слегка поморщился. Ну да, рассуждать о том, что рабство это плохо — дело не из сложных. Но вот влезать в проблемы, чтобы освободить кого-то от цепей, это совсем другая история. Делать мозги негру впрочем смысла нет, его уже не перевоспитаешь. Вместо этого я проговорил:

— Не солдаты, но рабочие и инженеры. В перспективе они могут заработать огромные деньги для нас. А мы давно копили кубышку в надежде, что получится расширить наш бизнес. Шанс на это перед нами.

— Теперь узнаю тебя, сёгун — слегка улыбнулся Хиро — Только вот такую толпу мы не потянем. Одно дело купить небольшой добывающий комплекс, чтобы начать ковырять где-то астероиды. Совсем другое создать предприятие на многие тысячи человек.

— Ну положим в теории это возможно — задумчиво проговорил друлос — Но придётся залезть в кредиты по самое не могу.

— У тебя есть какое-то дело на примете? — спросил я ксеноса.

— Ну не то чтобы дело, скорее место — Агвай открыл на сенсорном столе звёздную карту и увеличил один из её участков, мы увидели голограмму системы — Луны Дила. Открыли их довольно давно, но с разработкой до сих пор не связались. От развитых планет не близко, плечо доставки сырья большое. Сами луны имеют повышенную гравитацию для большинства рас. К тому же имеющие атмосферу луны забиты под завязку агрессивной флорой и фауной, а не имеющие тектонически не стабильны.

— Иными словами говоря они относятся к «мирам смерти» — проговорил я — На них официально заявлены права или так и остались за первооткрывателями?

— Так и не выкуплены у потомков тех, кто их открыл. Но их ещё надо найти.

— Ну и то хлеб — хмыкнул я, рассматривая показатели гравитации. Чуть выше земной, но жить можно — Осталось придумать, где взять хреналион денег. Точнее у кого.

— Капитан. Ты в такие моменты меня пугаешь — сказал друлос.

— Пугать мы будем других. Кажется ты сам меня агитировал снова решить парочку проблем для парочки уважаемых разумных?

Не законными делишками мы с подачи Агвая тоже промышляли, в частности уничтожили парочку автономных добывающих комплексов и одну лабораторию по производству дури. Денег за силовые акции заплатили хорошо, но злоупотреблять я ими опасался. Сегодня силу применил ты, а завтра её в самый неподходящий момент применят к тебе. Мстить тут конечно принято не наёмникам, а нанимателям, но всегда возможны варианты.

— Ну не на такие же деньги — растеряно ответил друлос.

— А мы не только деньги возьмём. Добывающие комплексы можно не только расстрелять, но и прибрать к рукам. Возить это добро на боевом корабле конечно плохой тон, но трюма нам хватит.

На том мы и порешили. В восторге мои подчинённые не были, всё таки попытка основать колонию с нашими ресурсами — это та ещё авантюра. Но перспектива занять что-то большее, чем просто корабль, на котором мы мотаемся по галактике была уж больно заманчивой. Ради неё я был готов пойти очень на многое. Если надо будет вырезать охрану и персонал нескольких автоматических перерабатывающих комплексов, то я их вырежу. Если надо будет договориться с наследниками первооткрывателей, то договорю. Добрым словом, пистолетом или всем сразу. Если будущих подчинённых надо будет выкупить, то выкуплю, а если прижмет, то можно и вызволить их силой. Для человека очень мало невозможного, если он решил чего-то добиться. А для человека-псионика ещё меньше.

Запросив через друлоса информацию по мирняку, мы выкупили трёх человек. Алексея Говорова, который был старшим из имеющих инженеров, Алису Лебедеву, исследовательницу и ксенобиолога, а так же Петра Романова, специалиста по логистике.

Двое мужчин были из породы бессмертных пони, которую обычно тянут кучу работы за руководителей. Их начальство с семьями эвакуировали, а вот этим двоим места на кораблях не нашлось. Алиса же была человеком другого склада. Ксенобиологи помогали в изучении нового мира и организации быта колонистов, разбирались с лечением новых болезней на новых планетах, а так же сношали начальству мозг на тему вреда производств для экологии. Возможно из-за последнего пункта никто её вывозить не захотел, хотя я подозреваю, что возможность была.

Мне трио мозг посношать тоже попыталось, желая чтобы я выкупил и как можно больше их подчинённых и друзей с коллегами. Но я обозначил для них правила игры. Помогут исполнить задуманное, будет выкуп остального мирняка. Если затея не выгорит, то я их просто отправлю домой через Кломари, а там пусть требуют у Союза и Лиги хоть выкупа пленных, хоть звезду с небес. Так что за задачи они взялись более чем замотивированными. Мне требовался анализ всей нашей затеи с расчётом сил и средств. От расчистки территории со строительством жилищ до добычи и доставки сырья получателям. Сколько нужно вложить, что достать и как всё организовать, чтобы предприятие стало рентабельным. И возможно ли это вообще даже учитывая, что колонисты будут принадлежать к такой стойкой расе, как наша. Чутьё конечно говорило, что возможно, но мало ли.

Пока два тёмноволосых мужика за сорок и тридцатилетняя блондинка засели за информацию по Лунам Дила, которую можно было взять из звёздного атласа, мы двинулись на поиски быстрых денег и наследников первооткрывателей.

В первую очередь удалось разобраться со вторым. Живая наследница владельца корабля, который нанёс на карту необходимые нам объекты нашлась в единственном экземпляре. Кломисса Ичитачи принадлежала к расе длисов, как и её прадед-исследователь. Биологический вид был довольно интересным и имел некоторое внешнее сходство с растениями. Длисы могли похвастаться тёмно-зелёным цветом кожи, а вместо волос на голове имели что-то вроде листьев. Не настоящих конечно, они всё таки не гибрид растений с животными, но надо признать естественная маскировка удалась в их случае природе на славу. Обитала Кломисса в музее прославленного предка, который был на мой скромный взгляд в откровенном упадке. Подзабыли местные о подвигах своего соотечественника, а его потомки вероятно не сильно приумножили славу своего рода. Встретила длиска нас у самого входа загородного особняка со словами:

— Ласкового солнца. Давненько здесь не было посетителей из иных миров.

— Ласкового солнца — улыбнулся я в ответ в сопровождении нашей троицы бывших пленников — Не могли бы вы рассказать нам о кое-чем, что открыл ваш предок?

— Что именно вас интересует? — спокойно ответила ксенос, а я ощутил лёгкое псионическое касание.

— Луны Дила.

— Редкий вопрос — ответила женщина, который похоже импонировал интерес. Видимо посетители здесь и правда редки — Пойдемте в зал.

В зале нашлась довольно скромная экспозиция с лун, но зато голографический проектор смог показать нам многое, дополнив информацию из звёздного атласа и открыв новые факты. В частности о том, что на тектонически нестабильных лунах редкоземельных металлов хоть одним местом жуй, а так же о циклах активности геосферы. Удалось узнать и о куче разной ядовитой растительности и агрессивных животных на лунах, имеющих

биосферу. Мои спутники смотрели и слушали всё довольно внимательно, а так же делали пометки в своих планшетах. Экскурс ксенос закончила словами:

— Ввиду всего этого Луны Дила являются непригодными для колонизации.

Я посмотрел на её лёгкую усмешку. Ну в общем логично, для чего ещё кто-то вроде нас может проявлять такое внимание. Но только вот людей она знает похоже плохо. Я обратился к группе поддержки:

— Ну а вы что скажите?

— Колонизировали мы и более агрессивные планеты — проговорила Алиса — Отклонения гравитации терпимые. Придется конечно попотеть с антидотами, а воякам пострелять в местную живность, но это определённно не Новый Вьетнам и не Мория.

Спорить с ней было трудно. На одной из указанных планет была натуральная война с местными инсектоидами, а на другой гравитация натурально пригибала к земле. Говоров слегка огладил короткую бороду, которую не посчитал нужным полностью сбривать после плена и вынес вердикт:

— Потребуется солидные вложения, но всё вполне реально. Думаю возможно за пару лет обосноваться на четверке — указал он рукой на кислородную луну газового гиганта — А затем наладив добычу там, начать работу вахтовым методом на нестабильных планетоидах. Эвакуировать добывающие комплексы конечно будет тяжеловато, на раз тектоническая активность циклична, всё реально. Всё упирается только в деньги.

Романов просто подтвердил своё согласие кивком, как бы говоря, вы главное добудьте, что доставлять, а логистику я организую. Я же повернулся к ксеносу и произнёс:

— Как видите эти луны вполне пригодны для колонизации. Так что я хотел бы обсудить с вами возможность выкупа приоритетного права на их освоение.

— Вы меня разыгрываете? — подняла Кломисса кустистую бровь жесте, очень похожем на человеческий.

— Ни в коем разе — снова улыбнулся я — Мы абсолютно серьёзно.

— И сколько вы готовы заплатить?

— Не много. Мы скромная частная компания, а не представители какого-нибудь государства — моя улыбка стала слегка виноватой — Но мы одни из немногих, кому вообще могут быть интересны эти луны.

— Всё таки мне кажется, что это какой-то розыгрыш — хмыкнула длинка, а потом добавила — Чёрные дыры с вами. Я согласна переуступить вам приоритет за сто тысяч, если сама буду включена в компанию, как один из учредителей с вкладом в двести тысяч.

— У нас не акционерное общество — развёл руками я — Компания моя сугубо частная собственность. Могу предложить вам только место в данном конкретном проекте.

— А вы знаете, меня устроит, даже если мы просто слетаем туда и соберём новые образцы, продолжив дело моего предка — рассмеялась она.

— Серьёзно? — я даже как-то опешил. Нет, я готов поверить, что данная разумная вешается со скуки, присматривая за домом-музеем прадеда. Но мы вообще-то собираемся лезть на опасные планетоиды у черта на рогах, которые нафиг никому не нужны уже несколько поколений по объективным причинам. От развитых миров они далеки, а сдохнуть там как два пальца об асфальт.

— Более чем — улыбнулась она.

— Ладно — я пожал плечами, достал планшет и отправил ей образец договора — Изучите договор. А я пока свяжусь с кораблём. Вы не против, если гарантом соглашения

выступит один из представителей эльдри?

— Нет — усмехнулась ксенос, не то всё ещё подозревая какую-то шутку, не то решившая, что сегодня у неё нарисовался шанс, который выпадает раз в жизни — Я тогда приглашу представителя магистрата, который будет гарантом договора от планеты, чьей гражданкой я являюсь.

В общем пока Кломисса изучала бумаги и вызывала чиновника, который был её соседом, как выяснилось, я связался с Агваем и велел брать в охалку эмиссара, которому положено присматривать за друлосом. Ситуация была слегка сюрреалистичной. Длинка похоже решила добавить в музей всякой всячины, не веря в успех нашего безнадёжного предприятия. Но вполне допуская, что уж на сбор образцов и дополнение исследований её прадеда нас хватит. А приоритет колонизации... Они несколько поколений нафиг никому не был нужен, вероятно не понадобится никому ещё столько же. Иначе у неё могли бы его и отжать. Собственно и у нас его могут решить выбить добрым словом и звездюлями, если предприятие вдруг станет выгодным, о чём не стоит забывать. Так что афишировать прибыли, когда до них дойдет дело надо с осторожностью. Жалкая дыра на грани рентабельности мало кого заинтересует, а вот что-то более прибыльное уже может стать лакомым куском.

Договор мы заключили, хотя чиновник и пытался отговорить соседку от странной авантюры со странными разумными, а ушастый постебывался. Могу его понять, но это не помешает мне мокнуть его в грязь Лун Дила при случае. А во время колонизации таковой обязательно представится. Сама же Кломисса похоже была неплохим приобретением, по крайней мере больше неё о лунах вообще мало кто знал. Если таковые конечно вообще есть. К тому же она была псиоником, пусть слабым, но вполне способным на навигацию.

Разобравшись с формальностями, мы отправились на Ушкуй. Корабль на девушку произвёл впечатление. Не знаю, чего ожидала она от скромной коммерческой фирмы, решившей заняться колонизацией и добычей полезных ископаемых, но вероятно не боевого крейсера. Прежде чем лететь на один планетоид, где Агвай собирался получить «серый» заказ, я решил наведаться на сами Луны Дила. Информация за кучу лет могла устареть, к тому же было бы неплохо убедиться, что там уже кто-нибудь не обосновался. Нам всем хватило того булыжника, где вместо старого шахтёрского оборудования, мы выхватили выстрелы в корму от замаскированных орудий. Лучше перебздеть, чем недобздеть.

Путь был довольно долгим, но в целом приятным. Кломисса составила мне компанию в навигационной рубке, восстанавливая подзабытые навыки навигатора. Диплом-то она имела, но корабли ей удалось поводить только на учебной практике, так что мы по началу имели ситуацию из серии «права купил, а ездить не купил». Но постепенно навыки восстанавливались, что радовало.

Заодно удалось о многом поговорить и местами мне приходилось сдерживаться, чтобы не ржать от умиления, как конь. Наивная молодая ксенос грезилась славой прадеда и тухла в его музее. Денег более менее хватало, чтобы поддерживать всё в божеском виде, но не более того. Она сама давно подумывала о том, чтобы пробиться на какой-нибудь исследовательский корабль, но бросать собственность на магистрат да и вообще выходить из какой-никакой зоны комфорта было стремно. Собственно её мать так и не вышла, зато выскочила замуж и спокойно прожила всю жизнь на планете в своё удовольствие, решив заделать с благоверным только совсем уж позднего ребенка. А тут прям сюжет из глупой голодрамы, к наследнице ученого приходят представители загадочной расы, которые желают бросить вызов планетам,

открытым её великим предкам. И юная дева отправляется на встречу приключениям.

Только в жизни всё сложнее. Начиная от того, что я в общем-то получил от неё приоритет на халяву, даром что с самой ксеносом в комплекте. Заканчивая тем, что она может склеить лапы при встрече с какой-нибудь дрянью на той же «четверке», она же Луна Дли-4, которая её сожрет. Наследников у неё нет, так что приоритет перейдёт ко мне целиком, вместе с вложенным капиталом. В общем наивная дура с какой стороны не посмотри. Хорошо хоть моя ксенофобия не распространяется настолько далеко, чтобы самому организовать ей несчастный случай, а второй навигатор может стать очень полезной единицей... Только надо к ней кого-то пристегнуть и одну никуда не отпускать. На том же Кломари её разденет первый же катала. И хорошо, если только разденет.

Долго ли коротко ли, но к Дили мы наконец прибыли. Газовый гигант даже несколько превосходил Юпитер, а его спутники были по крупнее старушки Земли. Орбитальное сканирование показало, что «четверка» не сильно поменялась. Мы не имели возможности просветить недра планеты до мантии, но имели кое-какие данные от первопроходцев, которые в своё время прибыли на исследовательском корабле. Садиться решили в горах, где были отмечены залежи редкоземельных металлов. Густой лес покрывал выбранную нами долину. Высадиться решили не с корабля, а с шаттла. Я опасался отправлять нашу основную боевую силу в гравитационный колодец. Но учитывая что врагов тут вроде бы быть не должно, решил сам размять ноги и присоединился к десантному взводу Тристана. Компанию мне составили Алиса и Кломисса. Можно было усмехнуться схожести имён в разных видах разумных, но надо заметить, что гуманоиды имеют возможность произносить ограниченное количество звуков, а потому подобное встречается не так уж и редко. Ксенобиолог собиралась набрать как можно больше образцов для изучения и заодно просканировать залежи на месте, ксенос была на подхвате и пузырилась энтузиазмом.

На подлете ддиска поинтересовалась у меня:

— Все командиры людей носят мечи?

— Нет, для меня это скорее что-то вроде талисмана — хмыкнул я — Инструктаж помните?

— Да. Ничего не делать и никуда не лезть — хмыкнула ксенос в ответ. Ну а что ж она хотела на планете, где полно всякой дряни. Бронекастюмы у нас хорошие, но они не панацея.

Наконец пилот довёл нас до точки назначения, посадочные опоры встали на грунт и открылась десантная рампа. Я вместе с парнями выбежал на поверхность, помогая образовать периметр.

— Чисто.

— Чисто.

— Чисто — раздалось от командиров отделений.

— Дамы, можете выходить — проговорил Тристан.

— Наконец-то — раздался в наушнике голос Алисы, которая толкала перед собой на антигравитационной платформе сканер.

Пока мы бдели, блондинка и листвеволосяя его установили и началось изучение земных недр. Процесс был автоматическим, так что дамы намылились поизучать окрестности, заодно забивая свои рюкзаки местными растениями и мелкой живностью. Насекомых тут кстати было неприятно много, возможно даже придётся проветрить десантный отсек вакуумом на обратном пути, чтобы не привезти на корабль этой дряни. Тристан с двумя

отделениями остался у шаттла, а я с ещё одним решил сопроводить наших дамочек в лесу. Первые приключения нам встретились уже метров через сто. Один из бойцов крикнул в рацию:

— Движение!

Я пригляделся, подстраивая режимы визора и увидел дорогого гостя. К нам двигался фалберг, местный хищник, который вероятно был хозяином этой долины. Нарисовалась непонятная хрень на его территории и он решил проверить в чём дело и изгнать незваных гостей со своей территории. В принципе фалберг зверь опасный, имея почти два метра в холке, он напоминал медведя, у которого вместо шерсти чешуя, а морда чуть более приплюснута. Но мы не беззащитные яйцеголовые, а отделение спецназа. Штатный снайпер взвода навёлся на цель и выстрелил, а затем проговорил:

— Пряма в глаз, не портя шкурки.

Кломисса правда тут же выкатила ему претензию:

— Зачем?! Его же достаточно было просто отпугнуть!

Вместо Гришки ответил я:

— Затем, что это опасный хищник. И я сильно подозреваю, что территориальный. Раньше эта долина принадлежала ему, теперь она наша. Давайте ка пройдем по следам, может логово отыщем.

Возражений не было, только Алиса быстро собрала образцы тканей и крови нашей добычи. До логова мы топали почти час, дилка выбилась из сил не смотря на экзоскелет доспеха, но держалась. Обосновался фалберг в небольшой пещере, где мы обнаружили кучки костей и отходов. Добычу он похоже таскал сюда, может любил не свежатиину, а с душиком. Неожиданно мой визор зацепился за что-то металлическое в земле. Слегка порывшись, обнаружил остатки пистолета. Причем ствол хоть и неисправный, но относительно новый, иситского производства.

— Хм, нежданчик — проговорил я — Хань, подойди ка сюда.

Командир отделения выполнил мой приказ, а я продолжил:

— Держи находку и отряди парочку бойцов тут со мной как следует пошуршать.

Закончив говорить, я связался с шаттлом и Ушкуем, предупредив их о том, что тут могут находиться наши «союзнички». А может и не союзнички. Не факт, что тут помер именно исит и не факт, что от когтей и зубов фалберга. Так что бдительность мы повысили. Относительно недавнее посещение этой луны разумными было плохим признаком. Наши чешуйчатые друзья могли годы назад искать себе запасной аэродром на случай победы шипорылых. А могло быть и что-то по хуже. Впрочем отказываться от своих планов на Луны Дили я причин не видел. Если уж даже в этот медвежий угол заглядывают, то в остальные и подавно.

Закончив обход территории, мы вернулись к шаттлу. Сканер просветил недра, залежи были довольно богатые и залегали не слишком глубоко, место было перспективным. К тому же в горах, со слов первооткрывателей, злобной живности было меньше всего. Так что в будущем мы решили попытаться обосноваться именно здесь. Пока нас не будет, долину конечно займет новый фалберг или ещё какой-нибудь хищник, но упокоим и его. Может даже голову трофейную где-нибудь повесим. Сейчас же надо облететь окрестности и поискать следы разумной жизни. Кто-то же иситский пистолет сюда завёз? А если ничего не удастся найти, то отправляться зарабатывать деньги и экспроприировать технику. Колония сама себя не построит. А если она уже будет, до даже иситы поостерегутся к нам лезть. Всё

таки договара, чьими гарантами являются представители старших рас, лучше не нарушать. У нас такой представитель правда со всех сторон дефективный, но кто ж об этом знает?

*Хей, жители неба,
Кто на дне еще не был?
Не пройдя преисподни
Вам не выстроить рай!
Хей, жители дна,
Гром смеется над вами,
Чтобы быть с ним на равных,
Есть один путь — вверх!
Кипелов. Путь вверх.*

От Лун Дили мы двинули к нашей временной базе и жёнам на Вен'туре. Место там хоть и относительно приличное, но Агвай вполне мог получить вожделенные заказы и там. К тому же ребятам был нужен отдых. Времени в автономке мы провели привычно, так что пусть потешатся. Я же к отдыху относился довольно ровно, как и к Зульфие. Напряжение сбросил, девка грела мне постель, но на том в общем и всё. Как глава нашей шайки-лейки отдыхать в полной мере я всё равно не мог, дела не отпускали, а за подчинёнными был нужен глаз да глаз, здоровая паранойя не давала мне расслабить булки. Часть задач я конечно делегировал тому же Хиро, Полю и Агваю, как переговорщику, но доверяя, проверял. А к Зульфие никаких чувств не питал, нас объединяли физиология и традиции её родины, не более. Хотя стараясь быть «хорошей женой господина» она меня конечно радовала. Троицу гражданских и Кломиссу я предпочел оставить здесь. Особенно ксеноса. Делами мы займёмся не очень-то законными, меньше знают, крепче спят, с меньшей вероятностью сдадут кому-нибудь.

Агвай таки выцепил заказ на «землероек», который нас полностью устраивал. В галактике хватает рас, которые ведут борьбу между собой. Но и внутри видов не обходится без конкуренции. В нашем случае конкурировали две добывающие компании флигхенов. Внешне эти ребята были несколько похожи рептилоидными чертами на иситов, но имели и ряд отличий, самым бросающимся в глаза из которых был раздувающийся капюшон на манер кобр. Не трудно догадаться с его помощью они выражали часть эмоций. Своеобразная мимика своеобразных существ. Впрочем меня это интересовало мало, в отличии от их возможностей и слабых мест.

Сам заказ подразумевал нападения на их добывающие комплексы, что нам и было нужно. Одна корпорация влезла в сферу деятельности другой, за что должна была получить по рукам. Большие дяди в высоких кабинетах борются за сферы влияния, у нас есть возможность пострелять, а простым работягам и охране не повезёт оказаться не в том месте и не в то время. Ну или мы попытаемся откусить больше, чем сможем проглотить и не повезёт уже нам. C'est la vie, такова жизнь.

Планета, которую предстояло окучить находилась в не меньших ипнях, чем Дли и добывали там всё те же редкоземельные металлы и редкие минералы. Само наше задание кстати подразумевало, что обосновавшись в новом доме лучше как следует окопаться, могут прилететь ухари вроде нас самих и забрать всё нажитое непосильным трудом. Порывшись в архивах, мы нашли интересные подробности. Оказывается на планете Крошак была и своя

разумная раса гуманоидов, крошакиане. Гуманоиды с зеленоватой кожей под цвет лесов и двух с копейками метров ростом из-за несколько пониженной гравитации. Находились эти ребята чуть ли не в каменном веке, а потому всем было на них положить, кроме кучки учёных, которые пытались их изучать. Получалось правда несколько паршиво, местные жители увидели в пришельцах с неба не богов, а демонов, потому что те сходу начали разработку в какой-то их священной роще. Не повезло, мог бы случиться вполне обычный карго-культ.

Вообще я сильно подозревал, что и Землю в своё время посещали братья по разуму на более высоких ступенях развития. Были на это намеки в человеческой культуре, которые шерстили, когда мы столкнулись с иситами и шипорылыми. Я и сам внимательно в своё время рассмотрел изображение смерти Христа из монастыря Высокие Дечаны, где изображены люди в летательных аппаратах. В гробнице Пекаля тоже был вероятно изображён пилот чего-то летательного. В Тассили-н-Аджер в Сахаре было изображение «великого бога марсиан», подозрительно смахивающего на гуманоида в скафандре. Время и ядерная война конечно стерли всё или почти всё из материальных свидетельств. Но всё же у нас были причины подозревать, что человеческие религии выросли из карго-культов. Только вот с уверенностью подозревать прототипы в соседях по галактике мы не могли, разве что эльдри слегка смахивали на фольклёрных эльфов... Но именно что слегка.

Впрочем это досужие рассуждения, люди уже выросли из дикого состояния и бороздят космос. А вот крошакиане нет. Потому я закачал в переводчик местный диалект, который изучили учёные энтузиасты, на случай, если будет возможность закосить под богов, пришедших покарать демонов.

Отправились мы только через две недели, за которые экипаж отдохнул и оправился. Возможно такими темпами у нас начнётся естественный прирост членов компании, не сомневаюсь, что парни поработали в спальнях не меньше, чем я. Жаль только люди растут хоть и быстрее большинства видов галактики, но всё же медленнее, чем мне бы хотелось и раньше восемнадцати лет им ничего сколько-нибудь серьёзного доверять нельзя. Да и то в этом возрасте у подавляющего большинства из нас в голове одни гормоны и в самом лучшем случае некоторые знания. Более менее устойчивыми профессионалами в чём-то мы становимся только годам к тридцати, если вообще становимся.

В систему Крошака мы прибыли на самую окраину, чтобы скрыть переход из подпространства в обычный космос. Где-то это бы слабо помогло, но я сомневаюсь, что столь любимые мной капиталисты расщедрятся на мощные радары дальнего обнаружения. Наш корабль со всей осторожностью подкрался к планете и высадил нас на шаттлах с противоположного конца шарика, мы же продолжили путь к месту назначения в атмосфере на малой высоте, а Хиро увёл Ушкуй по дальше. Проще было бы конечно раздолбать добывающий комплекс с орбиты, подавив предварительное хилое ПВО/ПКО, но нам он был нужен максимально возможно целым.

Высадились мы в предгорьях, замаскировав шаттлы и двинулись вперёд. Два взвода роты вёл Поль, два я с Тристаном. Формально скандинав был командиром и я ему не мешал, но все понимали, кто тут главный. Как дела у второй группы мы не знали, храня радиомолчание, но вот я вскоре заметил наблюдение. Местный дикарь неплохо прятался, двигаясь по густому лесу параллельно нам и хорошо держал темп целых два часа. Когда он начал отставать от десанта, привычного к более высокой гравитации, я попросил Тристана сделать привал. Было интересно пообщаться с местным. Правда он не разделял моего

любопытства и когда я, отойдя от лагеря по дуге, подкрался к нему сзади, резко развернулся и попытался проткнуть мне шейный горжет копьём с металлическим наконечником. Не самая глупая идея, шея обычно прикрыта меньше всего, к тому же встречаются идиоты, которым жёсткий горжет мешает крутить башкой и они отсоединяют его на планетах с неагрессивной атмосферой. Наконечник копья меня заинтересовал, похоже местные раздобыли как-то что-то металлическое своих гостей и умудрились переплавить в оружие. Похвальная изобретательность. Как и бдительность, заметил всё таки он меня, когда я к нему подобрался. Так что готов поверить, что жизнь демонам с небес местные портят.

Я схватил копьё за древко и насмешливо проговорил:

— Что ж ты, дитя природы, так не ласково встречаешь гостей?

На контакт дикарь не пошел, а отпустил копьё, схватил с пояса металлический нож и вновь попытался меня атаковать. Наивная попытка, я взял зеленокожего на залом и уложил лицом в землю.

— Да, законы гостеприимства здесь по видимому забыты — с грустью проговорил я вновь на местном диалекте, умащиваясь сверху на пленнике и продолжая держать руку в заломе.

— Законы гостеприимства не касаются демонов! — прорычали мне в ответ.

— Хо, так ты принял меня за демона? Тогда у меня для тебя хорошие новости, я не один из них. Они моя добыча.

— Ты лжёшь!

— Нет, не лгу — ответил я, слегка ослабив хватку и задав вопрос, ответ на который и так знал — Давно они у вас кстати появились?

— Три года назад убл#дки уничтожили Священный Лесной Храм и поставили свою богомерзкую цитадель.

— Уничтожение храмов на них похоже. Покажи мне короткий путь к их логову и я щедро награжу тебя и твоё племя.

В общем диалог у нас потихоньку налачился. Местного звали Илиасом и он успел убить за свою жизнь аж целых трёх демонов. В принципе ничего себе достижение, хотя сомневаюсь, что он грохнул охранников, скорее шахтёров или учёных, которым приспичило прогуляться по лесу или поизучать дикарей. Но по крайней мере дикарь сумел обрисовать мне диспозицию лагеря и провести до него. А главное мы избежали эксцессов. Было бы неприятно, если бы на нас напали местные лесные партизаны и поднялся бы шум. Пришлось бы забыть о тихой и внезапной атаке.

Охрану шахтеров осуществляла полурота солдат и несколько автоматических турелей, так же в лесу вокруг были в наличии сенсоры, которые помогали обнаруживать подбирающихся партизан. Илиас обзывал мелкие нашлепки на деревьях в цвет коры глазами тьмы. Дикарям была не чужда поэтичность, что тут сказать. Встретили мы на подходе и группу сородичей проводника, которая планировала попытаться сжечь одну из турелей кровью земли. Местные где-то добыли нефть и соорудили глиняные горшки с коктейлями Молотова. Вряд ли бы у них что-то толковое получилось, так что мы попросили доверить охоту на демонов профессионалам.

В предрассветных сумерках наши бойцы окружили лагерь с добывающей установкой. Цели были размечены, сектора поделены, план составлен, благо близко друг к другу можно было безбоязненно пользоваться связью и Поль был в курсе дела. Атака началась с уничтожения турелей тяжёлым оружием и ликвидации часовых снайперами. Было бы

конечно заманчиво проникнуть в охраняемый периметр по тихому и без затей всех вырезать, но лесные партизаны похоже неплохо натренировали охрану, так что я поопасался спалиться. После огневого удара, я рванул вперёд с штурмовой группой к казармам. Жила местная охрана в небольшом бункере, вырубленном в скальном основании. Пока мы добежали, проснуться и собраться секьюрити не успели, так что удалось вскрыть дверь и закидать всё внутри гранатами. Мда, человеческий десант это вам не местные примитивы.

Гражданский персонал сопротивляться нам не стал и вышел с поднятыми руками, позволив себя повязать. Пока мы совсем разобрались, нарисовалась делегация местных, Илиас припёрся требовать обещанную награду. Жлобиться я не стал и сказал, что мы заберём с собой только богомерзкую цитадель зла, то есть добывающий комплекс. А остальные волшебные вещи в полном распоряжении местных, когда мы уйдём. Не своё не жалко.

Сам комплекс был не маленьким сооружением, представляя из себя полусферу диаметром в сто метров. Ставишь такой на залежи полезных ископаемых, он бурит под собой шахту и тянет по своим линиям металлы и минералы. Металлы плавятся в слитки, шлак откидывается нафиг, ценные минералы идут отдельно. Рабочим только и остаётся забирать полезности и отваливать по дальше шлак. Ну и проводить своевременное техническое обслуживание комплекса само собой. На орбиту это штука доставляется одноразовыми ускорителями, которые мы заранее прикупили для нашей миссии. В общем-то не зря, на местном складе это добро мы не нашли. Сам комплекс для межзвёздных перелетов предполагалось возить либо в трюмах огромных грузовиков либо на обшивке чего по меньше. Предсказуемо мы воспользовались вторым способом. А перед отлётом выдали местным оружие охраны, сняв с него кодовые замки. Следующим «бурилам» здесь будет весело работать, а у местных появится легенда о охотниках на демонов, чей поход среди звёзд бесконечен. В итоге отважных героев-смертных конечно покрошат или у них просто станет нечем стрелять, но это уже не мои проблемы. Да и местные тоже не лыком шиты, к Илиасу оказалось не так-то просто подобраться, каким-то звериным чутьём меня почувствовал, а ритуалы ухода за оружием и очищения оружия «демонов» я разъяснил. Может и отвадят незваных гостей от своей попы мира.

В таком ключе для нас прошли несколько месяцев. Ушкуй мотался по заказам откровенно криминального толка. Агвай искал их и заодно ломал голову кому, как и сколько сбывать будущие ресурсы, чтобы на нас самих по позже оформили заказ конкуренты. Тень старшей расы, чей представитель был гарантом договора, будет отпугивать ни всех и не всегда. Рано или поздно кто-то поинтересуется у эльдри, чего отдельному дому понадобилось на окраинах. И выяснится, что им тут ничего собственно нафиг не надо, всё инициатива отдельно взятого ушастого, который чуть ли не изгнанник. Этот момент стоило оттянуть так далеко, как это возможно, чтобы сами попытки выбить нас с Лун Дили стали слишком уж дорогостоящими. А потому друлосу было над чем подумать.

Правда как выяснилось думал над всяким не только он. Кломисса в один прекрасный день заявила ко мне в кабинет и сходу задала интересующий её вопрос:

— Во что вы меня втянули?

Я отложил в сторону планшет с документами на закупки расходников для Ушкуя и проговорил:

— А я вас во что-то втянул?

— Не играйте в оскорблённую невинность! Я видела бухгалтерию проекта. Установки

нигде не были куплены, в отличие от строительной техники для жилых модулей, оружия, оборонительных систем и всего остального. Вы их украли!

Пришлось сдержаться, чтобы не пробить себе лицо ладонью. Не так давно она сама влезла в наше предприятие и набивалась в «основной состав». А теперь оказывается это я втянул бедную девочку во что-то страшное и противозаконное. Но пришлось держать себя в руках и говорить спокойно:

— Кломисса, разве люди в броне на боевом корабле похожи на тех, кто будет воровать?

— То есть вы хотите сказать, что отняли их силой?

— Моя раса в таких случаях предпочитает говорить «заплатили железную цену» — слегка улыбнулся я — Видите ли в чём дело, платя деньгами мы не успеем добиться нужной капитализации вовремя.

— О чём вы? Луны Дили никуда не денутся и за сто лет!

— Луны нет. А вот наши сородичи в плену вполне могут попередохнуть с голоду — слегка сгустил краски я для впечатлительной дурочки — Вы ведь в курсе, что моя раса сейчас ведёт войну?

— Нет — ошарашено произнесла она, плюхнувшись на кресло в кабинете — То есть это деньги для выкупа пленных?

— Это деньги для того чтобы их разместить и дать шанс самим зарабатывать себе на жизнь. Разумным надо давать не рыбу, а удочку — ответил я — Ради этого мы ввязались в авантюру и стали из грузоперевозчика частной военной компанией. Ради этого мы рискуем жизнями и плюём на закон. И вы решили добровольно к нам присоединиться, хотя достаточно было просто уступить приоритет.

— Но... — начала она, но тут же сбилась. Всё таки я скормил ей вполне себе годную легенду из тех, на которые свойственно вестись очень многим. По факту я забочусь по большому счету о своём благосостоянии. Но гораздо лучше звучит рассказ о том, что мы не щадя живота своего стремимся выволить сородичей из плена. Прямо ангелы в сверкающих одеждах, млять. Хотел бы я таким и правда быть... Но окажись им на самом деле, сидел бы в окопной грязи. Вверх не пробираются святые подвижники, только ещё более хитрые, опасные и амбициозные твари, чем те, что уже сидят наверху. Так было, так есть и так будет. Остаётся только стараться не оскотиниваться к концу по пути к сияющим вершинам, как те, кто в своё время сделали из меня боевого раба из-за моих способностей.

Ксенос правда наконец собралась с мыслями и снова заговорила:

— Но разве сама ваша раса не выкупает пленных?

— Выкупает — согласился я — Но только тех, кто может помочь в войне. Квалифицированных солдат, офицеров, инженеров и так далее. Тех, кто по проще легче просто заменить. Мы достаточно многочисленный и плодовитый вид, чтобы это сделать. А пленные... Ну победив наши правители вернут их домой. Тех кто дотянет до победы на скудном пайке.

— Это неправильно! Я уверена, что возможно убедить ваших правителей поступить иначе. Это же ваши сородичи!

— Увы, но всё немного сложнее — я коснулся сенсорного стола и вывел карту окраины галактики, где проживало человечество — Люди сейчас не в том положении, чтобы тратить ресурсы таким образом. Положение на фронтах тяжелое, а валюта это слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться. Главное — это победа. Остальное вторично. С тем же успехом мы с вами могли бы попытаться просто убедить все расы не воевать — я изменил

масштаб и мы смотрели уже на всю галактику, полную красных точек, которые означали системы, где идут боевые действия.

— Но мы, длисы, живем в мире. Есть и другие расы, отказавшиеся от войны.

— Мир временное явление для вас так же, как и для всех остальных. Ваши ближайшие соседи сейчас заняты друг другом, но когда победитель определится, то он обратит взор на ваши миры. И длисам останется либо стать экономическим придатком, отдав ему ваши ресурсы без войны, либо драться за свою независимость. В относительном мире живут только старшие расы да и то в основном потому, что за их интересы в бой обычно идут их сателлиты. Такова жизнь.

— Вы так говорите, будто это единственно возможный порядок вещей.

Я грустно улыбнулся и ответил:

— Было бы здорово, если ситуация не была естественной. Если бы где-то были какие-нибудь злобные твари, которые сталкивают разных разумных лбами в бесконечной битве за миры и ресурсы. А лучше и вовсе отдельный злобный разумный. Взяли бы его за плечико и на том бы всё закончилось. Но правда в том, что ситуация как раз естественная. Нет врага, которого нужно сокрушить или вышей силы, которую можно убедить в своей правоте, чтобы наступил мир.

— Тогда зачем вы вообще ввязываетесь эту авантюру, если всё так плохо? В вашем описании галактика вечно будет гореть в огне, прям хоть ложись да помирай, пока не убили.

— Потому что борьба в природе разумных. И мы, люди, в ней не так уж и плохи. Мы будем бороться за то чтобы вытащить соплеменников из плена. Потом за Луны Дили. Потом чтобы стать достаточно сильными, чтобы нас не пытались убить или ограбить. И тогда можно будет немного выдохнуть, как вам, длисам, если рядом не окажется достаточно опасных хищников.

— Мрачно всё это — проговорила ксенос.

— Мрачно — согласился я — Но у нас не всё так плохо. Мы ведь с вами не в плену и не умираем от истощения, не так ли? Живы, здоровы, скоро полетим осваивать новый мир.

— Пожалуй. Ладно, мне надо продолжить работу над планом исследований четвёрки — откланялась Кломисса, загруженная разговором.

Надеюсь я достаточно сильно проехался ей по мозгам, чтобы она не делала глупостей. А то девушка впечатлительная. Хорошо, если проникнется благородной целью выкупа пленных. Но лучше присмотреть, чтоб не растрезвонила о наших тёмных делишках. Было бы неприятно её убивать, чтобы избежать утечки информации.

*Свобода, свобода, так много, так мало,
Ты нам рассказала, какого мы рода,
Ни жизни, ни смерти, ни лжи не сдаешься,
Как небо под сердцем в тоске моей бьешься...
ДДТ. Свобода.*

Утро добрым бывает, но редко. У кого-то это утверждение связано с нежной любовью к алкоголю. У меня с кошмарами, которые продолжают посещать мой разум во сне. Так что встал с кровати я в привычно раздражённом расположении духа. С подготовительной работой мы более менее закончили, деньги скопились в достаточном количестве, оборудование и материалы тоже забили склады, сейчас вопрос стоял только в аренде грузопассажирского судна и покупке серого и неприметного грузовика. На Ушкуе прорву народа не вывезешь из плена, к тому же было бы довольно глупо возить на боевом корабле богатства земных недр, когда мы развернём производственные комплексы, а потом доставлять на нём же продовольствие для колонии. А доставлять придётся по первому времени, быстро какое-никакое сельское хозяйство не развернёшь. Хорошо хоть мы, люди, твари в еде неприхотливые, как собственно неприхотливы земные культуры и их можно будет выращивать на «четвёрке». Колония должна быстро стать самодостаточной.

За завтраком меня увидел наш ушастый пассажир и с решительным видом направился ко мне. Я оторвался от яичницы и посмотрел на него. Ан'кол сел напротив и произнёс:

— Есть разговор.

Осталось только сделать тяжёлый вздох. Ни тебе «здрости» ни «приятного аппетита», эльдри таким с младшими расами не заморачиваются. Разве что их под прицелом держать, люлей регулярно давать или им традиция предписывает этикет соблюдать, как в случае, если одного из них спасли из плена и передают сородичам. Но вздохи вздохами, а узнать в чём дело нужно.

— Внимательно тебя слушаю — ответил я, закидывая в рот еду.

— Часть моих сородичей хочет покинуть родные планеты, я заявляю право на участие в колонизации.

— Заявляльщик, я что-то не припомню, чтобы ты денег подкинул на выкуп приоритета — ответил я, выпадая в осадок от наглости предложения.

— Но зато ты мне сам планеты обещал в день нашего знакомства — ответил эльдри.

— Аааа, это когда ты на меня напал и получил по наглой морде — ответил я, провоцируя гордого ксеноса на конфликт, чтобы ещё разок объяснить ему его место самым прямолинейным из возможных способов. Но к моему удивлению он сдержался и просто продолжил смотреть на меня. Это было что-то новенькое, пришлось начать разбираться в ситуации — Чего ваши вообще вдруг возжелали переехать на нашу «помойку», как ты выражался?

— Потому что мою ветвь выдавили со всех позиций и сейчас уже встаёт вопрос о их безопасности?

— Ожидаемо — кивнул я. Родственнички таки прихватизировали активы нашего ушастого, пока он сам далеко. Формально он ими наверно ещё владеет, фактически все

руководящие должности уже занимают эльдри, преданные другим ветвям — Только с чего ты взял, что твоим будет безопаснее с нами? Учитывая силы, которые есть у старших рас, зачистить по тихому пару лун на окраинах плёвое дело.

— С того, что так не делают. Никто не считает опасными изгнанников на помойках.

— Хм — задумался я. С одной стороны в этом есть резон. «Старички» высокомерны, для них такие изгнанники действительно сродни бомзам на помойках, даже сам Ан'кол у них проходит по категории «опущенных», потому что среди низших рас живёт. Но с другой и про старуху бывает порнуха, а мы одному из домов эльдри не соперники. Если захотят, то раскатают нас в тонкий блин, уж очень несопоставимы наши силы. Но есть и ещё нюансы. Если к нам переселится толпа ушастых, то они почти наверняка попытаются подмять нас под себя. Конечно эти снобы притащат с собой кучу полезного добра, но оно не стоит диктата со стороны представителей старшей расы и дамоклова меча над головой — Нет. Всё равно нет. Тут тебе не ко мне идти надо, а к Кломиссе и интересоваться другими бесхозными территориями. Наверняка найдётся что-то по приличнее наших лун.

— Мы могли бы дать вам технологии и корабли в обмен на приют — закинул удочку Ан'кол.

Остаётся лишь усмехнуться. Не зря я про полезное добро подумал, естественно меня им будут соблазнять. Только вот это в уютных ламповых книжках двадцатого-двадцать первого века люди могут уживаться на одной планете с более развитой расой. А в суровой реальности более развитый вид ставит менее развитый в позу покорности и дерёт во все отверстия. Да, давая всякие полезные штуки в процессе. Но строго дозировано, чтоб низшие из позы покорности никак не вывернулись, а то роли могут и поменяться.

— Предложение конечно интересное, но не тогда, когда с ним в комплекте идут тысячи эльдри. Учитывая наши менталитеты мы передерёмся — попробовал найти вежливый довод я.

— Не тысячи — грустно сказал Ан'кол — Сто двенадцать эльдри.

— Ты шутишь что ли? Млять. Не шутишь. Ещё скажи, что половина дети и инвалиды! Я конечно знал, что ты с младшей ветви, но не настолько же, блин — удивился я.

А ушастый огрызнулся:

— Не настолько! Только остальные предпочли сменить флаги, а не остаться верными.

— У них корабль-то хоть есть или совсем уже всё плохо? — поинтересовался я. Дело только что немного поменялось. Всё таки сто с копейками ксеносов худо-бедно можно будет контролировать, если плотно держать за... уши Ан'кола, которому они преданы.

— Есть — мрачно ответил эльдри — Грузопассажирский.

— Ясно всё с вами. Ты с людьми уже прилично времени. Сам скажи, есть у твоих шансы с нами ужиться или получится как при нашей первой встрече?

— Я их проинструктирую и всё должно быть более менее нормально — ответил Ан'кол.

— Более менее — повторил я его слова — Авантюра становится всё авантюрнее.

Нет, в чём-то я парня понимаю. Он стремится сохранить лично преданных ему разумных. Если получится, то будут шансы и на успешное возвращение. Если за ним никто не будет идти и никто не будет ждать, то лучше и вовсе не возвращаться. Но зная манеру общения старших, то я опасаюсь, что их число сократится. Мы для эльдри судя по всему что-то вроде насмешки эволюции, похожие на них, но почти лишённые псиоников плодовые короткоживущие. Пародия, которая будет раздражать оригиналы, которые и так славятся снобизмом. А у меня народ собрался резкий, за словом в карман не лезет и пострелять

любит. Это Ан'кол сходу в лоб получил и держит себя в рамках, потому его терпят. А вот на сто двенадцать ушастых наверняка найдётся тот один, который доведёт дело до драки, стрельбы и трупов.

— Аг'кол, я не знаю как, но ты должен вбить подчинённым в головы, что им надо быть вежливыми, корректными и не провоцировать конфликты. У меня нет никакого желания казнить представителей старших рас. Но если придётся, то я их буду расстреливать. Это понятно?

— Вполне — кивнул эльдри.

Уж кто-кто, а он знал, что слова у меня с делом не расходятся. Так что пускай шевелит мозгами, астрапатирует сородичам что хочет, хоть рассказы о том, что мы раса кровожадных берсерков или успешный генетический эксперимент их предков по выведению родственного вида, но чтоб конфликтов было минимум. В том, что их не будет вовсе, я не верил.

— Отлично — ответил я — Пускай в таком случае летят на Вен'туре, отсюда вместе двинем на луны.

На том наш разговор по большому счёту закончился. В последующие дни мы только обсудили детали заселения эльдри. Пришлось обломать Ан'кола, но создавать изолированное поселение для ушастых я отказался. Нафиг мне не надо, чтобы образовался стрёмный анклав с диаспорой, которая вроде с нами, но вроде и нет. Если уж эльдри решили к нам присоединиться, то пускай впрягаются, а не живут где-то в стороне. Конечно обитай они отдельно, было бы меньше пересечений с людьми и следовательно меньше конфликтных ситуаций. Но это бы более менее работало до первого совместного дела, которое было бы благополучно похерено. А учитывая что таким делом может стать оборона «четверки» от незваных гостей, то идти на это никак нельзя.

Предсказуемо новость о дополнительных колонистах людей не очень порадовала. Что Хиро во время симуляций космических боёв, что Поль с Тристаном на тренировках доносили до меня недовольство, но удалось их потихоньку переубедить. Всё таки присутствие «старших» даст нам дополнительную защиту на какое-то время, на их анклавы нападать себе дороже. Они притащат с собой дополнительный корабль. Нам перепадёт технологий и техники одной из самых развитых рас галактики. А когда Агвай отдаст концы, эльдри благополучно свалят, а значит не укоренятся в нашем обществе на теплых местах. Что было довольно серьёзным аргументом, мы все помнили о их долгожительстве из-за которого ушастые просто могут взять под контроль наших потомков даже в своём скромном количестве. Если их конечно не дискриминировать со страшной силой, что в общем тоже было путём в никуда. Так же с недовольством помог справиться сам Ан'кол. Правильная мотивация творит чудеса, когда встал вопрос о завоевании уважения моих людей, ну или хотя бы их нейтрального отношения, эльдри накрепко сжал булки в кулак и начал участвовать в работе и тренировках, а не просто язвить и смотреть на окружающих, как на гуано. Так что всё более менее устаканилось, а так глядишь наследник младшей ветви станет примером для своих сородичей. Ну или они разбегутся от большого сородича, который ведёт себя с низшими, как с равными. Впрочем это его проблемы. Меня же в ситуации радовало ещё и то, что появился спарринг-партнёр псионик, у которого есть чему поучиться.

Агвай наконец подыскал нам подходящие борта в аренду и на продажу. Рудовоз мы купили не новый, но вполне себе нормальный. Про такие обычно говоря паршиво скроен, но крепко сшит. А в аренду взяли грузопассажирское судно старых знакомых друлоса, которые согласились нам помочь за звонкую монету. Тарантас у них был воистину огромным, наш

крейсер на его фоне смотрелся как волк рядом с коровой.

Наконец мы отправились в путь. У врагов человечества и иситов всё прошло гладко, Агвай со своим надсмотрщиком даже умудрились взять некоторую скидку за опт, когда покупали несколько тысяч человек разом. На корабль чужих люди шли с печатью обречённости на лицах, что впрочем было не удивительно. Трудно ждать от галактики чего-то хорошего, когда она тебя уже так потрепала, ещё труднее, если одни ксеносы продали тебя другим. Но оно и к лучшему, возможно будет проще с ними общаться.

Вылетев от шипорылых, мы собрали всех пленных в одном циклопическом трюме. Мужчины, женщины, дети, гражданские и военные, прикупленных при случае. Все истощены пленом и все ждут, что им скажут новые хозяева. И нам было, что до них донести. Агвай, Ан'кол и я вышли на специально организованную из грузового контейнера трибуну. Друлос повернулся ко мне и проговорил голосом, усиленным динамиками:

— Капитан Драгунов, задание по эвакуации землян выполнено.

Я снял шлем, показав людям своё человеческое лицо из под брони и ответил:

— Благодарю за службу!

Люди на нас смотрели с удивлением. В общем на то и был расчет. Тем временем я обратился к бывшим пленным:

— Здравствуйте, родичи. У меня для вас хорошие новости, вы летите не к очередным ксеносам, вас выкупили такие же люди, как вы сами. Не будет ни рабского труда, ни лабораторий, где вас будут изучать. Будет лишь путь домой. Вопрос только в том, какой дом вы выберете, старый или новый. Мой экипаж когда-то сам выбрался из плена и теперь мы готовы колонизировать планеты. Вдали от шипорылых. Вдали от идиотов в погонах из-за которых вы попали в плен. Вдали от жадных правительств, которые зажали деньги на то, чтобы выкупить вас из лагерей. Это первый путь. Второй путь в том, чтобы снова вернуться туда, откуда вы пришли. Через полторы недели мы сделаем заход на Кломари, где есть человеческий анклав. Всякий, кто хочет вернуться в старый дом, волен сойти там и покинуть нас. Те же, кто хочет начать новую жизнь на новом месте, отправятся с нами дальше. Думайте, решайте, изучайте информацию на терминалах о нашем пункте назначения. А пока следуйте за моими людьми, они проводят вас до кают и столовых.

После моих слов дверь в корабельные коридоры открылась и наши десантники стали разбивать народ на группы, чтобы вести к жилым секциям. Там им выдадут новую одежду, там они смогут отмыться, а потом сходить и нормально поесть. Это должно настроить их на нужный лад, после лагеря и баланды. А там глядишь они засыпять моих ребят вопросами и прошерстят терминалы в каютах. Информация там конечно урезана, координаты и название лун и вовсе ложные, потому что я не хочу слишком скорых гостей из Лиги. Правители человечества вряд ли порадуются анклаву людей, который они никаким боком не контролируют. Но тем не менее пищи для размышлений будет порядочно. Сколько из них добровольно пойдут с нами, а сколько предпочтут вернуться? Я точно не знаю, но думаю, что счёт будет в нашу пользу. Главное держать руку на пульсе, сейчас все они забиты и зашуганы, но это временно. Потом земляне придут в себя и начнут искать варианты, как занять место под солнцем. Само по себе это неплохо, но не стоит давать им собраться в достаточно сильную группировку, которая в будущем сможет покуситься на мою власть и место моего экипажа. Пусть лучше кучки будут по меньше, а у их предводителей труба по ниже и дым по жиже. Даже не для моего спокойствия, а потому что системе для эффективной работы нужна одна управляющая структура. С одной моей и второй,

сложившейся среди бывших пленных мы далеко не уедем. Тем более что у нас ещё и ксеносы будут под боком со своей внутренней иерархией.

Ну а для полного счастья не стоит забывать, что на Кломари могут быть сюрпризы. Для человеческих компетентных органов мы что-то среднее между дезертирами и махновцами. В прямую они на конфликт вряд ли пойдут, но вот провокации очень даже возможны.

*Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из неё прибыль.
Аристотель.*

К счастью для нас на Кломари всё прошло на удивление спокойно. С борта сошли чуть меньше тысячи человек, которые предпочли синицу в руке журавлю в небе и большая часть военнопленных. Всё таки присяга для вояк — это не пустой звук, а идея уйти с нами пахивала дезертирством. Но некоторых всё таки удалось убедить остаться, выкуп пленных что-то да значит, как и защита будущих колонистов от опасностей дальнего космоса. В этом деле я гнался не за количеством, а за качеством, проводя личные беседы. Всё таки любая армия стоит на фундаменте экономики, а у нас не ожидается сверхприбылей на первых порах. Добыча ресурсов — это не честный грабёж других землероек, чьё число мы пополнили.

На планетоиде я нанёс визит вежливости инсектоидам, которые когда то были моими нанимателями, как гладиатора. На их «территории» я пообщался и с человеческим особистом, пребывающем в расстроенных чувствах. Не каждый день на тебя сваливается прорва гражданских, которых надо контролировать и кормить каждый день, да ещё и не по разу. К моему удивлению пожилой мужик закинул мне пару пробных шаров на тему сотрудничества с предельной вежливостью. В чём-то я его понимал. Это большим шишкам не нравятся не подконтрольные махновцы, тем паче псионики. Уровнем по ниже ситуация может выглядеть слегка иначе. К примеру эвакуацию пленных можно представить, как совместную операцию и получить премию, медаль и продвижение по службе. В принципе ничего против я не имел, в следующий раз можно было помочь полезному контакту отхватить ништяков себе в карман, если он и правда будет полезен. О чём и сообщил своему визави. Друг друга мы поняли и я заимел какой-никакой источник информации о делах Лиги и Вохлы, а так же Кломари. Не самый надёжный, но чего уж тут. А пленных мы наверняка ещё выкупим, война идёт, колонисты нам понадобятся, всё упирается только в звонкую монету. Хотя как знать, что за технологии припрут нам ушастые, может однажды сумеем дать за сородичей железную цену. Особенно за псиоников, которых шипорылые и в мыслях не имели выпускать из застенков ни за какие шиши.

После Кломари была встреча с эльдри, сбор последних манаток и путь к Дли. А дальше начался ад. Я знал, что ломать не строить. Что организация колонии процесс не из простых. Что управление гражданскими удовольствие ниже среднего. Что среда на Четвёрке довольно враждебна. И готовился к лютому трэшу и угару. Ожидания меня ничерта не обманули.

Начав работать на поверхности сон пришлось сократить до четырёх часов, хотя я не отказался бы не спать вообще, а местами растягивать время. Ни один псионик такого конечно не умел, но почему бы не стать первым? Дел навалилось выше крыши. Я бегал как наскипедаренный, то решая административные вопросы, то разбирая конфликты, то пиная некоторые ленивые задницы и грозно рыкая, то разгребая телекинезом проблемы в буровых, которые без него придется решать не пол дня, а пару недель(эргономика и ремонтнопригодность этих установок порой заставляли меня страстно желать похитить и посадить на кол каждого их конструктора), то просто участвуя в зачистке лесов.

Агрессивной живности на Четвёрке водилось дофига и больше, в основном она была не

изучена, от чего вдвойне опасна. Кломисса с сотоварищами писалась кипятком от счастья, продолжая дело своего предка, я же был готов делать тоже самое, но от бешенства. Тут даже нашлась тварь похожая на огромного паука, которая умудрялась становиться невидимой из-за «та-дам» псионики. Пусть слабой, пусть её хватало на один трюк с преломлением света, но тем не менее. Хорошо хоть это был засадный хищник и он не пытался лезть в поселения. Но тем не менее мне приходилось совершать облеты территории вокруг них и время от времени жарить пауков наводясь по псионическому отклику с орудий флаера. Потому что зверюга полутора метров в холке, которую обнаруживают только тогда, когда она уже напала — это ни черта не весело. А если она имеет не нулевые шансы пробить даже боевой доспех ядовитым жалом и почти мгновенно пеленает пехотинца в кокон паутины, то цензурных слов нет вообще. Так что ксеноске приходилось изучать зверушку фрагментально после того, как поисковая группа притаскивала её куски в лабораторию. Ну нахер за такими на своих двоих охотиться... Если только отпуск возьму и решу сафари устроить, чтоб пар в бою спустить. Пока же мне хватало спаррингов с ушастыми в целом и их предводителем в частности, так что убивать особенно не хотелось. Разве что в редкие моменты душевной слабости было желание передушить всех вокруг, когда вылезала какая-нибудь новая, неожиданная и серьёзная проблема.

Наши поселения вокруг честно оплаченных железом буровых удалось более менее обезопасить. На это повлияло несколько факторов. Для начала мы закладывали их, как практически укрепрайоны. Тут сыграл и милитаризм нашей команды, и то что мы таких шахтеров сами побомбили и не желание колонистов снова побывать в плену у каких-нибудь ксеносов. Звучали даже голоса за то чтобы переселиться под землю, но я это дело зарубил. Жизнь не под небом не очень хорошо влияет на психику людей, да и большинства разумных, к тому же это Четвёрка теперь наш дом и мы не должны жить в нём в страхе, сидя в норах. Здесь должны бояться нас, а никак не наоборот. Вторым фактором стал регулярный отстрел живности вокруг и расчистка лесов. Звери не лишены интеллекта, кто бы что из яйцеголовых не думал, животные уходят из мест, где на них охотятся с регулярностью. А охота велась. В редких случаях мной или эльдри, когда в наши пенаты забредала очередная особо членистоногая зверюга. Чаще силами нашей скромной армии. А с некоторых пор и гражданскими шпаками, которым пришлось стать не совсем гражданским для этого.

Держать людей безоружными на столь опасной луне было глупо, они должны были иметь возможность защищать себя и свои семьи. Но давать оружие не подготовленным гражданским глупо вдвойне. Так что мы прогоняли людей через что-то вроде курса молодого бойца с уклоном в выживание в местных реалиях, а оружие давали уже потом. И заодно назначили ценники на трофеи. Пусть Кломиса бурчит всё что угодно о защите местных видов-эндемиков, для нас же всё предельно просто. Если зверь опасен для человека, он должен быть истреблён вблизи человеческого жилья. Точка. Со временем обычные охотники сняли с солдат часть нагрузки по чистке лесов. Наши же бойцы с какого-то момента стали уходить всё дальше за трофеями. Караульная служба это хорошо, но ей одной сыт не будешь. А дрючить подчинённых простыми тренировками идея не из гениальных, когда их можно разбавить чем-то более полезным. Тем более плата за трофеи касалась всех, а потому народ шёл в леса почти как на праздник. В отличии от тренировок на полигоне. За них-то не платят, только лучший взвод получает на одно увольнение в месяц больше.

Но зверьё зверьем, а разумные разумными. Готовились мы и к визитам незваных гостей. ПВО/ПКО у нас конечно было не ахти какое, планетарное вторжение оно остановить не

могло. Но его и не ожидалось, несколько добывающих установок куш мелкий и крупным хищникам галактики не интересный. А вот для скромных ЧВК или просто бандитов с большой космической дороги наша колония была крепким орешком. Лёгкий крейсер мы вполне могли ссадить с небес на грешную землю, а операции на поверхности... В горном массиве, который мы облюбовали наступать было тяжело. Горы вообще неприятный театр военных действий, трёхмерный почти как город, да и других сложностей хватает. Не добавили бы хорошего настроения любым вторженцам и местные леса с их зверьём. А мы бы с удовольствием подпортили им жизнь партизанскими действиями, благо успели очень хорошо изучить то, что нас окружает. Я ожидал, что Четвёрка будет нам почти как мать, а вот незваным гостям хуже злобной мачехи. Тем более, что у нас всё было очень неплохо с мобилизационным резервом «охотников».

Для полного счастья мы были не дурно вооружены и бронированы. Подопечные Ан'кола знали куда летят на неопределённо долгий срок, а потому озадачились в том числе и универсальными станками, материалы были у нас под ногами, а потому удалось запустить мелкосерийное производство оружия и брони, а так же получилось своять несколько малых летательных аппаратов. Ушастые конечно кривились и говорили, что это позавчерашний день, но то для старшей расы, а вот для нашего медвежьего угла машинки были вполне себе передовыми. Жаль мало их, всё таки серьёзное производство не развернуть. А может и к лучшему, на такую дичь будет гораздо больше желающих.

Пока же нашими статьями экспорта были в основном редкоземельные металлы и минералы. Иногда удавалось сбыть на Кломари того или иного местного хищника для боёв на арене. Платили за них хорошо, но акции были разовыми, приятный бонус и не более. Потихоньку и очень скрытно мы начали выпускать кое-какие процессоры и электросхемы. Продавал их Агвай через свои контакты мелкими партиями и старательно путал следы. Всё таки технологически это добро опережало местный уровень, а потому приносило солидный барыш, который мы вкладывали в расширение производств и укрепление обороны. Спустя пару лет даже удалось ухватить на черном рынке лёгкий крейсер в пару к Ушкую, который мы называли Драко. На сделку я дал добро скрепя сердце, она опустошила кубышку и поставила нас в несколько зависимое положение от эльдри. Если для боя у нас был экипаж, то вот для межзвёздных перелётов необходим навигатор, чьё кресло занял молчаливый ушастый.

Вся эта ситуация заставила меня задуматься об одной довольно дерзкой выходке. Мы просидели на попе ровно пять лет, слегка нарастили на скелет мяса. В колонии уже обитало более тридцати тысяч человек, выкупленных из плена несколькими партиями, мы имели пусть скромную, но всё же таки армию. Скованную железной дисциплиной, тренированную и отлично вооружённую. У нас был небольшой официальный рынок сбыта, а так же вкусный неофициальный. Но человеком-псиоником был я один. Это было не делом. При чем черт с ними, с кораблями, мы с ушастыми установили терпимые отношения и пока их вроде бы всё устраивает, ведь они незаменимы и на производствах и в космосе. Но люди в кроватях не только спят, но и занимаются кое-чем другим, начинает взрослеть первое поколение длицев. И среди них будут псионики. Как их учить? Я просто не мог этого потянуть, даже один ученик с моим графиком — это слишком много. Продавать пленных одарённых шипорылые отказывались. А отдавать детей эльдри... Ну н@хер. Эти воспитают не то, что мне надо, а то что надо им и хорошо, если обойдется без закладок в детские разумы. Сейчас мы конечно не собираемся ссориться, наоборот. Но с их продолжительностью

жизни я бы подстраховался.

В общем сложилось достаточно причин, чтобы провести одну дерзкую, но необходимую специальную операцию. Это должно было и встряхнуть нашу армию, пусть та и состояла из всего одной бригады, но для дела должно было хватить. Да и столь долгий мир пагубно сказался на бойцах, заставляя их тренироваться с максимальной отдачей становилось всё сложнее. Это должно было дать нам новых псиоников, с которыми я надеялся договориться. В конце концов застенки шипорылых не сахар, должны оценить то, на что мы ради них пошли, да и моральные установки на верность государствам там наверняка многим расшатали. А потому созвал запов по боевой для планирования новой авантюры.

Где шипорылые держат пленных мы знали, Агвай и не такое мог пронюхать, особенно с Ан'колом за спиной. Нас интересовала как ни странно луна, только похожа она была не на Четвёрку, а на её товарок. Вулканический шарик, на котором человек без скафандра сгорит заживо чертовски быстро и болезненно. Вероятно поэтому её и использовали для содержания псиоников. Даже если бы они смогли решить проблему с охраной, а я подозреваю, что они могли, то бежать там было некуда, а шипорылым было достаточно перестать спускаться в этот филиал ада еду с орбиты. Оставался правда вопрос, как они проводят ротацию охранников. Понятно, что осторожней, чем ёжики спариваются, но вот нюансы... От них многое зависело. Нам нужно было больше информации, а потому одному особисту, пошедшему на повышение после Кломари за «операции по эвакуации пленных» придется поделиться разведанными Лиги, если он хочет медаль за псиоников. А ещё нам наверняка понадобится улучшить маскировку наши корабли для обеспечения внезапности акции. Они конечно и так хороши, ушастые и тут поработали, но здесь кашу маслом не испортишь. А потому пришлось звать в наш тесный кружок Ан'кола и сообщать ему радостные новости. Эльдри от них оказался не в восторге и выдал:

— Знаешь, каждый раз, когда мне кажется, что я уже привык, что вы психически большая раса, а здесь собрались её самые отбитые представители, ваше безумие берёт какую-то новую бл@дскую планку. Мы же уже обсуждали такую возможность и решили, что это не реально, разве нет?

— Так это было больше трёх лет назад — хмыкнул я с улыбкой отмечая, что ушастый вполне обучился расово верной матерщине. С кем поведёшься, как говорится — Но сейчас нас стало больше, у нас есть второй крейсер, вы убедительно доказали что на имеющихся мощностях возможны модернизации некоторых узлов и даже сборка кое-каких летательных аппаратов. Так что я считаю, что шансы есть.

— И толку, что больше? — не согласился Ан'кол — Твои бойцы не готовы к действиям в условиях вулканической планеты.

— Ну кое-какие положим готовы, миссии на остальные луны уже были. Пока собираем информацию погоняем там солдат целенаправленно, заодно выловим всех «блех» в броне и оружии, чтобы оно было максимально эффективно. Но мне нужно, чтобы появилась возможность незаметной доставки войск.

— Ты ждёшь чуда, какого-то волшебства, которое мы сотворим с этими устаревшими корытами? — хмыкнул эльдри.

— У нас на родине принято говорить, что достаточно развитая технология становится неотличима от магии — улыбнулся я — Так что в общем да, я жду от тебя грёбаной магии. И лучше бы тебе и твоим сородичам мне её дать.

— А иначе что?

— А иначе я скорее всего там сдохну, Ан'кол. Как ты думаешь, как все тут отнесутся к тому факту, что я откинулся из-за того, что техника ксеносов подвела?

— Не затем ли ты заимел целую планетку, чтобы больше не рисковать своей шеей? — вопросом на вопрос ответил эльдри — Не блефуй.

— А я не блефую. Ан'кол, там нужен псионик, без него шансы... Да нет там шансов. Не ваших в такую дупу ничем не заманишь, не достает вам человеческой «безуминки». К тому же есть ещё одна причина, я в усмерть задолбался разбирать дела колонии в кабинете и уже забыл, когда по настоящему дрался и убивал — кровожадно улыбнулся я. Вторая причина конечно была скорее наигранной, но не до конца. Млять, я уже потихонечку сходил с ума от работы, которая была мне не свойственна. Или так или идти охотится не местных арахнидов, время пришло.

— До чего ты всё таки безумное и агрессивное создание — закатил глаза к потолку ксенос, копируя человеческий жест — Даже не знаю, мне больше хочется, чтобы ты там сдох или всё таки вернулся. Собирайте информацию, сделаем, что сможем.

— Надеюсь на вас — проговорил я в спину ушастому, возвращаясь к обсуждению наших планов.

А через несколько минут, дождавшись исчезновения Ан'кола из зоны слышимости, Хиро поинтересовался:

— Ты серьёзно вообще на тему личного участия?

— Более чем — хмыкнул я — Псионная поддержка необходима, ушастых не подпишешь, а ис'итов или кого из Лиги брать нельзя, иначе никаких одарённых у нас не появится.

— Паршивая идея, ты наш сегун, на тебя слишком много завязано.

— Значит буду конституционный сёгун. Примем основной закон по быстрому и назначу тебя премьер-министром. Ты на корабле останешься и точно вернёшься.

— Ищи другого дурака — хмыкнул японец, а Поль с Тристаном искусно прикинулись солдафонами, что в голову не только едят, но и пьют — Вон лучше Савелия назначай, он хоть в экономике и горном деле понимает.

— В том и дело, что он по экономике молодец, а в том чтобы войну вести валенок — скривился я — Нам в случае моей кончины нужен толковый вояка на самом верху, да ещё и с железной хваткой, чтоб власть удержал. Были бы у меня дети, ещё мог бы править их именем с твоей поддержкой, а так дохлый номер.

— Тогда кончай стрелять холостыми, у тебя в конце концов жена есть — похабно скривился наш скандинав, заделавший уже трёх детей. А потом добавил — И о конституции думай. Можно конечно у других содрать, но лучше бы хоть что-то своё в эти копирки государств Лиги добавить.

— Добавлю, не переживай — ответил я. Появилась у меня гнусная идея сделать где-то конституцию законом, а не бумажкой, пока я в управлении разбирался. Ведь что отличает закон от списка благих пожеланий? Ответственность за нарушение. Если в конституции нет четких санкций к тем, кто по своим должностным обязанностям должен обеспечивать к примеру безопасность граждан, то это просто бумажка. То самое касается и ответственности за препятствие в свободе слова или чём угодно ещё. С таким инструментом конституционный монарх может хоть министра здравоохранения в тюрьму сажать, если кому-то вовремя медицинскую помощь не оказали. Или оказали не надлежащего качества. А значит монарх с такой конституцией будет иметь власть по больше, чем любой диктатор,

пока за него стоит силовой блок правительства. Потому что этот самый монарх есьм гарант конституции. Жаль конечно, что у нас пока того же министра здравоохранения нет, маловато пока наша личинка государства. Но с другой стороны в настоящем государстве за попытку такую гадость основным законом сделать закопают быстрее, чем её до конца прочитаешь в парламенте, как бы он не назывался. Потому что депутатов при таких раскладах тоже можно сажать хоть всех скопом. Им же придется за свои законы отвечать и косяки в них. Будет им конституция, раз попросили. Такая, чтоб к власти никто не рвался.

Amat victoria curam.

Победа любит подготовку.

Следующие пол года прошли для меня под знаком подготовки к операции. С реформой я пока повременил, просто серьезно так загрузил Савелия Штольца работой, от чего потомок немецких переселенцев тихо подвывал, но тащил воз по сути моих обязанностей. Самому же мне пришлось снова сделать бронекостюм своей основной одеждой и рвать жилы на наших вулканических лунах, а в перерывах вставлять пистоны Ан'колу на тему кораблей и их систем маскировки, а так же держать связь с нашим скромным другом в Лиге, который пытался вынюхать как можно больше о лагере, где держат моих коллег-псиоников.

Если с тренировками всё шло более менее, всё таки все в общих чертах понимали, что мы готовимся к какой-то конкретной миссии за пределами своего нового дома, а потому от бывшего недовольства муштрой не осталось и следа. Старые кони слышали звук боевой трубы, хе-хе. Но вот с остальным у нас были проблемы. Крейсера, хоть ты на изнанку вывернись, не давали эльдри сделать себя незаметными на должном уровне. В космосе-то они конечно стали кошмаром для радаров и систем целеуказания противника, но у нас-то была на носу десантная миссия. Так что пришлось принимать волевое решение использовать шаттлы. Благодаря куда меньшему размеру и куда как более компактным двигателям их ушастые обещали всё таки довести до ума, используя наработки с крейсеров. Проблемы так же были с разведанными, у нас не было ни четкого представления о гарнизоне тюрьмы, ни планировки внутренних помещений, удалось добыть только образец плана огневых точек на поверхности. Но это старье было составлено до начала строительства, как там у шипорылых всё пошло на месте работ бабка надвое сказала. Только и радости, что предполагалось строить довольно типовую оборону.

Всё в этой жизни заканчивается, закончилось и время, что мы отвели себе на подготовку. На миссию отправлялись пять рот десанта, которые проявили себя лучше всего на тренировках. Всё таки работать среди голых скал и в зеленке — это две большие разницы. Меня несколько напрягало, что мы уводим флот, но поселения были хорошо прикрыты на земле, да и бойцов в них оставалось прилично. К тому же кто бы к нам не пожаловал, им придется столкнуться с местной замечательной природой, которая испортит им жизнь сильнее любых партизан. За старшего оставался Поль, который мог считать себя кем-то вроде министра обороны, административную работу должен был продолжить тянуть на себе Савелий. Самой операцией на поверхности планетки шипорылых должен будет рулить Тристан, Хиро как всегда собирался рулить флотом.

Путь до места назначения был не близким, но пролетел как-то незаметно. Тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Мы собирались ухватить большой кусок и нам надо суметь его прожевать, не подавившись. Отдых был объявлен лишь за пару дней до выхода в реальный космос.

Прибыли мы на максимальном удалении от системы и начали медленный путь к цели. Системы маскировки, слепленные представителями старшей расы — это конечно хорошо, но кто поручится, что у шипорылых не найдется сюрприза в виде высокотехнологичного радара чужого производства? Потому делали мы всё с максимальной осторожностью.

На орбите нас ждали пять кораблей глуфов. На мой взгляд силы были несколько избыточны, у них там всё таки война людям и ис'итам проигрывается, держать боевые корабли в дали от театров боевых действий идея так себе, даже если они успели слегка устареть. Хотя как знать, возможно они тут на ротационной основе и как раз отдыхают от интенсивных боёв. Информацию об этом нам тоже не удалось наскрести. Хотелось верить, что сторожа здесь успели облениться и заржаветь, а не являются ветеранами множества сражений, но я предпочитал рассчитывать на второе. Надейся на лучшее, но готовься к худшему, это истинна актуальна во все времена.

Наши корабли зашли с противоположной стороны планеты и выпустили шаттлы с нами, которые отправились в свободное падение к поверхности. Атмосфера здесь была горячей и разряженной, а потому нас не должны заметить. Ближе к покрытой вулканическим пеплом поверхности пилоты включили двигатели, нас тряхнуло и мы пошли к цели на малых высотах.

— Млять, как я люблю наших летунов! — раздался в наушнике голос Тристана.

— Не разбились и ладно — хмыкнул я в ответ.

Да, десант любит авиацию. Особенно после рывков, когда даже наши лужёные желудки пытаются бунтовать. Или после резких встреч с поверхностью, когда позвоночник от удара норовит осыпаться в трусы. Все понимают, что рывки сберегают нас от огня с земли, а резкое приземление продиктовано тем, что садясь шаттлы наиболее уязвимы, а значит время снижения надо максимально сократить. Но пару ласковых слов пилоты достаиваются всегда.

Путь до места высадки занял половину земных суток, я как ни странно даже успел покемарить. Боевая миссия возвращает старые солдатские привычки не смотря на волнение, что тут сказать. Шаттлы приземлились с привычным ударом, мы вновь матюгнулись и высыпали на поверхность, занимая периметр. Пейзаж привычно не порадовал, красноватое небо, грязная от пепла атмосфера, камень и скалы... Не люблю я вулканические планеты, надо это признать.

Убедившись, что нас никто не встречает, мы накрыли летательные аппараты маскировочными сетками и отправились в путь. Пилоты теперь будут отдыхать в удобных креслах, а десантники из орлов снова превратились в ломовых лошадей. Радости добавляло еще и то, что гадить здесь придется в скафандры. Ну да не в первый раз, во время тренировок в наших бронекостюмах было выловлено множество технических «блох», в том числе и тех, которые мешали проводить длительные миссии в настолько агрессивной атмосфере. А миссия предполагалась не на один день. Мы высадились в трёх местах вокруг нашей цели и теперь двое земных суток будем топтать до тюрьмы ножками, а потом ещё какое-то время будем вести наблюдение за логовом шипорылых.

Путь был не из приятных, но к счастью прошёл без неожиданностей. Все группы вышли на заданные рубежи и выслали разведку. Сходил в неё и я, чтобы увидеть цель своими глазами. В общем разведка Лиги не обманула, объект был на поверхности, глуфы побоялись зарываться в землю на тектонически нестабильной планете. Несколько бетонных корпусов, посты охраны в виде дотов. На второй день наблюдения нам ещё и сказочно повезло, местные техники провели техническое обслуживание двух скрытых орудий. Внимательно рассмотрев бронеколпаки, имитирующие камни, мы заметили ещё несколько похожих. Не факт конечно, что все угадали и очень вряд ли, что разглядели все сюрпризы, но всё равно это было большим подспорьем. Так же удалось выяснить, что база живет по графику ночь-

день, а не по каким-нибудь хитрым вахтам, так что атаковать было решено ночью. Предрасветный сон сладок не только для людей.

Наконец наступило время Ч, мы выдвинулись на позиции с наших лёжек. Первый удар нанесли расчёты тяжелого оружия, стремясь выбить доты с замаскированные турели. Я же сразу после удара рванул вперёд вместе со штурмовой группой, готовясь принять огонь на щит. Можно было бы его и сразу поднять, но из-за пепла в атмосфере он стал бы заметен и противник сосредоточил огонь на псионике противника. Так себе радость, потому я предпочитал рисковать и надеяться, что успею применить технику до того, как меня срежет чья-нибудь очередь.

Но к моему удивлению ответный огонь был до безобразия вялым. Сомневаюсь, что шипорылые спали на постах, по крайней мере не все. Но похоже массирование огня нашими любителями больших пушек и ракет сделало своё дело. Мы хорошо выбили дежурные расчеты, теперь дело за отдыхающими сменами, которые сейчас вскакивают с коек в казармах.

Преодолев первый рубеж обороны, мы двинулись к основному корпусу, надеясь застать защитников со спущенными штанами, массивную дверь в шлюз выбил расчет тяжелого оружия, вторую нам пришлось быстро минировать и подорвать. К моему счастью за дверьми не оказалось кучи стационарных турелей, нас встретили защитники только с ручным оружием. Псионический щит конечно просел, но против меня и десантников это была игра в одни ворота. За своеобразным холлом нас ждал коридор, который мы держали на прицеле, пока наш специалист взламывал терминал, стремясь получить внутреннюю планировку. С задачей он справился быстро, всё таки подобные системы редко имеют толковую защиту.

Получив представление о помещениях, мы продолжили свой путь. Тактика боя в зданиях с псиоником в группе была давно отработана. Гранаты-телекинез-добивание раненых из-за щита. Но из-за одного из поворотом к нам вылетела проблема в виде нескольких чужих гранат, направленных телекинезом. Я возблагодарил всех богов за свою скорость реакции, успев их перехватить и отправить подальше от нас, выставляя щит от осколков. Подарочки взорвались как раз на повороте коридора, со стороны врагов послышались крики, из чего я сделал вывод, что мой коллега со щитом немножко не успел. Потом последовал уже наш бросок гранат, которые я держал телекинезом, ожидая противодействия шипорылого псионика, которого не последовало. Если бы не шлем, утер бы пот с лица. Повезло в этот раз, могло не хорошо выйти.

К счастью больше проблем по пути к «мозгу» этой шарашки не было, автоматические турели перед штабом обороны заставили попотеть, но справились и с ними. Но как известно, если что-то может пойти не так, то оно обязательно пойдет через жёпу. В нашем случае всё пошло не по плану у штурмовой группы, которая брала приступом корпус с камерами заключённых. Ребята немножко не успели по таймингу, охрана при поддержке глуфского псионика перекрыла двери, вышла на связь с нами и пообещала открыть огонь по пленным в случае штурма. Тристан огорошил меня этой новостью и я был готов рвать и метать.

— Тяни время, агитируй за то, что мы их отпустим живыми, если сдадутся, грози расстрелять их пленных командиров, в общем делай, что хочешь, но дай мне что-то придумать — осталось мне сказать по рации.

После этого я начал потрошить пленных шипорылых офицеров на предмет информации. Но к моему сожалению глуфы никакой задней двери к псионикам не предусмотрели. Один вход, он же выход, в вентиляцию и прочие коммуникации протиснется разве что ребёнок и

то с трудом, а вот про здоровых мужиков в броне речи не идёт. Так что делать было нечего, я с частью своей группы занял позиции у двери и мы стали готовиться к лобовому штурму, надеясь, что выкосим охрану раньше, чем они всех перестреляют. Но к моему изумлению защитники сдались, согласившись на предложение Тристана.

После того, как наш бравый викинг объявил эту радостную новость, он попросил не стрелять в больных, когда они начнут выходить без оружия. Гермодверь в тюремный блок открылась и шипорылые начали выбираться по одиночке. Мы их без лишних слов отводили в сторону, держа на прицеле. По хорошему бы стоило поснимать с них бронекостюмы, которые сами по себе могут быть оружием, но это бы означало убить пленных. Так что пришлось стерпеть это досадное недоразумение, просто утроив бдительность. В одном из выходящих я признал коллегу и жестом отозвал его в сторону.

— Имя, звание? — спросил я у него.

— Клом Ваас, побочный авак — лаконично ответил он.

— Рад, что вы прислушались к голосу разума, авак. Кроме тебя псионики есть?

— Уже нет — ровно ответил он. Чувствовался в этом Кломе тертый вояка, который научился относиться к потерям с изрядной долей фатализма. Неизбежность войны, сегодня кого-то убили мы, завтра могут убить кого-то из нас. Только не очень понятно, что такой матерый кадр делает в охране пусть важной, но всё таки тюрьмы, а не на фронте.

Впрочем долюбивать его вопросами я не стал, тем более, что момент был не подходящий. Хиро на орбите добивал корабли глуфов, подкравшись к ним с кормы и выведя из строя двигатели первых двух в самом начале боя, а у нас появилась морока с пленными. Во-первых кроме людей здесь обнаружился десяток ис'итов, а во-вторых всем им в еду добавляли седативные от греха по дальше, так что они были не очень адекватны, зато очень пассивны. А ещё среди представителей нашего вида обнаружались знакомые лица.

В мире мало воды, и её нельзя пить,

Заражённая плоть всюду брошена гнить.

Вам нужна катастрофа, чтоб оценить:

Что есть мусор, а где Свет Жизни?!

Павел Пламенев. Вне смерти.

Я сидел на мостике и провожал взглядом бывших пленников, которые нас покидали. Камера в ангаре на Кломари имела высокое разрешение, можно было напоследок полюбоваться Ким и её кормой. Странная у нас вышла с ней встреча. В какой-нибудь доброй сказке спасённая девушка должна была бы упасть в руки героя, который вытащил её из застенков, но жизнь штука сложная. Здесь редко встречаются счастливые финалы, не говоря о феях-крёстных, зато вот что-нибудь чудовищное может оказаться на пути в самый неподходящий момент.

Я предлагал подруге бросить службу и переселиться на Дли, но получил отказ. Дело было даже не столько в присяге, хотя и это играло свою роль. Но основная проблема была в том, что Ли не верила, что из всей моей затеи получится что-то путнее. Сейчас идёт война, мало кому есть дело до мелкой колонии у черта на рогах, за которой стоит хоть и бледная, но всё же тень старшей расы. Я даже полез, рейд на вулканическую помойку тому доказательство, разведка Лиги имеет со мной дело. Но по мнению моей подруги это временное явление. Как только война закончится и люди с ис'итими поделят шкуру убитого медведя и чуть-чуть переварят его мясо, очередь дойдет до нас. Мне вспомнят то, что уход со службы был чисто номинальным и пришлют начальника, который возьмет мое детище под контроль от имени человечества, а по факту от имени тех, кто им управляет. Из Дли вытряхнут ресурсы от минеральных до человеческих и технологии ксеносов, которыми мы владеем. Эльдри не помогут, разведка наверняка разберётся в ситуации с изгнанниками. Им могут даже намекнуть кое-кого грохнуть или посадить на цепь, за какой-нибудь гешефт. А если мы откажемся надеть ярмо добровольно, то нас загонят в стоило силой. Мы можем посопротивляться какому-нибудь ЧВК, но никак не полноценному звёздному государству, пусть и с окраин, не равны весовые категории, совсем не равны.

Так считала Ли. Я же думал в несколько ином ключе. Война кончится ещё не завтра, у нас есть время укрепится. Равным Лиге мы не станем даже в моих влажных мечтах, но там сидят не дураки, они умеют сводить дебет с кредитом. Если война за Луны Дли станет слишком дорогим удовольствием при возможных выгодах, то лезть в нашу попу мира не будет смысла. «Беглые» псионики, которых в итоге не изловили — это конечно неприятный прецедент, но где мы, а где ареал обитания человечества. К тому же всё таки имеют место быть репутационные издержки, как относительно ушастых, так и в сторону ис'итов, мы ведь и их пленных вытащили. Нужно лишь стать достаточно сильными и многочисленными, чтобы овчинка перестала стоить выделки. И Ли натолкнула меня на интересную идею как-то

раз, когда мы лежали на кровати, после очередного раунда постельных утех, которым предавались по старой памяти. Она сказала, что Четверку вполне может ждать судьба Земли, если я не прислушаюсь к голосу разума.

Мои же мысли приобрели другое направление и обратились к колыбели человечества. Земля давно лежит в руинах, до неё никому нет дела, как нет его и до техноварваров, которые населяют этот старый мир. Но их там тем не менее не так и мало. Пусть они медленно вымирают, пусть их генофонд не самый здоровый благодаря радиации. Но Землю по прежнему населяют миллионы людей. Да, на фоне многих миллиардов на пике развития эта цифра совершенно не смотрится, в конце концов у человечества сейчас есть города, где население больше, чем на всей планете Земля. Но учитывая скудность населения Дли это чертовски много. Гены можно подправить, технологии позволяют добиться рождения здоровых людей. А главное нынешние земляне наверняка имеют все шансы вспылать тёплыми чувствами к тем, кто вытащит их из радиоактивной и токсичной помойки, а к Лиге, которая ничем подобным не озадачилась, относиться будут без особой любви. Что мне собственно и нужно. Если к концу войны население Дли будет насчитывать миллионы людей, большая часть которых не гражданские шпаки, а либо бывшие солдаты либо матерые выживальщики, то я бы на месте Лиги предпочел не пытаться захватить нас силой, а договориться.

Конечно это не отменит того, что любые соглашения большие шишки будут гнуть в свою сторону, а не в нашу. Будут стараться обзавестись в моём маленьком княжестве-сёгунате шпионами и агентами влияния. Постараются создать проблемы в торговле. Но это уже будет не силовой захват, а вполне себе цивилизованные взаимоотношения двух государств, которые находятся на разных уровнях сил. Главное быть аккуратным и не бесить оппонента, отстаивать свою позицию, но без оскорблений и наглых требований. А то почитал я историю, ища примеры подобных взаимодействий государств и формаций, нашёл вагон и две тележки. Один только двадцать первый век чего стоил с неграми в соединённых штатах америки и прибалтами под боком у российской федерации. И те и другие требовали компенсаций за прошлое, но при этом постоянно норовили оскорбить и всячески испортить жизнь тем, у кого требовали, вместо выстраивания нормальных взаимоотношений. Прямо исторический этюд на тему «дайте пожрать, а то нам вам под дверь насрать нечем». Предсказуемо в итоге и для тех и для других всё закончилось плохо, когда они окончательно всех достали. Афроамериканцы начали принудительно переселяться на историческую родину, а прибалты в Европу, после захвата их стран. Потому что нафиг такие недограждане никому не нужны.

Такой судьбы для себя и своего детища я разумеется не хотел, хотя и рассматривал вариант побега, если уж совсем прижмёт. Так что агентов будем перевербовывать, в более сильном государстве постараемся создать своё лобби и не будем забывать держать ухо востро. В конце концов Лига довольно разобщённое и аморфное образование, по мимо желающих на нас давить, наверняка найдутся те, кого можно заинтересовать взаимовыгодным сотрудничеством, чтобы они замолвили за нас словечко, переведя конфликт Дли и остальных людей в обычную игру между разными государствами и корпорациями. Главное не попасть в зависимость к какой-то конкретной группе лиц при деньгах и власти, а то всё закончится всё тем же, то есть потерей независимости и диктатом больших шишек.

Путь до нашего дома прошел вполне спокойно, на самих лунах была тишь да благодать,

если так можно обозвать рабочий бардак в молодой колонии. К счастью для нас шипорылые не рвались к нам с ответным визитом, у них чай и на фронтах проблем хватало. А мы по сути были группой наемников под крылом ни то человеческой СБ ни то старшей расы. Более менее расстрелявшись с делами и пристроив полтора десятка псиоников, которые решили выбрать не возвращение в Лигу, а присоединение к нам, я вечером пригласил к себе «ближний круг» и Ан'кола. Хиро с порога меня слегка меня ошарашил, притащив sake.

— Чего ты смотришь так, сёгун? Все в курсе, что по Ли страдаешь.

— А ещё в курсе, что псионика и алкоголь не совместимы — сварливо ответил я.

— Отмазки это — хмыкнул японец — Тристан с Ан-Колом на днях пьянствовали, сам видел. И что-то ушастому эти ваши штуки ни сколько не мешали нажраться.

— Гнусная ложь, я был полностью адекватен — раздался голос предводителя эльдри, который стоял в дверях с означенным скандинавом, пока Хиро присаживался к столу.

— Но ведь пил же. А наш славный предводитель утверждает, что это невозможно — ухмыльнулся японец.

— Возможно, просто опасно. Надо закрывать разум, как когда от обнаружения прячешься. Но на что не пойдёшь ради установления необходимого уровня личных взаимоотношений с представителями вашей безумной расы — улыбнулся ксенос, копируя человеческую мимику. Порой не могу понять, влияем мы на него хорошо или плохо.

— Опасно, это когда начальник не пьёт, не курит, не расслабляется и требует того же от подчинённых.

— Золотые слова — сказал Поль, присоединяясь к нам — только убери эту тёплую гадость. Алкоголь должен быть холодным, как сердце моей бывшей, а не теплым, как моча.

— Так — хлопнул я ладонью по столу — сначала дела, а бухло и баб обсудите в свободное время. Вопросы есть?

— Есть — кивнул японец — Я вообще серьёзно на тему твоего образа жизни. Ладно в начале становления колонии или когда ты нашим единственным навигатором был. Но начинай отдыхать, а то загонишь себя и нас с остальными подчинёнными заодно. Не понимаешь к чему всё это может привести?

— А работать кто будет, если мы отдыхать начнём? — ответил я вопросом на вопрос, правда внутренне признавая, что в последнее время слишком давлю на людей. Да, как псионик я чувствовал, что они выдержат ещё не мало времени без нервных срывов и бунтов, но давление лучше ослабить, чтобы в случая форс-мажоров у людей были силы, которые можно мобилизовать. К тому же в голове Хиро читалось опасение, что после облома с Ли, я начну компенсировать горе усердным трудом, от чего они все дружно взвоют — Темп конечно немного сбавим, сейчас жить стало по спокойней. Но силы накопим не просто так, а перед новой трудной задачей.

— Тааак. И что же на этот раз, захват правительства глуфов? — поинтересовался эльдри со скепсисом.

— Нет, я вообще надеюсь что рисковать и стрелять нам особо не придется — хмыкнул я и активировал голографический проектор, который создал над столом иллюзию Земли — Я придумал где нам взять переселенцев в товарных количествах, которых никто не будет искать в Лиге. Странно, что это очевидное решение не пришло мне в голову раньше.

— Аmaterасу тебя заведи... Там же одни варвары. Что мы с ними делать будем? Переработал ты, как я и опасался.

— Ну во-первых техноварвары, а значит на поддержание функционала костюмов

радиационной защиты, систем очистки и техники, чтобы перемещаться между своими поселениями их хватает навыков. По крайней мере исследователи, посетившие Землю, утверждали именно это, что логично. Настоящие варвары уже бы вымерли. Во-вторых у тех же халифов тоже не фонтан всё с технологиями, но купленные девки вполне обвыклись. А в третьих я просто не вижу лучшего варианта.

— Ну допустим у нас получится их обтесать. Но ведь ты видимо собираешься тащить целую кучу народу. Как их контролировать? Я тоже исследования видел, у них же анархия и вообще чёрте что творится. Моментом найдутся желающие всё подгрести под себя или хотя бы ухватить свой кусок пирога. И это тебе не мирные колонисты — задумчиво проговорил негр. О том, что у Поля в голове есть мозги, я был в курсе, а вот Хиро похоже знатно удивился. Не очень у него вязался образ здорового вояки и просмотр каких-то там исследований, ну может кроме оружейных. Взаимоотношения армии и флота во всей красе.

— На то у нас псионики есть — ответил я — Конечно нагрузка на них будет та ещё, но мы не собираемся переселять по миллиону людей в месяц. Будем обстоятельно заниматься эвакуацией малых общин, которые посчитаем адекватными. А те будут благодарны нам, за переселение на не мертвую планету. Даром, что у нас тут не курорт, но это будущее для их детей. Об этом я кстати хотел поговорить с тобой, Ан'кол. Мне нужна генная коррекция, земляне наверняка имеют проблемы с наследственностью из-за радиации.

— Не удивительно, они ведь угробили собственную прародину — хмыкнул эльдри, не упустив возможности уколоть наш вид. К моему сожалению было за что — Думаю это можно будет сделать, но с не самыми малыми трудозатратами.

— Само собой — кивнул я — Составь план развертывания чего-то вроде клиник планирования семьи. Для начала поставим одну, для первых поселенцев и обкатаем. Я поговорю с Савелием, он поможет, чем сможет, в свободное от основной работы и составления конституции время.

— Всё таки настало время реформ? — улыбнулся азиат.

— Оно самое. Для такого количества людей всё таки нужны нормальные законы, суды и все прочие атрибуты государства. Так что придется поднапрячься, прежде чем лететь на старушку Землю.

— Надеюсь война с шипорылыми продлится ещё хотя бы лет пять — хмыкнул Польш — Нам понадобится время, чтобы всё устаканилось.

— Это точно — согласился японец — Кстати пора бы устаканить сёгуна, а то он прямо сейчас пойдет Штольца терроризировать. Лучше б ей богу наследника пошёл и настругал.

— Хиро, млять... — начал я, но был перебит негром.

— Убери свою гадость, у меня вискарь нормальный в холодильнике стоит.

В общем пришлось мне махнуть рукой и воспользоваться руководством Ан'кола по защите разума от алкоголя, чтобы никого не размазать псионикой. Всё таки иногда надо идти на встречу коллективу, а судя по мыслям моих давних товарищей — это был как раз тот случай. Впрочем двести грамм крепкого и холодного поила мои щиты и близко не прорвали. Возможно псионикам категорически запрещалось пить в Лиге по каким-то другим причинам? Или возможно из-за какого-то конкретного несчастного случая, когда какой-то псионик слишком уж залил посттравматический синдром.

После нашего совещания вновь началась работа. С обрусевшим немцем мы таки составили конституцию, которую я принял единолично, так как был владельцем планеты и по сути мог творить, что хочу. Правда после того, как поставил подпись уже мог не всё, хотя

и собственником остался. Приоритет на колонизацию дело такое, но оно и к лучшему, так на Дли будет тяжелее давить. Монархами вообще тяжелее крутить, чем всякими временщиками, будь то президенты или премьер министры. Что не отменяет вероятности появления на троне кого-то не компетентного, который может вообще всё угробить.

Остальная работа спорилась, хотя и выматывала. Но тут уж сам решил себя запрячь, чтобы за меня рисковали другие, а я сидел в уютном кабинете. На деле идея конечно так себе, порой от бумажной волокиты выть охота, но за живой и целый. Впрочем на месте я усидел не долго. Когда подготовка к приему поселенцев была окончена, я снова скинул текучку на Савелия и отправился на Землю. Лучше бы отпуск себя устраивать на берегу озера в чистом хвойном лесу без опасных животных, но я уже был согласен и на радиоактивно токсичную помойку, с мутировавшей флорой и фауной. Тяжела ты шапка мономаха на моей дурацкой голове, но лучше самому взглянуть на землю, чем сойти с ума от работы с документами и повредить ими же мозги окружающих.

Прародина человечества из космоса смотрелась не лучше, чем на голограммах. Атмосфера, отчистилась от радиоактивной пыли за десятилетия, но её по прежнему хватало в земле и воде, океаны имели нездоровый цвет, как и суша, в атмосфере бушевали бури и лились кислотные дожди. Люди убили свой дом и обитали на трупе. Звучит глупо, но к сожалению это правда. А теперь они вымирали сами. Развалины гигантских городов были давным-давно покинуты из-за высокого фона, сейчас там появлялись лишь для поисков хоть каких-то технологических устройств и их деталей редкие сталкеры. Жизнь теплилась в зонах, которые ранее были наименее населены, ведь по ним пришлось меньше всего ударов. Сибирь, Австралия, джунгли Южной Америки. Там нам предстояло искать выживающих сородичей. Даже прочитав научные работы тех, кто побывал на этом кладбище, я не мог точно сказать себе, какими они будут. Было слишком много противоречащих друг другу фактов, а так же просто небылиц. Но я дал себе зарок, что если найду потомков тех, кто сидел на верху и превратил Землю в ЭТО, то оставлю их гнить здесь. Возможно это глупо, ведь дети не виноваты в грехах родителей... Но смотря на родину всех людей, я так не считал. Есть преступления за которые нет и не может быть слишком сурового наказания. Так что расхлёбывать последствия — это ещё милосердно. А может своим решением я становлюсь на одну доску с теми, кого ненавижу, смотря на некогда голубую планету. В тот момент мне было плевать.

Книга бесплатная, но если у кого-то есть желание подкинуть денег для мотивации, то номер сберовской карты

5228 6005 7911 2618

Больше книг на сайте - Knigoed.net